LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

q090
Ul3s

PRINTED IN RUSSIA

Д. В. УЛЬЯНИНСКІЙ.

Среди книгъ и ихъ друзей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ и ЗАМѢТОКЪ БИБЛІОФИЛА.

II. РУССКІЯ КНИЖНЫЯ РОСПИСИ XVIII ВѢКА.

(Библіографическій обзоръ).

МОСКВА.
1903.

Среди книгъ
и
ихъ друзей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Настоящее изданіе отпечатано въ числѣ 325 нумерованныхъ экземпляровъ, изъ которыхъ:

№№ 1—30—на слоновой бумагѣ,
№№ 31—100—на александрійской бумагѣ,
№№ 101—300—на велепевой бумагѣ
и №№ I—XXV—подносные, на слоновой бумагѣ.

Ко всѣмъ экземплярамъ приложены четыре факсимиле съ заглавныхъ листовъ наиболѣе рѣдкихъ книжныхъ росписей XVIII в., выполненныя въ цинкографическомъ заведеніи Шереръ, Набгольцъ и К° (Альбертъ Ив. Мей), въ Москвѣ.

Къ экземплярамъ за №№ I—XXV и 1—100 приложенъ снимокъ съ ex-libris'a библіотеки Д. В. Ульянинскаго, печатанный въ Парижѣ на бумагѣ velin du marais съ той-же доски, съ которой печатанъ подлинный ex-libris.

Экземпляръ №10

Моя библіотека
Дим. Ульянинскій
Москва.

Д. В. УЛЬЯНИНСКІЙ.

Среди книгъ и ихъ друзей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ и ЗАМѢТОКЪ БИБЛІОФИЛА.

II. РУССКІЯ КНИЖНЫЯ РОСПИСИ XVIII ВѢКА.

(Библіографическій обзоръ).

МОСКВА.
1903.

Дозволено цензурою. Москва, 14 марта 1903 года.

МОСКВА.
Типографія „А. И. Ивановъ и К⁰“, Маросейка, д. Тушиной.
1903.

q090
U23s

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая часть распадается на двѣ половины: первая посвящена моимъ воспоминаніямъ и замѣткамъ о библіофильскомъ собирательствѣ, а во второй я дѣлаю попытку дать—единственный пока—общій обзоръ русскихъ книжныхъ росписей XVIII вѣка, представляющихъ собою обильный, но почти не использованный до сихъ поръ библіографическій матеріалъ.

Замѣтки мои и воспоминанія могутъ имѣть интересъ только для любителя. Библіофилъ или вообще коллекціонеръ меня пойметъ; съ человѣкомъ-же, ничего не собирающимъ, мы будемъ говорить на разныхъ языкахъ, и многое въ послѣдующемъ изложеніи покажется ему страннымъ или утрированнымъ.

Равнымъ образомъ и вторая половина съ обзоромъ старинныхъ книжныхъ росписей представляетъ интересъ лишь для спеціалиста-библіографа. Поэтому лицо, стоящее далеко отъ всѣхъ этихъ вопросовъ, пусть лучше совсѣмъ не читаетъ моей книги, подобно тому, какъ я самъ, напр., не стану читать сочиненія по гистологіи или интеграламъ.

Своихъ-же собратьевъ по книжной страсти и гг. библіографовъ я прошу отнестись снисходительно ко всему моему скромному и безпритязательному труду. Если кому-нибудь угодно будетъ почтить меня тѣми или другими поправками и указаніями, то я останусь искренно признателенъ за это. Мой адресъ—Москва, Пречистенскій бул., д. Удѣльнаго Округа. Дм. Вас. Ульянинскому.

Вторая часть этой книги будетъ посвящена подробному библіографическому описанію моей библіотеки и выйдетъ въ свѣтъ къ концу будущаго 1904 года.

Августъ 1903 г.

I.

Изъ воспоминаній и замѣтокъ библіофила.

Если-бы меня спросили, какъ и когда я сталъ библіофиломъ и собирателемъ, то для отвѣта мнѣ пришлось-бы перенестись памятью въ давно прошедшую пору. Я росъ единственнымъ ребенкомъ въ семьѣ и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, дѣйствія взрослыхъ возбуждали во мнѣ сейчасъ-же подражательность. Достаточно было мнѣ, крохотному еще карапузику, видѣть отца, сидящаго на своемъ обычномъ мѣстѣ на диванѣ, съ газетой въ рукахъ и папиросой во рту, чтобы и я въ свою очередь забирался съ ножонками на диванъ, а тамъ, свернувъ трубочкой бумажку, изображавшую папиросу, и вооружившись газетнымъ листомъ, представлялъ съ самой серьезной миной читальщика. И курьезнѣе всего то, что эта игра въ чтеніе была у меня одной изъ любимыхъ. Когда я подросъ немного, я ужасно полюбилъ, чтобы мать читала мнѣ вслухъ, а я въ это время занимался рисованіемъ всего, что попадалось на глаза. Самъ читать я научился какъ-то незамѣтно, по довольно поздно, лѣтъ около 7, и все сильнѣе и сильнѣе сталъ увлекаться чтеніемъ. Скоро всякія игрушки, и прежде-то не очень меня занимавшія, потеряли для меня всякій интересъ и замѣнились книжкой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ непримѣтно въ моемъ дѣтскомъ существѣ начало пробуждаться желаніе и самому владѣть этими книжками, въ которыхъ напечатаны такіе чудесные разсказы и помѣщены безподобныя картинки. Я сталъ просить, чтобы вмѣсто игрушекъ мнѣ покупали эти книжки. Какъ сейчасъ вижу такую картину: уѣзжавшій по дѣламъ отецъ возвращается домой съ покупками; среди нихъ мои острые дѣтскіе глазенки живо различаютъ завернутую въ сѣрую бумагу какую-то книгу. Меня всего охватываетъ лихорадка ожиданія, что это такое? Скучная-ли книга боль-

шихъ или какая нибудь радость для меня-малыша. Отецъ неторопливо раздѣвается въ передней, а я юлю около него, весь поглощенный этимъ сѣрымъ свертком. Вотъ онъ раздѣлся и, не обращая на меня вниманія, проходитъ въ свой кабинетъ, унося съ собой книгу. Я огорченъ до глубины души, такъ какъ очевидно, что сѣрый свертокъ не для меня. Но иногда отецъ протягиваетъ мнѣ эту невѣдомую еще книгу со словами: „Ну, Митя, получай!“ Я бурно бросаюсь ему на шею, крѣпко стискиваю ее ручонками, звонко-звонко цѣлую его, и вихремъ несусь затѣмъ къ себѣ разсматривать и читать запоемъ новую книжку.

Такихъ дѣтскихъ книгъ понемногу накопилось у меня нѣсколько десятковъ, и я никогда не уставалъ перечитывать ихъ безконечное число разъ. Между ними у меня были свои любимцы, съ которыми я ежедневно здоровался и прощался, цѣлуя ихъ. Сколько слезъ было пролито надъ нѣкоторыми трогательными разсказами, и какъ неизмѣнно я хохоталъ надъ другими, каждый разъ живо интересуясь всѣмъ ходомъ повѣствованія, какъ новымъ.

Подробностей, какія именно книжки входили въ составъ моей дѣтской библіотечки, я вспомнить теперь не могу. Въ памяти остался лишь общій фонъ этой ребяческой книжной любви, въ которомъ и кроется для меня вся суть. Да впрочемъ и тѣхъ книгъ теперь въ продажѣ не найдешь; имъ на смѣну пришли другія.

Однажды родители подарили мнѣ для моихъ книжекъ шкафчикъ. Восторгъ былъ неописуемый. Это былъ дешевенькій крашеный шкафъ съ глухой однопольной дверкой. Внутри онъ былъ грубо вымазанъ какой-то красно-бурой краской. Я досталъ себѣ нѣсколько листовъ бѣлой писчей бумаги и упросилъ мать приказать сварить мнѣ на кухнѣ клейстеру. Когда его принесли, я самъ, тогда 9-ти лѣтній мальчуганъ, аккуратнѣйшимъ образомъ оклеилъ всю внутренность шкафчика бѣлой бумагой, а потомъ торжественно разставилъ на его полочкахъ всѣ свои книжныя сокровища. И долго, долго послѣ этого моимъ любимымъ занятіемъ было, растворивъ настежь дверь моего

книгохранилища, усѣсться предъ нимъ за маленькій столикъ и читать или что-нибудь рисовать. Занимаясь, я часто отрывался отъ своего дѣла и съ блаженнымъ удовольствіемъ любовался рядами моихъ книжныхъ друзей.

Въ это время меня еще не пускали ходить одного по городу, и я ужасно любилъ гулять съ отцомъ, но на то была особая причина. Вотъ мы тихонько идемъ съ нимъ по Кіевской, главной улицѣ нашей Тулы, и я замираю, завидѣвъ издали милую вывѣску, на которой большими полинялыми золотыми буквами значится „Книжный магазинъ Пантелѣева“.

Потихоньку приближаемся мы къ завѣтной вывѣскѣ и почти неизмѣнно каждый разъ отецъ замѣчаетъ: „ну, а теперь можно будетъ и отдохнуть“, и мы, къ моему великому счастью, переступаемъ порогъ магазина, съ которымъ я не равнялъ ни одной другой лавки нашего города. Отецъ усаживается на стулъ, вынимаетъ папиросницу, закуриваетъ и начинаетъ бесѣду со старикомъ—хозяиномъ, который, по старой модѣ, ходилъ бритый, но брился онъ, должно быть, только предъ большими праздниками, такъ что его щетинистый сѣдой подбородокъ и коротенькіе отрастающіе усы неразрывно связывались въ моемъ дѣтскомъ представленіи съ колючимъ ежомъ, и этимъ прозвищемъ я про себя величалъ стараго книжника, сердитаго и желчнаго на видъ, хотя онъ очень любилъ меня и постоянно гладилъ по головкѣ, предрекая мнѣ несбывшуюся будущность „ученаго“. Пока отецъ бесѣдуетъ съ нимъ, я забираюсь за прилавокъ и прямо направляюсь къ тѣмъ полкамъ, гдѣ, какъ я хорошо зналъ, стояли дѣтскія книжки. Тамъ, въ упоеніи, забывъ все на свѣтѣ, я бережно вытаскиваю ихъ, переглядываю картинки, читаю и чуть не со слезами смотрю, когда отецъ наконецъ поднимается, застегиваетъ пальто, беретъ шляпу и палку и зоветъ меня домой. Дѣлать нечего; надо уходить. Прощайте, милыя книжки, до слѣдующаго раза!

Незамѣтно промчалась беззаботная золотая пора домашняго дѣтства. Вотъ суровая гимназія нашего губернскаго

города, вся пропитанная отошедшимъ теперь въ область воспоминаній Толстовскимъ классицизмомъ. Я былъ очень способный мальчикъ, шутя и скоро одолѣвавшій зловѣщіе для насъ, гимназистовъ, латинскіе и греческіе учебники. Для чтенія времени оставалось вдоволь, и я жадно и неустанно продолжалъ поглощать книги, но только эти книги становились постепенно серьезнѣе. Здѣсь или наши великіе писатели—Пушкинъ, Гоголь Тургеневъ, Толстой или люди запада—Гете, Шекспиръ, Шиллеръ, Вальтеръ-Скоттъ, Диккенсъ; а то историки, путешествія, сочиненія по естественнымъ наукамъ. Измѣнилось чтеніе, измѣнились и книги, пріобрѣтаемыя и даримыя для моей библіотеки. Первымъ настоящимъ сочиненіемъ, которое я самъ купилъ, будучи въ третьемъ классѣ гимназіи, на скопленныя отъ подарковъ деньги, было изданіе Гоголя, и до сихъ поръ занимающее почтенное мѣсто первенца въ моей теперешней библіотекѣ.

За нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ образцовыхъ писателей — словесниковъ и историковъ.

Оклеенный бумагой шкафчикъ смѣнился настоящимъ книжнымъ ясеневымъ шкафомъ со стеклянными дверцами, а затѣмъ къ нему присоединились еще два. Я былъ въ это время уже въ старшихъ классахъ гимназіи, давалъ уроки въ Ясной Полянѣ въ семьѣ графа Л. Н. Толстого и зарабатывалъ большія для гимназиста деньги до 40—50 руб. въ мѣсяцъ. Живя на всемъ готовомъ у отца, я почти весь свой заработокъ тратилъ на книги. У меня постепенно формировалась хорошая и обширная для гимназиста библіотека, достигшая къ концу моего ученическаго курса до 400 званій (бо́льшая часть ея входитъ и теперь въ словесный отдѣлъ моего собранія).

Въ книжномъ дѣлѣ я тогда уже очень любилъ порядокъ. Всѣ мои книги были одинаково переплетены и записаны въ особую тетрадь по отдѣламъ, въ авторномъ порядкѣ, причемъ я присвоилъ имъ извѣстные номера, которые выставлялъ на ярлычкахъ, наклеиваемыхъ на корешки переплетовъ. Довольно внимательно слѣдилъ я также за

всѣми новинками нашей литературы и исторіи и собиралъ попадавшіеся подъ руку книжные каталоги. Это были мои первые опыты по части библіографіи и библіотечнаго хозяйства. Помню, для меня не было ничего хуже, какъ ожидать выписанную изъ столицы книгу или, отдавъ книги въ переплетъ, считать дни, когда онѣ будутъ готовы. Я чуть не ежедневно начиналъ ходить къ старику-переплетчику, изрядному лѣнтяю и кунктатору, съ разспросами, не готовы-ли уже мои книги, и доводилъ временами бѣднягу до того, что онъ начиналъ прятаться отъ меня. Въ нашемъ городѣ я особенно любилъ гулять по захолустнымъ окрайнимъ улицамъ, или въ полѣ, гдѣ не встрѣчалось никого знакомыхъ, и на свободѣ, во время этихъ прогулокъ, виталъ въ сферѣ книжныхъ мечтаній, раздумывая, что куплю въ ближайшіе мѣсяцы или какая у меня будетъ библіотека, когда я стану совсѣмъ большой. Этому прошло болѣе 20 лѣтъ, но, какъ вчерашнія, стоятъ предо мной эти одинокія прогулки юнаго библіофила-гимназиста, будя въ душѣ моей одни изъ самыхъ пріятныхъ отголосковъ книжнаго прошлаго. Покупка каждой книги была радостью; къ ней готовился задолго, и когда, бывало, летишь домой съ новымъ пріобрѣтеніемъ подъ мышкой, кажется, и все-то вокругъ лучше и радуется твоей радостью. Книги покупались почти исключительно новыя, такъ какъ порядочныхъ букинистовъ у насъ не было, да и вкусъ къ стариннымъ книгамъ былъ для меня тогда непонятенъ.

Я чувствовалъ себя, какъ и прежде въ дѣтствѣ, необычайно хорошо въ томъ-же книжномъ магазинѣ Пантелѣева. Старикъ-хозяинъ уже умеръ, передавъ дѣло своему пріемному сыну, который служилъ у него раньше въ приказчикахъ. Съ молодымъ книжникомъ я состоялъ въ большой дружбѣ. Онъ оставлялъ меня свободно лазать по полкамъ, рыться въ заднемъ темномъ отдѣленіи магазина и отыскивать интересныя для меня изданія. Съ великимъ удовольствіемъ послѣ этого лазанія, весь запыленный, усаживался я съ нимъ въ томъ-же миломъ задкѣ магазина за жиденькій тепловатый чай, коротая время въ книжной бесѣдѣ.

Мои визиты въ этотъ уютный уголокъ были самые частые, и зналъ я весь составъ магазина, пожалуй, не хуже самого хозяина.

Но вотъ подошли восьмидесятые года прошлаго столѣтія. Изъ тихаго губернскаго города я попадаю въ Москву, въ Университетъ, и всей головой окунаюсь въ водоворотъ студенческой жизни.

Новые товарищи, новые запросы жизни. Театръ. Мы, провинціальные студентики, ютимся по меблирашкамъ; немногіе счастливцы живутъ у родныхъ.

Библіотека поневолѣ оставлена тамъ, въ далекомъ родномъ домѣ. Высылаемыхъ отцомъ денегъ хватаетъ только на прожитіе и дешевыя развлеченія, и, конечно, ни о какихъ уже книжныхъ покупкахъ не можетъ быть и рѣчи. Для нихъ наступаетъ долгій перерывъ.

Промчались невозвратнымъ метеоромъ студенческіе годы, годы смѣлыхъ и свѣтлыхъ упованій, и вотъ въ послѣдній разъ вышли мы изъ университетскихъ стѣнъ, съ дипломами въ рукахъ.

Надо устраиваться, хлопотать о мѣстѣ, просить, получать отказы или предложенія навѣдаться чрезъ мѣсяцъ, полгода, годъ, когда можетъ оказаться ваканція. Однимъ словомъ, все по обычному порядку, повторяющемуся для юныхъ искателей мѣстъ изъ года въ годъ, и конца которому не предвидится никогда.

Большинство товарищей разбрелось по провинціи. Мнѣ посчастливилось устроиться въ Москвѣ. Потянулись шумной чередой первые годы самостоятельной жизни, когда вечернее свободное время проводилось преимущественно внѣ дома, но непримѣтно подошла пора отрезвленія отъ жизненнаго угара молодости.

Свой уютный домашній уголокъ сталъ манить неодолимо, властно. Я перевезъ къ себѣ въ Москву свою старую юношескую библіотеку и, какъ давно не виданныхъ дорогихъ друзей, привѣтствовалъ распаковываемые книжные ящики. Были куплены новые шкафы, вскорѣ впрочемъ замѣненные другими, сдѣланными уже по моимъ спеціаль-

нымъ указаніямъ и рисункамъ. Былая, временно заглохшая, страсть къ книгамъ и ихъ пріобрѣтенію вспыхнула неудержимо, и я всѣмъ своимъ существомъ устремился ей на встрѣчу. Это было въ 1892 году. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 11 лѣтъ. Я сталъ записнымъ библіофиломъ и неустаннымъ собирателемъ.

Какъ видите, мое стремленіе къ книгѣ давняго происхожденія, какъ-бы прирожденное, ибо вѣдь вся моя еще дѣтская любовь къ книгамъ выросла сама по себѣ, безъ всякаго съ чьей либо стороны указанія или примѣра.

Но объяснить въ настоящее время вполнѣ опредѣленно и послѣдовательно, почему я для своей библіофильской библіотеки остановился на тѣхъ, а не на другихъ отдѣлахъ знанія и преимущественно заинтересовался ими, я затрудняюсь. Такъ вышло, и результаты всего этого наполняютъ въ огромной степени мою жизнь.

Частныя библіотеки энциклопедическаго характера, охватывающія чуть не всѣ отрасли человѣческаго знанія, могли встрѣчаться только въ прежнее время, въ 18-мъ и началѣ 19-го столѣтія, когда ежегодный книжный приростъ былъ сравнительно незначителенъ, и богатые библіофилы той эпохи могли собирать все лучшее, выходившее изъ подъ печатнаго станка. Подобные библіотеки въ настоящее время являются достояніемъ лишь государственныхъ или крупныхъ общественныхъ учрежденій, а частныя лица должны поневолѣ ограничивать себя извѣстными рамками и, беря эти рамки, соотвѣтственно своимъ средствамъ, шире или уже, стараться внутри ихъ создать нѣчто цѣльное и интересное. Этимъ принципомъ руководствуюсь и я въ собираніи своей библіотеки, преимущественные отдѣлы которой—библіографическій, біографическій, родословный и сношенія Московской Руси съ чужими странами до начала царствованія Петра Великаго. Всѣхъ званій въ библіотекѣ имѣется теперь свыше 2300, въ 3000 томахъ, причемъ журнальныя и книжныя вырѣзки въ счетъ не идутъ. Значительное число (до 700 №№) русскихъ и заграничныхъ (по части библіографіи и Rossica) книгопродавческихъ и антикварныхъ каталоговъ также не въ счету. Ежегодное приращеніе библіотеки простирается обычно отъ 150 до 200 званій.

Кромѣ книгъ въ библіотекѣ имѣется обширная коллекція, относящаяся къ Св. Коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II-го и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и состоящая изъ различныхъ объявленій, приглашеній, программъ, меню, билетовъ, отдѣльныхъ листовъ, народныхъ картинъ и портретовъ, а также небольшія коллекціи подобныхъ-же

предметовъ, составленныя при послѣдующихъ пріѣздахъ въ Москву Царской Семьи. Въ дополненіе къ библіографическому книжному отдѣлу мной собрано значительное собраніе русскихъ ex-libros'овъ.

Книги пріобрѣтались преимущественно въ Москвѣ, по большей части отдѣльными званіями; значительныя одновременныя покупки были лишь въ 1896 году, когда былъ купленъ библіографическій отдѣлъ библіотеки неутомимаго труженика на поприщѣ русской библіографіи покойнаго Николая Васильевича Губерти, и въ 1902 году, когда въ мою библіотеку поступилъ рядъ рѣдкихъ изданій изъ собранія Я. Ѳ. Березина-Ширяева. Кромѣ того мнѣ пришлось быть въ числѣ первыхъ покупателей при распродажѣ библіотекъ Д. А. Наумова, А. Н. Неустроева (журнальнаго ея отдѣла), Мухановыхъ, В. Е. Румянцева, Г. Д. Филимонова, А. А. Третьякова и нѣкоторыхъ другихъ, благодаря чему удавалось временами дѣлать выдающіяся пріобрѣтенія.

Въ библіотекѣ моей ведется два каталога: первый съ 1895 года въ видѣ книги для занесенія новыхъ пріобрѣтеній, въ которомъ отмѣчается, когда, у кого и за какую цѣну пріобрѣтена каждая книга, а также дѣлаются краткія записи обо особо примѣчательныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ту или другую покупку; другой-же каталогъ—карточный, расположенный въ систематическомъ порядкѣ; по каждому отдѣлу его соблюдается обычно алфавитный авторный порядокъ; при неизвѣстномъ авторѣ по первой буквѣ заглавія, изрѣдка хронологическій. Заносятся книги на карточки самымъ подробнымъ и тщательнымъ образомъ, причемъ полностью, безъ всякихъ сокращеній, выписывается заглавный листъ или изъ строки въ строку, или обозначая вертикальными черточками окончаніе каждой строки. Затѣмъ указывается число томовъ, страницъ, всѣ приложенія, форматъ. Послѣдній я, не мудрствуя лукаво, показываю обыкновенно, согласно типографскихъ листовыхъ помѣтъ или сигнатуръ. Но если на мой вглядъ сигнатура не отвѣчаетъ представленію о дѣйствительномъ форматѣ данной книги, то я въ скобкахъ

ставлю размѣръ его, по своему личному усмотрѣнію. Такъ напр., всѣ изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ имѣютъ всегда сигнатуру 4^0, тогда какъ это въ сущности 8^0, поэтому мое обозначеніе формата этихъ изданій — 4^0 (8^0). Часто я дѣлаю на карточкахъ разныя библіографическія отмѣтки и указанія. Карточки рѣжутся изъ трехлистнаго бѣлаго матоваго бристоля, величиною 15 сант. × 9 $^3/_4$ сант.

Карточный каталогъ хранится въ особомъ дубовомъ столикѣ объ одномъ ящикѣ съ откидной крышкой, на манеръ дамскихъ рабочихъ столиковъ. Ящикъ раздѣленъ перегородками на нѣсколько узкихъ, въ ширину карточки отдѣленій; между собой карточки разныхъ отдѣловъ раздѣляются тонкими деревянными дощечками, а подъотдѣловъ болѣе высокими карточками-же, на которыхъ пишется названіе подъотдѣла.

Библіотека занимаетъ просторную свѣтлую о 3 окнахъ комнату, гдѣ стоитъ 5 дубовыхъ большихъ шкафовъ, небольшой также дубовый шкафъ спеціально для картонокъ съ брошюрами и старинная краснаго дерева этажерка, вся заваленная антикварными и книгопродавческими каталогами. Изъ числа большихъ шкафовъ четыре закрытыхъ и одинъ открытый. Ширина каждаго шкафа около 2 арш. Вышина закрытыхъ, считая рѣзной верхъ,—4 арш. 6 верш., а открытаго 5 арш. Закрытые шкафы состоятъ изъ 2-хъ съемныхъ частей. Верхняя часть со стеклянными дверцами; глубина полокъ $7^3/_4$ вершка. Нижняя часть — вышиной 1 арш. 4 верш., съ глухими дверками, выступаетъ впередъ противъ верхней на $5^1/_2$ верш. Вверху нижнихъ частей устроены ящики, вышиной $1^1/_2$ верш., для храненія листовъ. Надъ ящиками выдвижныя, какъ у буфетовъ, доски, чтобы было просторно разложиться при работѣ у самаго шкафа. Полки во всѣхъ шкафахъ подвижныя, поднимаемыя и опускаемыя при помощи такъ называемыхъ „пальцевъ“ т. е. передвижныхъ подставокъ, вкладываемыхъ въ особыя гнѣзда, выдолбленныя въ углахъ шкафовъ;

на „пальцы“ эти или кладутся прямо полки или предварительно накладываются разныхъ величинъ брусочки, поднимающіе полки въ промежуткахъ между двумя гнѣздами. Всякому шкафу присвоена своя литера. Общее протяженіе книжныхъ полокъ до 100 аршинъ. Въ шкафахъ книги расположены въ одинъ рядъ въ порядкѣ карточнаго каталога, исключая брошюръ и крупныхъ форматовъ. Храненіе брошюръ вмѣстѣ съ книгами крайне неудобно, такъ какъ брошюры между ними затериваются и постоянно мнутся; при этомъ для того, чтобы поставить тонкую брошюру на мѣсто, надо непремѣнно вынуть сосѣднюю книгу, такъ какъ, лишь образовавъ значительную пустоту, можно вставить брошюру въ рядъ книгъ. Поэтому для храненія брошюръ я подѣлалъ особыя картонки, въ видѣ книжныхъ футляровъ. Въ такія картонки вкладываются брошюры, обертываемыя въ толстую бумагу, чтобы ихъ было удобнѣе вынимать и вкладывать. Каждая картонка зарегистрована извѣстной литерой, а всѣ брошюры въ каждой картонкѣ послѣдовательно перенумерованы. Поставивъ на каталожной карточкѣ литеру картонки и порядковый № брошюры въ картонкѣ, я точно опредѣляю ея мѣсто въ библіотекѣ.

Изданія крупныхъ форматовъ кладутся на полкахъ въ нижнихъ частяхъ шкафовъ; въ каждую книгу вложена выступающая наружу полоска бумаги съ послѣдовательнымъ №. Номера эти и литера шкафа указаны также на каталожныхъ карточкахъ.

Благодаря объясненному распредѣленію книги отыскиваются въ библіотекѣ въ одну минуту, и вообще библіотечный порядокъ поддерживается всегда самый тщательный, причемъ вновь поступающія книги не ставятся на мѣсто, пока не занесены въ „каталогъ новыхъ пріобрѣтеній“ и не описаны на карточкахъ, что обязательно дѣлается въ первые-же дни послѣ поступленія книгъ въ библіотеку.

На домъ постороннимъ лицамъ книги, за рѣдкими исключеніями, не выдаются.

Библіотека моя имѣетъ свой спеціальный ex-libris, пред-

ставляющій видъ ея. Ex-libris этотъ исполненъ съ большой фотографіи работы Шереръ, Набгольцъ и К° (Ал. Ив. Мей) офортомъ, въ первоклассномъ художественномъ заведеніи Ch. Wittmann въ Парижѣ (Ch. Chardon aîné Ch. Wittmann Succr, Imprimeur de Chalcographie du Louvre, Paris, 10 Rue de l'Abbaye).(*) По художественности работы это-настоящая миніатюра, и я смѣло могу рекомендовать названную фирму для подобныхъ заказовъ. Хотя они и не дешевы, но достоинство работы съ избыткомъ вознаграждаетъ по-несенные расходы.

Въ библіотекѣ хранится также весь мой книжный архивъ, заключающій въ себѣ обширную переписку по книжнымъ вопросамъ съ разными казенными и общественными учрежденіями, отдѣльными лицами, книгопродавцами и антикваріями. Все это систематизировано и разложено по особымъ папкамъ и конвертамъ.

Библіотечное хозяйство требуетъ, чтобы книги переплетались, но, собирая библіотеку для себя лично и обращаясь съ книгами чрезвычайно бережно, я обычно не переплетаю книгъ, пріобрѣтаемыхъ въ обложкахъ. Для сбереженія ихъ въ сохранномъ и непомятомъ видѣ я вкладываю такія книги въ картонныя папки, часть которыхъ сдѣлалъ самъ, а другія отдавалъ переплетчику. На корешкѣ папокъ переплетчикъ вытисняетъ названія вложенныхъ въ нихъ книгъ, какъ это дѣлается на обыкновенныхъ переплетахъ. На самодѣльныхъ папкахъ, вмѣсто такихъ вытисненныхъ названій, наклеиваются бѣлые бумажные ярлычки, на которыхъ пишется заглавіе.

Въ переплетъ я отдаю лишь постоянно употребляемые справочники, которые переплетаются безъ обрѣза, съ сохраненіемъ всѣхъ обложекъ и даже, если можно, то и корешковой части обложки. Типъ переплетовъ: кожаный корешокъ съ тисненнымъ заглавіемъ, по большей части—гладкій, безъ бинтовъ; кожаные довольно большіе углы и французская бумага, новѣйшіе образцы которой—верхъ изящества.

*) Онъ воспроизведенъ на отдѣльныхъ листахъ при дорогихъ и подносныхъ экземплярахъ настоящаго изданія.

Любительскія книги вообще предпочитаются въ дѣвственномъ видѣ, въ обложкахъ, необрѣзанными *) и, какъ идеалъ, неразрѣзанными. Кромѣ того истый библіофилъ ни подъ какимъ видомъ не станетъ переплетать теперь книгу, изданную въ прежнее время.

Переплетъ долженъ соотвѣтствовать времени изданія. Можно допускать разницу лѣтъ въ 10—15 не больше. Характеръ и детали переплетовъ постоянно мѣняются, и какъ-то совсѣмъ не вяжется на книгѣ, напр., 60-хъ годовъ XIX столѣтія (не говоря уже о болѣе раннемъ времени) видѣть переплетъ начала XX столѣтія. Такимъ новымъ переплетомъ, хотя-бы самимъ дорогимъ, экземпляръ портится. Какъ исключеніе, можно допустить новый переплетъ на старинную книгу лишь при условіи отличной имитаціи старому переплету, съ форзацами изъ подлинной старинной бумаги.

При покупкѣ старинныхъ уже переплетенныхъ книгъ, я также стараюсь выбирать экземпляры въ переплетахъ современныхъ выходу книги. Заграницей переплетъ является иногда предметомъ самостоятельнаго собиранія; у насъ до этого, кажется, еще не дошли, хотя и среди русскихъ библіофиловъ есть такіе, у которыхъ общая стоимость переплетовъ чуть не равняется стоимости самихъ книгъ. Покойный Петербургскій собиратель Варгунинъ дѣлалъ на всѣ свои книги старинныя и новыя, хотя-бы самыя дешевыя, великолѣпные и дорогіе переплеты работъ Jules Meyer (С.-Петербургъ), а одинъ Московскій любитель, недавно умершій, посылалъ, какъ говорятъ, переплетать свои книги въ Парижъ.

Конечно, это приходится признать уже утрировкой и звать подобнаго собирателя не книголюбцемъ или библіофиломъ, а переплетолюбцемъ.

Преслѣдуя для своей библіотеки полноту и систематичность, я позволяю себѣ все-таки увлекаться рѣдкостью и внѣшней красотой экземпляра. Послѣднее будетъ, пожа-

*) Такія необрѣзанныя книги 18-го столѣтія зовутся „мохнатыми", по причинѣ крайне неровныхъ краевъ бумаги того времени.

луй, мелочностью, но думаю, что всякому библіофилу пріятнѣе видѣть желанную и давно искомую книгу, въ чистомъ, не мятомъ видѣ, безъ помѣтокъ, особенно писанныхъ чернилами, съ ея первоначальными обложками или въ хорошемъ современномъ переплетѣ. Помѣтки можно допустить лишь при условіи, если онѣ сдѣланы извѣстными людьми, такъ какъ тогда онѣ имѣютъ характеръ автографовъ.

У любителей, зараженныхъ этой слабостью, есть даже особый видъ книжныхъ расходовъ: это плата за обмѣнъ худшихъ экземпляровъ на лучшіе, удовлетворяющіе личнымъ требованіямъ каждаго, чѣмъ и пользуются наши антикваріи и букинисты, таксируя иногда такой обмѣнъ очень не дешево. Порой подобные обмѣны дѣлаются 2—3 раза, пока привередливому любителю не удастся добиться наконецъ идеальнаго по сохранности и красотѣ экземпляра. Хотя съ одной стороны такая погоня за лучшимъ экземпляромъ нѣсколько и смѣшна для серьезнаго любителя, но въ своемъ родѣ это есть извѣстное стремленіе къ изящному, а какъ таковое, оно имѣетъ свое оправданіе. „Экземплярной“ слабостью зараженъ въ достаточной степени и владѣлецъ описываемой библіотеки, которая, однако, благодаря этому состоитъ теперь изъ экземпляровъ превосходной сохранности, и внѣшній видъ которой удовлетворитъ самаго записнаго библіомана. Прежде я рисковалъ покупать книги, плохо сбереженныя, но, купивъ ихъ, начиналъ сейчасъ-же хлопотать о замѣнѣ плохихъ экземпляровъ лучшими, а когда это удавалось, то, по бо́льшей части, оказывалось, что расходъ на первоначальную покупку и послѣдующую мѣну превышаетъ стоимость послѣдняго хорошаго экземпляра. Прогадавъ нѣсколько разъ на такихъ обмѣнахъ, я въ настоящее время совершенно отказался отъ покупки неудовлетворительныхъ по сохранности книгъ, предпочитая выжидать, пока судьба приведетъ въ мои руки отлично сбереженный экземпляръ.

Точно также я рѣшилъ никогда не покупать завѣдомо

дефектныхъ экземпляровъ и розбити рѣдкостей, въ надеждѣ когда нибудь ихъ пополнить. Найти по дешевой цѣнѣ другой дефектный экземпляръ или части розбити, въ которыхъ было-бы на лицо какъ разъ то, что необходимо для вашего экземпляра, очень мудрено, а вѣрнѣе всего никогда не случится. Скорѣе вамъ удастся купить вновь вполнѣ сохранный или комплектный экземпляръ, и тогда ваша прежняя неполная покупка окажется излишней и обидной тратой денегъ. Говорю это съ полнымъ убѣжденіемъ, на основаніи опыта, давъ себѣ зарокъ никогда не подлаваться на приманку дешевизны при покупкѣ дефектовъ или розбити. Дешевое выйдетъ на дорогое.

Интересъ къ книжной рѣдкости, сначала совершенно безпочвенный и безрезультатный, появился у меня еще въ давніе гимназическіе годы. Хорошо помню, что попала мнѣ въ руки какимъ-то образомъ книжка Геннади: „Русскія книжныя рѣдкости“. Прочелъ я ее съ большимъ вниманіемъ, и ужасно она мнѣ понравилась. Хотя я тогда и въ глаза не видалъ ни одной Геннадіевской рѣдкости, но я сталъ мечтать о пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе подходившихъ къ моимъ тогдашнимъ вкусамъ. Однако въ нашемъ провинціальномъ захолустьѣ никакихъ рѣдкостей не водилось, и я, потуживъ о своей неудачѣ, вскорѣ успокоился и позабылъ даже о Геннади. Но когда во мнѣ вновь возродилась въ 1892 г. моя книжная страсть, вскорѣ-же выплыли на сцену и книжныя рѣдкости. Дѣйствительно, собирая отдѣлы: библіографическій, родословный, старинную Rossica, безполезно искать большинство своихъ дезидератъ въ книжныхъ магазинахъ. Для этого надо или обращаться прямо къ издателямъ и авторамъ, или рыться въ пыльныхъ лавочкахъ букинистовъ, отдавать себя на съѣденіе доморощеннымъ и заграничнымъ антикваріямъ, внимательно штудировать ихъ каталоги и зорко слѣдить за всѣмъ, появляющимся на антикварныхъ рынкахъ. Съ теченіемъ времени, они васъ узнаютъ и сами пойдутъ къ вамъ съ предложеніями, однако все-таки необходимо постоянно самому разыскивать книжную дичь,

ной разъ таящуюся въ такомъ сокровенномъ уголкѣ, набрести на который помогаетъ лишь случай.

Столкнувшись съ преимущественной необходимостью отыскивать для своихъ спеціальныхъ отдѣловъ разныя рѣдкости, я невольно отвлекся сначала въ сторону и сталъ собирать рѣдкости вообще по Геннади. Чрезъ такое собираніе проходятъ многіе любители, указывая при этомъ на извѣстнаго библіофила Ив. М. Остроглазова, какъ тоже на спеціальнаго собирателя Геннадіевскихъ рѣдкостей.

Эти „Геннадіевцы“ тащатъ къ себѣ всякую книжку, отмѣченную ихъ учителемъ, не обращая вниманія на ея содержаніе и упуская изъ виду, что собраніе, состоящее изъ однѣхъ только книжныхъ рѣдкостей самаго разностороннаго содержанія, есть не библіотека, а книжная коллекція — достояніе библіомана —маньяка, а не разумнаго библіофила. Да и самъ И. М. Остроглазовъ, описавшій рѣдкости своей библіотеки, говоритъ въ предисловіи къ своему труду слѣдующее: „Библіотека моя по преимуществу состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: юридическаго, историческаго, беллетристическаго и изъ старо-печатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Изъ всѣхъ означенныхъ отдѣловъ я выбралъ болѣе рѣдкія книги и составилъ имъ списокъ.“ (предисловіе къ его „Книжнымъ рѣдкостямъ“). Слѣдовательно И. М. Остроглазовъ, не претендуя на полноту исчисленія русскихъ рѣдкихъ книгъ вообще, описывалъ лишь рѣдкости, имѣвшіяся въ его библіотекѣ, причемъ каждая изъ нихъ принадлежала къ своему отдѣлу и была тамъ на мѣстѣ. Въ такомъ видѣ онѣ имѣли подъ собой вполнѣ разумное основаніе, но комплектъ ихъ, взятый отдѣльно, какъ самостоятельное цѣлое, врядъ-ли сдѣлаетъ особую честь вкусу своего владѣльца.

Понявъ это въ первые-же годы моего собирательства, я постаралея постепенно ликвидировать рѣдкости, мало подходившія по ихъ содержанію къ основнымъ отдѣламъ моей библіотеки, что и удалось мнѣ осуществить довольно удачно. Въ ликвидацію попали, между прочимъ: *Вадимъ*

Спб. 1793. (Геннади № 84.—Остроглазовъ № 24); *Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова. Спб. 1820* (Геннади № 242.—Остроглазовъ № 27); *Евангеліе. Парижъ. Въ тип. Фир. Дидота. 1821* (Геннади № 135.—Остроглазовъ № 41); *Донъ Педро Прокодуранте. Спб. 1794. 2-ое изданіе* (Геннади №85.—Остроглазовъ № 51); *Изслѣдованіе книги о заблужденіяхъ и истинѣ. Тула. 1790.* (Остроглазовъ № 100); *Словарь Кириллова. 2 вып. Спб. 1845.* (Геннади № 187.—Остроглазовъ № 142); *Котелекъ* (Геннади № 43.—Остроглазовъ № 153); *Кузь-Курлячь. Казань. 1812.* (Геннади № 120.—Остроглазовъ № 173); *Кумъ Матвѣй.—4 ч. М. 1803.* (Геннади № 94.—Остроглазовъ № 174); *Наставленія политическія Билфелда. 2 ч. М. 1768—75* (Геннади № 24.— Остроглазовъ № 190); *Новое киронаставленіе. М. 1765* (Геннади № 22.—Остроглазовъ № 197); *Отрывки Хвостовой. Спб. 1796* (Геннади № 159.—Остроглазовъ № 254); *Похожденія Ивана Гостиннаго сына. 2 ч. Спб.1785—86 г. г.* (Геннади № 58.—Остроглазовъ № 286); *Смѣсь 1769* (Геннади № 28.—Остроглазовъ № 340); *Тайна противо-нелѣпаго общества. Спб. 1759* (Геннади № 18.—Остроглазовъ № 363); *Янтерской. Спб. 1841* (Геннади № 179).

Послѣ этого я далъ себѣ слово не разбрасываться и пріобрѣтать лишь то, что отвѣчаетъ требованіямъ моей библіотеки.

Впрочемъ былъ еще одинъ случай, когда я отступилъ отъ своей программы и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Въ началѣ 1897 года однимъ изъ Московскихъ букинистовъ Старицынымъ была куплена библіотека бывшаго инспектора Московской Синодальной Типографіи В. Е. Румянцева. Въ библіотекѣ этой я розыскалъ и купилъ за 100 руб. два листа величайшей рѣдкости; это были—клятвенное обѣщаніе Императору Іоанну III съ подписями обѣщавшихся и присяжный листъ ему-же, также покрытый подлинными подписями. Листы эти въ такомъ документальномъ видѣ можно было считать почти униками: такихъ нѣтъ ни въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, гдѣ находятся всѣ уцѣлѣвшіе манифесты и указы отъ имени Іоанна III, ни въ Императорской Публич-

ной Библіотекѣ, гдѣ также хранится значительное число печатныхъ документовъ этого кратковременнаго царствованія. Іоанновскаго времени у меня были еще изъ Губертіевской библіотеки: указъ отъ 19 Января 1741 о рекрутскомъ наборѣ и объявленіе о взятіи Вильманстранда Ласси отъ 25 Августа 1741 (кажется, тоже уника).

Къ этому маленькому собранію я въ началѣ 1899 г., когда временно и недолго увлекся отдѣломъ рѣдкихъ летучихъ изданій, прикупилъ въ Москвѣ у Шибанова за 250 руб. пять манифестовъ и указовъ того-же царствованія, а именно: 1) манифестъ о восшествіи на престолъ отъ 17 Октября 1740, 2) указъ о титулованіи Бирона, какъ регента Россійской имперіи отъ 18 Октября 1740, 3) указъ объ освобожденіи драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ, сосланныхъ въ каторжную работу, съ вырѣзаніемъ ноздрей, и о ссылкѣ ихъ въ Сибирь отъ 13 Ноября 1740, 4) о прощеніи бѣглыхъ и ихъ укрывателей отъ 29 ноября 1740 и 5) о присягѣ малолѣтнихъ отъ 19 Декабря 1740.

Такимъ образомъ у меня образовалась коллекція листовъ времени Іоанна III въ девять №№, а такъ какъ указы и манифесты отъ его имени отбирались по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ и уничтожались самымъ тщательнымъ образомъ, то моя коллекція, съ подлинными подписанными присяжными и клятвенными листами являлась въ рукахъ частнаго лица одной изъ единичныхъ. Однако, охладѣвъ вскорѣ къ этому отдѣлу и рѣшивъ прекратить собираніе указовъ и манифестовъ, я намѣтилъ продать Іоанновскую коллекцію, а на вырученную сумму пріобрѣсти нѣкоторыя бывшія у меня на примѣтѣ desiderata. Для ликвидаціи я обратился къ содѣйствію Московскаго книгопродавца—антикварія П. П. Шибанова и отдалъ ее ему на коммиссію. Въ своемъ каталогѣ № XCI онъ помѣстилъ всѣ эти листы подъ № 159, причемъ назначилъ за нихъ 700 руб. Вскорѣ ихъ купила Императорская Публичная Библіотека за 600 руб. Это

было послѣднее уклоненіе отъ библіотечной программы, хотя и уклоненіе, проведшее чрезъ мои руки удивительные раритеты. Съ тѣхъ поръ я не отступаю отъ начертанныхъ рамокъ и, оставаясь въ нихъ, имѣю возможность пріобрѣтать почти все, встрѣчающееся мнѣ по моимъ отдѣламъ, не останавливаясь особо предъ цѣной. Но теперь для меня въ книжной рѣдкости важнѣе всего ея содержаніе, а не рѣдкость ради рѣдкости, „самодовлѣющая“, такъ сказать, рѣдкость.

Въ библіографіи вопросъ о книжныхъ рѣдкостяхъ составляетъ совершенно самостоятельный отдѣлъ и требуетъ тщательнаго изученія, но на практикѣ у насъ понятіе „книжная рѣдкость“ обобщилось донельзя; стоитъ только просмотрѣть многотомные „Матеріалы“ Березина-Ширяева, такія-же многотомныя „Описанія рѣдкихъ книгъ“ А. Е. Бурцева, длинный рядъ всякихъ антикварныхъ каталоговъ, и мы увидимъ, какъ легко привѣшивается этотъ ярлыкъ рѣдкости на самыя обычныя книги. Но главную неурядицу вноситъ сюда все-таки смѣшеніе понятій „книжная рѣдкость“ и „распроданная книга“. Поэтому для надлежащей оріентировки въ этомъ вопросѣ необходимо установить нѣкоторыя общія положенія, а именно: книга можетъ быть распродана и рѣдко встрѣчаться въ продажѣ, но это вовсе не значитъ, что она рѣдкость вообще, такъ какъ бо́льшее или меньшее число экземпляровъ ея хранится въ разныхъ библіотекахъ, откуда они рѣдко лишь попадаютъ на антикварный рынокъ. Подобную изданную въ сотняхъ или даже гысячѣ экземпляровъ книгу, только вышедшую изъ обыкновенной продажи, никоимъ образомъ нельзя считать и называть „библіографической или книжной рѣдкостью“ въ настоящемъ значеніи этого слова. Про нее можно сказать одно: „распродана и рѣдко встрѣчается въ продажѣ“, но для подлинной рѣдкости она не имѣетъ ея основного признака — *абсолютно малаго числа существующихъ экземпляровъ.*

Въ этомъ направленіи сбивается даже такой авторитетный изслѣдователь русскихъ рѣдкихъ книгъ, какъ Ив. Мих.

Остроглазовъ, который въ списокъ своихъ книжныхъ рѣдкостей включилъ нѣкоторыя просто распроданныя изданія, первоначально вышедшія въ довольно значительномъ числѣ экземпляровъ, напр.: № 48 — *Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца* (600 экземпляровъ); № 49 — *Дневникъ Корба* (700 экземпляровъ).

Книжной или библіографической рѣдкостью можетъ быть только книга, существующая — въ силу извѣстныхъ спеціальныхъ причинъ — въ маломъ числѣ экземпляровъ. Это положеніе основное и безспорное. Весь вопросъ только въ томъ, какія книги принадлежатъ сюда. Первымъ, давшимъ интересный, хотя и далекій отъ полноты списокъ русскихъ книжныхъ рѣдкостей, былъ Геннади. Извѣстный трудъ его по этой части вышелъ въ 1872 г. и, несмотря на 30-лѣтнюю давность, не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ.

Начальное разсужденіе Геннади о рѣдкихъ книгахъ вообще, а о русскихъ въ особенности, остается неизмѣнной схемой для всѣхъ послѣдующихъ библіографовъ по той простой причинѣ, что въ вопросѣ этомъ поневолѣ приходится наталкиваться на одни и тѣже данныя. Я лично только совершенно не согласенъ съ разсужденіемъ Геннади объ условно рѣдкихъ книгахъ. О нихъ онъ говоритъ, слѣдующее: „Часто рѣдкость книги бываетъ относитель-„ная и происходитъ отъ разныхъ причинъ, совершенно „случайныхъ и временныхъ. Иногда при недостаточныхъ „данныхъ даже трудно бываетъ опредѣлить, дѣйствитель-„но-ли рѣдка книга, или только слыветъ рѣдкою? Это осо-„бенно относится къ русскимъ библіографамъ, которымъ „нужно руководствоваться собственнымъ опытомъ и позна-„ніями, по скудости нашихъ каталоговъ и неопредѣлен-„ности свѣдѣній, доставляемыхъ книгопродавцами. Надоб-„но сказать, что есть сочиненія, которыхъ рѣдкость мни-„мая, прославляемая только по произволу какого-нибудь со-„ставителя каталога, или по пристрастію слишкомъ ревност-„наго любителя и наконецъ по разсчетамъ книгопродавца.

„Рѣдки относительно сочиненія многотомныя, большія

„и цѣнныя. Такія сочиненія обыкновенно распредѣляются „по большимъ библіотекамъ и затѣмъ ихъ остается не „много въ обращеніи". (стр. 14—15).

Здѣсь Геннади тоже смѣшиваетъ понятіе „распроданное изданіе" съ книжной рѣдкостью, хотя и называетъ ее условною. Вообще условныхъ рѣдкостей для истаго библіофила быть не должно; каждую условную рѣдкость всегда можно отнести, по надлежащемъ изслѣдованіи, къ извѣстной категоріи: или это окажется подлинная рѣдкость, или изданіе распроданное, или просто цѣнное, или наконецъ фикція рѣдкости. Въ сомнительныхъ случаяхъ лучше оставить вопросъ открытымъ, чѣмъ зарегистровывать такую книгу въ разрядъ рѣдкостей.

Затѣмъ наша библіофильская практика не признаетъ и среди книгъ, существующихъ въ маломъ числѣ экземпляровъ, за рѣдкости всѣ сочиненія по части математики и входящихъ въ ея циклъ прикладныхъ наукъ, техники, медицины и естествознанія.

Библіофилы ищутъ обычно свои рѣдкости среди сочиненій, имѣющихъ не профессіонально-спеціальный характеръ, а трактующихъ о вопросахъ обще-интересныхъ: философско-богословскихъ, историческихъ, географическихъ, юридическихъ, литературныхъ и художественныхъ. Такимъ образомъ, напр., любая медицинская или математическая книжка, будь она отпечатана въ 1—2 экземплярахъ, хотя и будетъ представлять рѣдчайшее изданіе, не явится, въ силу своей спеціализаціи, библіофильской рѣдкостью. Поэтому говоря о книжныхъ рѣдкостяхъ, я буду имѣть въ виду лишь обще-библіофильскія рѣдкости.

Къ подлиннымъ или безусловнымъ книжнымъ рѣдкостямъ относятся слѣдующія категоріи ихъ:

1) Инкунабулы, которыми у насъ являются книги, печатанныя на церковно-славянскомъ языкѣ въ XV и XVI вѣкѣ. Что-же касается первенцевъ гражданской печати, выпущенныхъ въ царствованіе Петра Великаго послѣ 1708 г., когда появилась первая напечатанная этимъ шрифтомъ книга „Геометріа славенскі землемѣріе isдадеся ново-

тіпографскімъ тіспеніемъ“, то надо замѣтить, что къ подлиннымъ рѣдкостямъ изъ нихъ относится сравнительно небольшое число, такъ что, имѣя дѣло съ изданіемъ того времени, мы получаемъ указаніе на возможность рѣдкости, но не признакъ ея.

2) Книги, печатанныя въ завѣдомо-маломъ числѣ экземпляровъ, не свыше, напр., 60, причемъ чѣмъ отдаленнѣе годъ ихъ выхода, тѣмъ онѣ, конечно, рѣже, такъ какъ часть съ теченіемъ времени неминуемо утратилась. Почти всѣ изданія этой категоріи не назначаются въ продажу.

Оттого, если на книгѣ указано, что она напечатана „не для продажи“, „для друзей“, „для немногихъ“ и т. п., то это можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы преимущественную часть такихъ изданій отнести, по наведеніи необходимыхъ справокъ, къ числу рѣдкостей. Этотъ-же характеръ носятъ и изданія, выпущенныя изъ не профессіональныхъ любительскихъ типографій. Сюда принадлежатъ также многія правительственныя и общественныя изданія, печатавшіяся по разнымъ спеціальнымъ поводамъ для тѣснаго круга прикосновенныхъ должностныхъ лицъ, часто съ отмѣткою „секретно“ или „конфиденціально“ *), и бо́льшая часть родословій дворянскихъ фамилій. Кромѣ того сюда же должны были-бы относиться и многіе отдѣльные оттиски статей, помѣщенныхъ въ сборникахъ, журналахъ и газетахъ, печатанные, по большей части, не для продажи, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Но въ виду громаднаго и постоянно возрастающаго числа оттисковъ, на ряду съ ничтожностью содержанія массы ихъ и при незначительной (за немногими исключеніями) цѣнѣ попадающихъ на рынокъ экземпляровъ, причисленіе оттисковъ

*) Опытъ составленія каталога правительственныхъ и общественныхъ изданій сдѣлалъ въ 1886 г. В. И. Межовъ, выпустивъ на средства Н. Г. Мартынова „Вкладъ правительства, ученыхъ и другихъ обществъ на пользу русскаго просвѣщенія“, (Спб.), но, объясняя въ предисловіи неудачу, постигшую во многихъ казенныхъ учрежденіяхъ его попытку собрать свѣдѣнія объ ихъ изданіяхъ, Межовъ самъ заявляетъ, что въ его трудѣ найдутся немалые „ошибки, пропуски и всякаго рода несовершенства“.

огуломъ къ рѣдкостямъ переполнитъ и обезцѣнитъ составъ этихъ послѣднихъ чрезвычайнымъ баластомъ.

Поэтому, хотя по числу экземпляровъ большинство оттисковъ и является библіографическими рѣдкостями 2-й категоріи, но при регистраціи ихъ слѣдуетъ быть какъ можно строже, такъ что оттискъ, подобно Петровскому изданію, намекъ на рѣдкость, но не признакъ ея. Болѣе смѣло изъ числа оттисковъ можно причислить къ рѣдкостямъ оттиски изъ старыхъ журналовъ и газетъ, напр. до 60 годовъ прошлаго XIX вѣка, и оттиски изъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія„, издаваемые, по бо́льшей части, въ маломъ (около 50) числѣ экземпляровъ и представляющіе произведенія научно-литературнаго или историческаго содержанія.

Тоже въ общихъ чертахъ надо сказать и о диссертаціяхъ. *)

Типичными рѣдкостями второй категоріи являются печатныя произведенія, оттиснутыя въ одномъ или двухъ экземплярахъ. Изъ нихъ мнѣ извѣстны: бывшій въ библіотекѣ Н. И. Носова и считаемый за уникъ: *Карманный календарь Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Павла Петровича на 1761 годъ*. Затѣмъ оттиснутые въ двухъ экземплярахъ: а)*Въ память о девятомъ Іюнь 1867. Барону Модесту Андреевичу Корфу въ день пятидесятилѣтія его службы 9 іюня 1867 г. Спб. Тип. Императорской Академіи Наукъ.* 4⁰ 221 стр. Одинъ экземпляръ этого сборника былъ поднесенъ сослуживцами барону М. А. и теперь, вѣроятно, находится у его наслѣдниковъ, а второй хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ; б) *Bibliothèque Impériale publique de St.-Pétersbourg. Tableau comparatif des enchères de 1854 avec les prix de librairie et ceux des ventes précédentes. Imprimé à deux exemplaires. St.-Pétersbourg.* 1854. 4⁰ 18 стр. (Геннади. Литература русской библіографіи, № 349) Одинъ экземпляръ—въ

*) Я лично большой любитель и собиратель оттисковъ и диссертацій, относящихся къ интересующимъ меня отдѣламъ, причемъ изъ опыта убѣдился, что большинство ихъ, дѣйствительно, принадлежитъ къ очень рѣдкимъ печатнымъ произведеніямъ.

Императорской Публичной Библіотекѣ въ Спб., а второй въ моей, куда онъ поступилъ изъ библіотеки С. А. Соболевскаго и в) *Catalogue de la bibliothèque de ma Sophie. Imprimé à deux exemplaires. Moscou. 1828. Impr. d' Auguste Semen.* (18⁰) 54 стр. (Чертковъ. М. 1838, стр. 481 и Геннади. Литература рус. библіографіи, № 595).

Число изданій, выпускаемыхъ въ маломъ количествѣ экземпляровъ, чрезвычайно увеличивается съ каждымъ годомъ, причемъ все труднѣе становится ихъ регистрація, такъ какъ многія подобныя изданія, не проходя чрезъ общую цензуру, нигдѣ не оставляютъ по себѣ слѣда, и узнавать о нихъ удается лишь случаемъ.

Къ рѣдкостямъ второй категоріи надо причислить также особые экземпляры обычныхъ книгъ, печатанные съ какими-нибудь особенностями, въ маломъ всегда числѣ: на цвѣтной бумагѣ, бристольской, картонѣ, пергаментѣ, шелку, съ огромными полями, цвѣтнымъ шрифтомъ, съ особыми бордюрами или украшеніями, съ бо́льшимъ, чѣмъ обыкновенно, числомъ снимковъ или другихъ приложеній, и кромѣ того корректурные экземпляры многихъ книгъ, часто представляющіе не мало варіантовъ и пропусковъ противъ изданнаго впослѣдствіи текста.

Отмѣчу кстати, что иногда одинаковые, повидимому, экземпляры отличаются другъ отъ друга нѣкоторыми приложеніями или страницами, чѣмъ изобиловали, напр., многія изданія И. П. Сахарова.

3) Изданія, уничтоженныя по распоряженію правительства, суда или цензуры, истребленныя самими авторами, погибшія во время пожаровъ, наводненій, въ морѣ и пр.; но здѣсь для признанія рѣдкости необходимо, чтобы фактъ уничтоженія или гибели всего изданія былъ установленъ болѣе или менѣе авторитетно, и тогда единичные уцѣлѣвшіе экземпляры пріобрѣтаютъ высокую цѣнность и тщательно разыскиваются. Изъ цѣлыхъ группъ такихъ изданій извѣстны болѣе всего выпущенныя въ царствованіе Іоанна Антоновича, съ упоминаніемъ о немъ, какъ объ Императорѣ, или съ именемъ Анны Леопольдовны, какъ

Правительницы, и тщательно истребленныя при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Затѣмъ при Петрѣ II уничтожали, хотя и неособенно старательно, печатныя произведенія, въ которыхъ говорилось неблагопріятно о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ.

Если-же изданіе подверглось уничтоженію или запрещенію, послѣ того какъ значительное число экземпляровъ его успѣло уже поступить въ обращеніе, откуда они не были изъяты, то относить его къ рѣдкостямъ нельзя.

Русскія запрещенныя изданія, печатанныя за границей, тоже не могутъ считаться рѣдкостями, такъ-какъ тамъ ихъ можно имѣть сколько угодно, а трудно доставать ихъ лишь въ Россіи.

Среди запрещенныхъ и уничтоженныхъ изданій, печатанныхъ въ Россіи, приходится, между прочимъ, искать многіе изъ такъ называемыхъ „новыхъ книжныхъ рѣдкостей“, противополагаемыхъ Геннадіевскимъ и Остроглазовскимъ, напр.: 1) *Летурно. Происхожденіе нравственности.* 2) *Біографическая библіотека Ф. Павленкова, М. Н. Катковъ. Спб. 1892.* 3) *Брандесъ. Главныя теченія литературы XIX ст. 3-я часть. Реакція во Франціи.* Я назвалъ нѣкоторыя наиболѣе извѣстныя почему-то заглавія, но, конечно, самый обильный по этой части матеріалъ могутъ дать архивы и дѣла цензурныхъ комитетовъ, къ которымъ долженъ будетъ обязательно обратиться будущій изслѣдователь новѣйшихъ рѣдкостей, созданныхъ запрещеніемъ, а также оффиціальные списки запрещенныхъ изданій. Мнѣ разсказывалъ одинъ книжный торговецъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ приглашенъ для покупки книгъ въ домъ нѣкоей графини А., покойный мужъ которой служилъ въ цензурѣ. Тамъ ему предложили осмотрѣть и купить цѣлое собраніе печатанныхъ въ Россіи и запрещенныхъ или уничтоженныхъ книгъ, числомъ 1500—2000 званій, которое графъ А., благодаря своему служебному положенію и какъ самъ библіофилъ, легко составилъ себѣ изъ числа конфискованныхъ книгъ. Конечно, торговецъ отказался отъ такого неподходящаго товара, но разсказъ этотъ можетъ служить до-

статочной иллюстраціей, какъ обширенъ и великъ отдѣлъ этихъ запрещенныхъ цензурою библіографическихъ рѣдкостей. Подобное-же богатѣйшее собраніе находится еще и въ другой библіотекѣ одного изъ крупныхъ русскихъ библіофиловъ, нынѣ здравствующаго.

Затѣмъ къ настоящей категоріи принадлежатъ нѣкоторыя изъ изданій, проданныхъ на вѣсъ и указанныхъ, напр., у Пекарскаго („Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“) и у Сопикова, откуда списокъ ихъ перепечаталъ В. Н. Рогожинъ въ своемъ „Указателѣ къ Сопикову“, причемъ онъ пишетъ объ этомъ спискѣ очень осторожно и правильно, что таковой „можетъ служить до нѣкоторой степени основаніемъ и объясненіемъ къ сужденію о причинахъ рѣдкости нѣкоторыхъ книгъ“.

Дѣйствительно, здѣсь надо быть, какъ и при регистраціи рѣдкостей отъ запрещенія, весьма осторожнымъ, такъ какъ число экземпляровъ, разошедшихся до вѣсовой продажи, могло оказаться сравнительно значительнымъ, и поэтому для зачисленія въ рѣдкости подобныхъ изданій необходимо тѣмъ или другимъ путемъ установить общее число всѣхъ отпечатанныхъ экземпляровъ и число проданныхъ на вѣсъ Если разность этихъ двухъ цифръ будетъ малая, то можно считать уцѣлѣвшіе экземпляры рѣдкими. Если-же такихъ свѣдѣній добыть нельзя, то относить проданныя на вѣсъ изданія къ рѣдкостямъ только въ силу вѣсовой продажи части ихъ, конечно, не слѣдуетъ.

Кромѣ того часто бываетъ, что изданіе выходитъ въ свѣтъ съ перепечатанными или совершенно исключенными страницами, и тогда экземпляры первоначальнаго вида дѣлаются рѣдкостями. Къ числу наиболѣе прославленныхъ примѣровъ этого рода относится такъ называемая „Радищевская“ страница (249—250) въ 4-мъ т. Сопикова. Въ этомъ-же томѣ есть другая также перепечатанная „Пономаревская“ страница (181—182), которая попадается еще рѣже Радищевской. Перепечатанныхъ страницъ встрѣчается много въ изданіяхъ послѣднихъ сорока лѣтъ, и на нихъ есть также спеціальные любители.

4) Далѣе слѣдуютъ книги, изданіе которыхъ почему либо не состоялось, причемъ нѣкоторыя остались даже недопечатанными. Немногіе экземпляры ихъ, случайно ускользнувшіе изъ типографіи и уцѣлѣвшіе отъ неизбѣжнаго уничтоженія всей массы напечатанныхъ листовъ, какъ макулатуры, представляютъ также патентованную рѣдкость, но при этомъ надо замѣтить, что всѣ почти извѣстныя рѣдкости этого сорта принадлежатъ къ области изданій прежняго времени и довольно подробно описаны у Геннади и Остроглазова. Изъ рѣдкостей болѣе позднихъ я знаю лишь каталогъ библіотеки Нѣжинскаго лицея (около 1882—3 г.) и II-й томъ труда Н. В. Воскресенскаго *„Пятидесятилѣтіе Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (Воронежъ. 1901 г.)*. Однако надо думать, что такихъ изданій найдется вообще не мало, но въ библіографіи они почему-то совершенно неизвѣстны, и было-бы очень интересно, если-бы кто нибудь взялъ на себя трудъ сдѣлать въ этомъ направленіи необходимыя изысканія. Работа его, навѣрное, назвала-бы намъ нѣсколько новыхъ книгъ, а пока приходится повторять зады.

5) Помимо такихъ документальныхъ рѣдкостей мы имѣемъ еще рядъ изданій, подлежащихъ зачисленію въ категорію рѣдкостей по даннымъ опыта и антикварно-любительской практики.

Дѣйствительно, если наблюденіе указываетъ, что извѣстное изданіе совершенно не встрѣчается на книжныхъ рынкахъ, что его рѣдко можно найти не только въ частныхъ библіотекахъ, но и въ государственныхъ книгохранилищахъ, что, наконецъ, самое существованіе его извѣстно очень немногимъ, то подобное изданіе приходится также отнести къ рѣдкостямъ, хотя-бы мы и не могли точно установить причинъ его рѣдкости. Съ одной стороны рѣдкость настоящей категоріи обусловливается или малымъ числомъ напечатанныхъ экземпляровъ или уничтоженіемъ изданія или совершеннымъ не выходомъ его въ свѣтъ, но только мы этого до поры до времени не знаемъ. Если же это удастся выяснить, то рѣдкости пятой категоріи пере-

ходятъ во 2-ю, 3-ю или 4-ю категорію; пока-же онѣ являются рѣдкостями, такъ сказать, *фактическими*. Съ другой стороны сюда-же относится большинство изданій, зачитанныхъ и уничтоженныхъ временемъ (старинные пѣсенники, сказки, календари, азбуки, дѣтскія книжки, книжныя росписи XVIII столѣтія, лубочные романы и повѣсти) или старинныя-же летучія изданія, посвященныя, большею частью, злобамъ дня, съ знаменитыми Ростопчинскими афишами и Наполеоновскими прокламаціями во главѣ.

Къ этой-же категоріи должны были-бы, въ сущности относиться и инкунабулы, но, въ виду того почета, которымъ повсемѣстно окружаются общеміровыя и собственныя національныя колыбельныя изданія, инкунабулы всѣми библіографами выдѣляются въ особый самостоятельный отдѣлъ книжныхъ рѣдкостей, выдвигаемый обычно впередъ всѣхъ другихъ.

При отнесеніи книгъ къ фактическимъ рѣдкостямъ необходимо быть возможно осторожнѣе, чтобы не впасть въ преувеличеніе или пристрастіе, для чего слѣдуетъ приводить всѣ извѣстныя описывающему основанія и подробности, а не ограничиваться бездоказательной отмѣткой „рѣдкость“.

Такъ какъ фактическія рѣдкости создаются исключительно временемъ, то онѣ обычно принадлежатъ къ числу старинныхъ книгъ, и ни одной фактической рѣдкости новѣйшаго происхожденія мы не найдемъ, такъ-какъ эти послѣднія рѣдкости всегда будутъ имѣть за собой вполнѣ опредѣленное документальное прошлое, которое и поможетъ намъ отнести ихъ ко 2-й, 3-й или 4-й категоріямъ. Число фактическихъ рѣдкостей постепенно, съ теченіемъ времени, должно увеличиваться, какъ это вполнѣ логически вытекаетъ изъ самого порядка вещей, и здѣсь приходится значительно расширять прежнія рамки и добавлять рядъ новыхъ изданій. Въ моей библіотекѣ, напр., имѣется одна книга 1826 года, принадлежащая къ числу исключительныхъ фактическихъ рѣдкостей, но почему-то обойденная молчаніемъ и Геннади, и Остроглазовымъ, и дру-

гими библіографами рѣдкихъ книгъ. Это „*Библіографическій каталогъ россійскимъ писательницамъ*“ С. Руссова, вкратцѣ описанный лишь въ „Матеріалахъ“ Березина-Ширяева 1873 года (стр. 310), изъ собранія котораго и поступила ко мнѣ эта книга. Кромѣ своего, я знаю еще экземпляръ въ Щаповской библіотекѣ; въ Румянцевскомъ Музеѣ, хотя и нашлась каталожная карточка, но самой книги въ натурѣ не оказалось. Въ каталогахъ какъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ этого изданія я не встрѣчалъ, какъ не встрѣчалъ его въ своей практикѣ и богатый книжнымъ опытомъ П. П. Шибановъ, въ каталогахъ котораго Руссовскій „Каталогъ“ раза три встрѣчался только въ спискахъ дезидератъ, равно какъ и въ каталогахъ петербургскаго книжнаго антикварія 80-хъ годовъ Мартынова. Въ силу какихъ обстоятельствъ сталъ такъ исключительно рѣдокъ этотъ каталогъ, я нигдѣ не могъ найти указаній, и мнѣ остается только констатировать фактъ его рѣдкости.

Мы видимъ, какъ многообразны причины, дѣлающія книгу рѣдкостью, и если число рѣдкостей 3-й, 4-й и 5-й категорій не возрастаетъ ежегодно очень сильно, то новыхъ рѣдкостей 2-й категоріи появилось за послѣднюю четверть вѣка и появляется масса, а потому составленіе точнаго общаго указателя русскихъ книжныхъ рѣдкостей представляется дѣломъ крайне затруднительнымъ; скорѣе можно составить списки рѣдкостей по извѣстнымъ отдѣламъ, но такой разносторонній указатель, какимъ былъ, напр., списокъ Геннади, является по теперешнимъ временамъ задачей не легкой.

Впрочемъ все зависитъ отъ того, какъ относиться къ дѣлу и какія при этомъ ставить себѣ цѣли. Указанная задача будетъ не легка, если за нее возьмется серьезный библіографъ, и съ другой стороны нѣтъ ничего легче и проще, какъ составить списокъ русскихъ книжныхъ рѣдкостей, наилучшимъ примѣромъ чего служитъ не такъ давно вышедшая въ Москвѣ въ двухъ частяхъ книжка г. Н. Б. подъ этимъ именно заглавіемъ. Въ ней прежде все-

го заглавіе не отвѣчаетъ содержанію, ибо бо́льшая часть списка г. Н. Б. занята изданіями только распроданными. Какъ справочникъ, указывающій цѣны антикварныхъ каталоговъ, хотя иногда и очень односторонне, книжка эта имѣетъ свой raison d' être, но въ роли „опыта библіографическаго описанія рѣдкихъ книгъ“ (какъ значится на заглавномъ листѣ) ей не слѣдуетъ выступать, тѣмъ болѣе, что авторское дѣленіе книжныхъ рѣдкостей вполнѣ не установившееся.

До сихъ поръ я говорилъ о дѣленіи рѣдкостей по категоріямъ, для которыхъ существуютъ извѣстныя рубрики, но дать тѣ или другіе общіе признаки для распредѣленія рѣдкостей по степенямъ или классамъ невозможно.

Въ каждой изъ перечисленныхъ категорій, при одинаковыхъ, повидимому, условіяхъ, книжныя рѣдкости могутъ быть въ глазахъ любителя самаго разнообразнаго достоинства и цѣнности, такъ что степень или классъ каждой рѣдкости необходимо опредѣлять самостоятельно.

Нѣкоторые библіографы дѣлятъ рѣдкія книги на просто рѣдкія, очень рѣдкія и рѣдчайшія. Съ одной стороны такая терминологія порядкомъ произвольна, такъ-какъ никоимъ образомъ нельзя установить точныхъ признаковъ, по которымъ книгу можно было-бы отнести къ одной изъ этихъ группъ. Но съ другой стороны къ указанной терминологіи поневолѣ приходится прибѣгать, чтобы отмѣтить взаимное соотношеніе рѣдкостей. Геннади вооружается противъ нея (стр. 5), какъ неопредѣленной, и рекомендуетъ свою „условную“ и „безусловную“ рѣдкость; относительно такой-же неопредѣленности условныхъ рѣдкостей упомянуто уже выше. Я лично нахожу очень удобными опредѣленія: рѣдка, очень рѣдка, рѣдчайшая, но не для характеристики или дѣленія рѣдкостей по такимъ группамъ, а *какъ самостоятельный признакъ степени или класса рѣдкости.*

Дѣйствительно, у того-же Геннади, напр., отмѣчены: подъ № 94—*Кумъ Матвѣй или превратности человѣческаго ума. 4 ч. М. 1803;* подъ № 96—*Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи. Нина. Спб. 1804;* подъ № 110—*Пансальвинъ, князь тьмы.*

M. 1809. Это рѣдкости, по Геннади, безусловныя, но встрѣчаются онѣ на рынкѣ нерѣдко и не по дорогой цѣнѣ, тогда какъ попробуйте вы, напр., найти: № 112—*Родословный словарь Спиридова*. № 113—*Душеньку. 6-е изданіе. М. 1811;* № 168—*Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей Плетнева* или № 213 —*Каталогъ Петровскихъ изданій Бычкова, 1867*. И тѣ и другія званія-рѣдкости, по какъ-же степень ихъ рѣдкости не различать при описаніи терминами: рѣдка, очень рѣдка, рѣдчайшая.

Такимъ образомъ, если эта терминологія и произвольна, однако она, разумно примѣненная, освѣщаетъ для меня гораздо полнѣе сравнительную рѣдкость ряда описываемыхъ книгъ, чѣмъ Геннадіевская отмѣтка „условная“ или „безусловная“ рѣдкость, и я оставляю эти термины для опредѣленія классовъ или степеней. Впрочемъ, хотя Геннади и возражаетъ противъ опредѣленія книги „очень рѣдка“ или „рѣдчайшая“, но въ спискѣ своемъ самъ иногда употребляетъ тѣже эпитеты (напр. №№ 12, 23, 71, 85, 150, 152, 242). Точно также невозможно установить соотношенія или пропорціональности между категоріей и классомъ съ одной стороны и денежной антикварной оцѣнкой съ другой. Здѣсь первую роль играетъ личный взглядъ на книгу самого продавца, чѣмъ и объясняется то явленіе, что очень часто одна и таже книга цѣнится у разныхъ торговцевъ по разному, причемъ подобное колебаніе цѣнъ достигаетъ иногда до 100%. У самихъ торговцевъ есть на этотъ случай спеціальный терминъ—„дѣлать цѣну“. Затѣмъ иногда бываетъ, напр., что извѣстное изданіе стоитъ всего 5—10 руб., но найти его несравненно труднѣе, чѣмъ рядъ другихъ, тоже рѣдкихъ, съ оцѣнкою 50—100 руб., а между тѣмъ за первое все-таки дороже 5—10 руб. нельзя ни дать, ни взять. Это особенно примѣнимо къ мелкимъ печатнымъ произведеніямъ.

Въ разцѣнкѣ антикварныхъ книгъ нѣсколько устойчивѣе стоятъ цѣны на знаменитыя или достаточно извѣстныя рѣдкости, но если попадется для продажи или покупки какая-нибудь малоизвѣстная рѣдкость, то можно

быть увѣреннымъ, что здѣсь будетъ столько цѣнъ, сколько оцѣнщиковъ. Кромѣ того на разцѣнку вліяетъ и своеобразная мода, увеличивающая число собирателей опредѣленныхъ книгъ, созидающая конкурренцію и подымающая цѣны.

Такъ давно прежде въ большомъ спросѣ были массонскія книги; потомъ интересъ къ нимъ утратился, спросъ исчезъ совершенно, и цѣны пошли внизъ; теперь вновь появляются собиратели массонскихъ книгъ, и продажная стоимость ихъ постепенно возрастаетъ. Лѣтъ 8—10 тому назадъ было очень мало собирателей родословій русскаго дворянства. Въ каталогѣ Шибанова № XXXIV, изданномъ въ Февралѣ 1890 года подъ № 51 значилось: *Бороздинъ. Опытъ историческаго родословія дворянъ и графовъ Бенкендорфовъ, Дивовыхъ, Измайловыхъ, дворянъ и графовъ Матюшкиныхъ, Нащокиныхъ и графовъ Скавронскихъ. 6 книжекъ. Обл. За все 10 руб.* Несмотря на отличную сохранность эти родословія не продались до 1892 года, когда они вновь проходятъ въ каталогѣ № XLIII подъ №№ 23—27, съ оцѣнкою по 2 руб. Теперь они долго не застоялись-бы, да и цѣна каждаго не менѣе 4 — 5 руб. Русскія художественныя изданія XVIII вѣка прежде были въ большомъ спросѣ и цѣнѣ, а такіяже XIX вѣка въ загонѣ; теперь—наоборотъ.

Потомъ въ настоящее время стали интересоваться, не въ примѣръ прошлому, отдѣльными оттисками статей, помѣщенныхъ въ различныхъ изданіяхъ и собирать ихъ. Находятся даже спеціальные собиратели оттисковъ, подобно тому какъ въ 50 или 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія былъ въ Москвѣ оригиналъ, пріобрѣтавшій книжки только миніатюрныхъ форматовъ, не обращая вниманія на ихъ содержаніе. Впрочемъ въ №№ 10—11 „Извѣстій“ книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ за 1902 годъ, на стр. 158 въ отдѣлѣ „Вопросы и отвѣты“ напечатанъ вопросъ № 19 „Кто изъ читателей „Извѣстій“ имѣетъ собраніе книгъ-миніатюръ?“ Если подобный вопросъ могъ возникнуть, то, вѣроятно, спрашивающему извѣстны какія-нибудь данныя на этотъ счетъ, и, слѣдовательно,

можно думать, что собиратели книгъ — крошекъ не перевелись.

Внутреннее содержаніе рѣдкости не имѣетъ связи съ ея оцѣнкой, хотя въ настоящее время антикваріи и удостовѣряютъ, что многія ничтожныя по содержанію рѣдкости, которыя лѣтъ 20 тому назадъ имѣли много поклонниковъ, вродѣ пресловутаго „Описанія вши“, теперь совсѣмъ или очень долго не находятъ сбыта, даже и по дешевой цѣнѣ, и что въ общемъ собиратели стали болѣе обращать вниманія на суть рѣдкой книги. Это доказываетъ, главнымъ образомъ, упадокъ чистой библіоманіи, но все-таки содержаніе не устанавливаетъ цѣны, и для дорогой оцѣнки не требуется, чтобы книга была особо интереснаго или нигдѣ болѣе не встрѣчающагося содержанія. Напр., Гоголевскій „Гансъ Кюхельгартенъ“ въ отдѣльномъ изданіи 1829 года съ фамиліей Алова или „Душенька“ въ 6-мъ изданіи 1811 года, несмотря на всю ихъ общеизвѣстность и десятки другихъ изданій, цѣнятся все-таки чуть не на вѣсъ золота, такъ-какъ существуютъ въ 3—4 экземплярахъ. Необходимо замѣтить еще, что библіофилы, собирающіе библіотеки по извѣстнымъ лишь отдѣламъ, внутри этихъ отдѣловъ берутъ обыкновенно все подходящее имъ по содержанію, не обѣгая сочиненій плохихъ и даже ничтожныхъ, если только они трактуютъ, хотя-бы вкривь и вкось, объ интересующемъ владѣльца библіотеки вопросѣ. При такомъ програмномъ собирательствѣ и рѣдкостное „Описаніе вши“, можетъ быть, кому-нибудь понадобится, но лишь какъ часть извѣстнаго цѣлаго, а не въ качествѣ самостоятельнаго библіографическаго перла въ Березино-Ширяевскомъ или Бурцевскомъ вкусѣ.

Затѣмъ у насъ встрѣчаются иногда безспорныя рѣдкости, стоющія, однако, въ продажѣ сущіе пустяки 1—2 руб., вродѣ, напр., брошюры „*Нѣсколько словъ о г-жѣ Медвѣдевой*“. И вотъ здѣсь происходитъ конфликтъ: съ одной стороны и надо такую книжку зарегистровывать въ разрядъ рѣдкостей, а съ другой эти грошевыя рѣдкости возбуждаютъ, благодаря своей цѣнѣ, скептическое или даже совсѣмъ от-

рицательное къ себѣ отношеніе. Тѣмъ не менѣе, если книжка подлинно рѣдкая, то цѣна не должна смущать насъ, если наша задача—обозрѣніе извѣстныхъ рѣдкостей вообще. Другое дѣло, если я описываю рѣдкости, выбранныя изъ цѣлой библіотеки. Тогда лучше обойти молчаніемъ эти дешевые раритеты, отмѣчая лишь рѣдкости болѣе или менѣе цѣнныя, благодаря чему составъ ихъ получитъ болѣе изысканный характеръ. Самый дорогой русской книгой является нынѣ *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву Радищева, 1790 г.* Лѣтъ 15—17 тому назадъ оно таксировалось еще невысоко—около 100 руб. (Шибановъ, каталогъ 1-й № 175—1885 г.) Съ тѣхъ поръ цѣна его возросла во много разъ и достигла теперь до 600—700 руб. Въ 1888 г. въ № 56 „Русскихъ Вѣдомостей“ появилась публикація, въ которой предлагали даже 1500 руб. за экземпляръ Радищева, *) но впрочемъ эта послѣдняя цѣна, заявленная при исключительныхъ обстоятельствахъ и не для дѣйствительной покупки, такъ и осталась единичнымъ случаемъ, хотя послѣдній по времени экземпляръ Радищева, проведенный чрезъ антикварный каталогъ (В. И. Клочкова, № 207—1896 г.) былъ оцѣненъ въ 1200 руб., но, по слухамъ, проданъ дешевле.

Говоря о цѣнности антикварныхъ книгъ, какъ рѣдкихъ, такъ и вообще распроданныхъ, надо имѣть въ виду, что при установленіи цѣны огромную роль играетъ сохранность экземпляра и его дѣвственный видъ. Такіе экземпляры таксируются обыкновенно несравненно выше подержанныхъ. Многіе любители прямо требуютъ подобной сохранности, заявляя, что и цѣной не постѣснятся, только-бы получить дѣвственный экземпляръ. Точно также повышаетъ цѣну бывшая принадлежность продаваемаго экземпляра какому нибудь знаменитому лицу, съ его ex-libris'омъ или въ особенности съ его собственноручными помѣтками, благодаря чему экземпляры самыхъ обыкно-

*) Объ исторіи, которая связана съ этой публикаціей, разсказано дальше.

венныхъ книгъ обращаются въ цѣнныя рѣдкости, равно какъ и экземпляры съ автографами знаменитыхъ авторовъ или издателей. Напр., наивысшая антикварная цѣна простого экземпляра перваго изданія „Ревизора“ 1836 будетъ около 4 руб.; въ 50-мъ каталогѣ П. Шибанова значился подъ № 69 экземпляръ этого изданія съ автографомъ Н. В. Гоголя и помѣтками А. Н. Верстовскаго, но уже съ оцѣнкою въ 25 руб., за каковую цѣну онъ и былъ проданъ. Подобныхъ-же примѣровъ мы встрѣтимъ пропасть, просматривая антикварные каталоги.

Итакъ въ книжной рѣдкости надо различать: категорію, классъ или степень и цѣнность. Для отнесенія той или другой рѣдкой книги къ извѣстной категоріи есть достаточно точные признаки, обусловливающіе причину рѣдкости, но для класса и цѣнности нѣтъ никакихъ общихъ положеній, причемъ нѣтъ и взаимнаго соотношенія или пропорціональности между этими факторами, такъ-что всякая рѣдкость вполнѣ, такъ сказать, индивидуальна по ея классу и цѣнности.

Не малый матеріалъ для исторіи русскихъ книжныхъ рѣдкостей даютъ наши антикварные каталоги, особенно, если относиться къ нимъ съ необходимой осторожностью. Въ Россіи первый антикварный каталогъ появился въ началѣ 1858 года. Это былъ каталогъ Киммеля въ Ригѣ. Встрѣчать его мнѣ лично не приводилось, и это указаніе я извлекаю изъ № 9 „Библіографическихъ записокъ“ 1858 года, при которомъ онъ былъ разосланъ подписчикамъ. Изъ столичныхъ книжниковъ піонеромъ въ этомъ дѣлѣ явился покойный Петербургскій антикварій Ив. Гавр. Мартыновъ, выпустившій свой первый каталогъ въ Мартѣ 1883 года. Въ Москвѣ антикварные каталоги началъ издавать первымъ П. Шибановъ (съ 1885 г.). Съ тѣхъ поръ издательство антикварныхъ каталоговъ сосредоточилось почти исключительно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Большіе провинціальные университетскіе центры: — Казань,

Кіевъ, *) Харьковъ, Одесса — не дали ни одного книжно-антикварнаго каталога; изъ нестоличныхъ антикваріевъ и букинистовъ приходится назвать только каталоги того-же Киммеля въ Ригѣ, каталоги Д. Г. Смолина—Степанова въ Саратовѣ, начатые въ 1902 г., два или три плохенькихъ каталога Фейтельберга въ Ревелѣ, издававшіеся прежде въ Тифлисѣ каталоги Бѣгичева, главнымъ образомъ по Кавказу, и нѣкоторые Варшавскіе, впрочемъ преимущественно польскіе, а въ 1886 г. появился антикварный каталогъ изъ самаго глухого провинціальнаго угла. Это былъ единственный выпускъ *„Каталога большею частію рѣдкихъ русскихъ книгъ книгопродавца В. Е. Неронова“*, торгующаго и донынѣ въ Стародубѣ, уѣздномъ городѣ Черниговской губерніи. Въ основаніе этого каталога, теперь рѣдкаго, легла купленная Нероновымъ въ 1878 г. старинная библіотека, нѣкогда принадлежавшая графу Петру Вас. Завадовскому. Каталогъ этотъ, форматомъ въ небольшое 4⁰, имѣетъ 13 стр., включая сюда заглавный листъ, на которомъ, между прочимъ, напечатано: „Для лицъ имѣющихъ у себя роспись русскимъ книгамъ Смирдина 1828 г., сообщаются №№ книгъ, находящихся у меня. При требованіи достаточно указать № по Смирдину...“ Это была особенность, болѣе нигдѣ не повторявшаяся. Въ виду сего бо́льшая часть отдѣловъ Нероновскаго каталога представляетъ колонки цифръ, соотвѣтствующихъ номерамъ у Смирдина. Значительныхъ рѣдкостей у Неронова не было.

Въ настоящее время завелся даже антикварій, живувущій въ деревнѣ, въ Чернскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Это—одинъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ А. И. Долининъ-Иванскій, печатающій нерѣдко малоинтересные ка-

*) Впрочемъ А. П. Бахрушинъ говорилъ мнѣ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ видѣлъ въ Кіевѣ антикварный каталогъ малороссійскихъ книгъ, изданный однимъ изъ мѣстныхъ книжниковъ; однако въ виду своего спеціальнаго характера каталогъ этотъ вряд-ли можетъ быть причисленъ къ обычнымъ русскимъ антикварнымъ каталогамъ.

талоги старыхъ книгъ. Конечно, вести успѣшно и безъ убытка книжно-антикварное дѣло при условіяхъ деревенской жизни очень хитро, и врядъ-ли г. Долининъ-Иванскій долго протянетъ его, хотя, въ виду такой несомнѣнной любви къ этому дѣлу, и слѣдуетъ пожелать А. И. возможнаго успѣха.

Изъ столичныхъ каталоговъ во главѣ всѣхъ по быстротѣ изданія стоятъ начатые въ 1885 году каталоги В. И. Клочкова въ С.-Петербургѣ, выпускающаго уже 340-ые №№; П. П. Шибановъ, начавшій издавать каталоги одновременно съ Клочковымъ, идетъ по сравненію съ своимъ Петербургскимъ собратомъ черепашьимъ шагомъ и выпустилъ только 111 каталоговъ, хотя въ библіографическомъ отношеніи комплектъ ихъ интереснѣе Клочковскихъ. Хорошую по составу и теперь рѣдкую серію представляютъ восемь каталоговъ Ив. Гав. Мартынова (Спб. 1883—1888), въ которыхъ особенно любопытны многочисленные списки дезидератъ, перечисляющіе иногда рѣдчайшія изданія; изъ этихъ каталоговъ особенно рѣдокъ № 8. Подобные—же списки дезидератъ нерѣдко попадаются и въ другихъ каталогахъ и представляютъ для любителя рѣдкихъ книгъ безспорный библіографическій интересъ.

По антикварнымъ каталогамъ можно прослѣдить ростъ цѣны многихъ изданій, отмѣтить книги, попадающіяся чаще или рѣже, встрѣтить многія любопытныя и не безполезныя указанія. Напр., Шибановскіе каталоги №№ XXXIV и XCV представляютъ прямо интересный для библіофила списокъ русскихъ рѣдкихъ и распроданныхъ книгъ, съ рядомъ библіографическихъ замѣтокъ. Новый книжно-антикварный каталогъ для меня и до сихъ поръ является пріятнымъ гостемъ, за бесѣду съ которымъ я сажусь всегда съ неизмѣннымъ удовольствіемъ и ожиданіемъ, но котораго вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ и остерегаться.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что многіе книжники склонны, по общечеловѣческой слабости, преувеличивать рѣдкость и значеніе объявленныхъ ими книгъ, и собирателю приходится руководствоваться, главнымъ об-

разомъ, собственными знаніемъ и опытомъ для того, чтобы отдѣлить истинно рѣдкое и цѣнное отъ фальсификаціи. Другой-же недостатокъ нашихъ антикварныхъ каталоговъ заключается въ томъ, что многія изданія казенныхъ учрежденій и разныхъ обществъ, продаваемыя тамъ даже по печатнымъ каталогамъ, но все-таки малоизвѣстныя внѣ узкаго круга спеціалистовъ, числятся зачастую по антикварнымъ каталогамъ въ разрядѣ рѣдкостей и продаются по гораздо высшимъ, противъ объявленныхъ, цѣнамъ.

На обстоятельство это вполнѣ основательно указывалъ еще въ 1887 г. г. Дмитровскій въ № 12 „Библіографа„ въ статьѣ „Кое-что о рѣдкихъ книгахъ“, причемъ онъ привелъ рядъ соотвѣтственныхъ примѣровъ изъ двухъ каталоговъ Готье. Послѣдующая 16-лѣтняя практика книжно-антикварнаго дѣла не упорядочила эту сторону каталоговъ, и мы теперь встрѣчаемъ нерѣдко тоже самое. Для подтвержденія возьму нѣсколько случайныхъ примѣровъ изъ различныхъ антикварныхъ каталоговъ.

Каталоги В. И. Клочкова. (Спб.)

273 № 65. *Бутковъ. Оборона лѣтописи русской. Спб. 1840 г.*--
335 № 245. 2 р.—4 р.
(продается въ Академіи Наукъ. См. каталогъ изданій Имп. Ак. Наукъ. 1902 г.— стр. 119 № 13—1 р.)

308 № 264. *Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго. М. 1846 г.*—3 р. 50 к.
(продается въ Москвѣ въ Университетѣ, на складѣ изданій Имп. Об. Ист. и Др. Рос. за 1 р. (см. печатный каталогъ этихъ изданій).

312 № 543. *Пѣшехода Вас. Григ. Барскаго-Плаки-Альбова*
327 № 193. *путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Изд. 6-е.*
328 № 484. *Спб. 1819. 2 т.* 3 р. 50 к.—4 р.
334 № 434. (См. каталогъ изданій Имп. Ак. Наукъ 1902 г. стр. 79 № 14—1 р. 50 к.)

314 № 504. *Шегренъ. Осетинская грамматика. Спб. 1844. 2 ч.* 7 р. „рѣдка".
(тамъ-же; стр. 113 № 511—2 р.)
314 № 527. *Шмидтъ. Грамматика тибетскаго языка. Спб.*
329 № 289. *1839.* 8 р. „рѣдка"
(тамъ-же;стр. 115 № 531—1 р.)
317 № 639. *Шмидтъ. Тибетско-русскій словарь. Спб. 1843*— 15 р. „рѣдка"
(тамъ-же; стр. 115 № 532—2 р.)
322 № 507. *Ивановъ. Обозрѣніе писцовыхъ книгъ. Москва, 1840*— 3 р.
(продается по 1 р. 80 к. на складѣ изданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи. (См. печатный каталогъ этихъ изданій).
325 № 151. *Лерберъ. Изслѣдованія, служащія къ объясненію*
328 № 328. *древней русской исторіи. Спб. 1819.*—3 р.
(продается по 1 р. при Москов. Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. См. печатный каталогъ изданій, продающихся при этомъ архивѣ).
328 № 250. *Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ. Москва. 1821*—4 р.
(въ Моск. Глав. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ по 1 р.).

Каталоги Н. В. Соловьева. (Спб.)

1 № 93. *Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. по документамъ Моск. Архива Министерства Юстиціи. 2 т. 1880--1886 гг.*—15 р. „Томъ I рѣдокъ„.
(Оба тома продаются за 5 р. въ этомъ Архивѣ. См. печатный каталогъ).
1 № 288. *Мухановъ. Что желательно для русской исторіи.*
9 № 371. *Спб. 1870*—3 р.
(продается за 50 к. на складѣ изданій Археографической Коммиссіи. См. послѣдній пе-

чатный каталогъ этихъ изданій отъ 31 декабря 1901 г.)

8 № 196. *Крузъ. Критическія розысканія о древнихъ русскихъ монетахъ. Спб. 1807*—3 р.
(продается въ Академіи Наукъ за 60 коп. См. каталогъ изданій Ак. Наукъ 1902 г. стр. 93 № 240).

11 № 210. *Ломоносовъ. Древняя россійская исторія. Спб. 1766*
1 руб.
(тамъ-же; стр. 95 № 277—30 к.)

— № 206. *Лерберъ. Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней русской исторіи. Спб. 1819*—3 р.
(продается по 1 р. при Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр, Дѣлъ).

Каталоги П. П. Шибанова. (Москва.)

LXXIII № 803. *Бутковъ. Оборона лѣтописи русской. Спб. 1840*—
2 руб.
(Каталогъ изданій Имп. Акад. Наукъ 1902 г. стр. 119 № 13—1 р.)

LXXIX № 4041. *Леманъ. Пробирное искусство. Спб. 1772*—3 р.
(тамъ-же; стр. 94 № 265—1 р.)

LXXXII № 5397. *Носовичъ. Словарь бѣлорусскаго нарѣчія Спб. 1870*—5 р.
(тамъ-же; стр. 99 № 318—3 р.)

— № 5640. *Описаніе житія и дѣлъ Принца Евгенія Герцога Савойскаго. Спб. 1770*—2 р.
(тамъ-же; стр. 123 № 60—60 к.)

LXXXIII № 6017. *П. С. Палласъ. Краткое физическое и топографическое описаніе Таврической области. Спб. 1795*—
3 руб.
(тамъ-же; стр. 99 № 329—1 р.)

LXXXVI № 7535. *Россійская лѣтопись по списку Софейскому.*
106 № 336. *Спб. 1795*—3 р.
(тамъ-же; стр. 96 № 283—50 коп.)

XC № 9739. *Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васи-*

льевича. Изд. С. Башиловъ. Спб. 1768—3 руб. „Рѣдкое первое изданіе".
(тамъ-же; стр. 109 № 448—1 р.)

XCIII № 11017. *Царственной лѣтописецъ. Изд. Кн. М. Щербатовъ. Спб. 1772*—3 р.
(тамъ-же- стр. 96 № 280—1 р.)

101 № 49. *Броневскій. Записки морского офицера. 4 ч. 2-е изд. Спб. 1836—1837*—5 р.
(тамъ-же; стр. 119 № 10—3 р.)

Затѣмъ мнѣ нерѣдко попадаются въ разныхъ каталогахъ:

Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ. Москва. 1853, съ оцѣнкой около 5 р.
(продается на складѣ изданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи за 1 руб. 50 коп.)

и *Списки книгъ, вышедшихъ за извѣстный годъ въ Россіи, изд. Правит. Вѣстникомъ,* съ оцѣнкою отъ 2 руб. и дороже.
(„Списки за 1885—1893 гг., дѣйствительно, рѣдки, но начиная съ 1894 г. они продаются при редакціи „Правит. Вѣстника" по цѣнамъ: 1894—1897, 1899 и 1900 гг. по 1 руб., а 1898—2 руб.)

Я не задаюсь спеціальною цѣлью подчеркивать всѣ однородные промахи нашихъ антикварныхъ каталоговъ, для иллюстраціи-же общаго положенія вещей приведенныхъ примѣровъ вполнѣ, по моему, достаточно.

Хочется думать, что они—результатъ спѣшной работы и недостаточнаго знакомства съ тѣмъ, что и гдѣ продается, а не спекуляція невѣдѣніемъ покупателей.

Поэтому позволю себѣ выразить пожеланіе, чтобы гг. книжные антикваріи были возможно осмотрительнѣе и осторожнѣе при составленіи каталоговъ и не вводили насъ, своихъ кліентовъ, въ излишнія и основанныя только на довѣріи къ нимъ траты.

Въ Москвѣ издаютъ или издавали въ недавнемъ прошломъ антикварные каталоги слѣдующіе торговцы старыми книгами: А. А. Астаповъ — Никольская, Проломъ; Д. В. Байковъ (прекратилъ торговлю); Готье (магазинъ перешелъ теперь къ Ф. И. Тастевену, который прекратилъ печатаніе русскихъ антикварныхъ каталоговъ); С. Ѳ. Кашинцевъ—Большая Никитская и Моховая; И. С. Козловъ—Арбатъ; К. Н. Николаевъ—Срѣтенка; М. Я. Парадѣловъ—Большая Никитская; М. П. Семеновъ (прекратилъ изданіе каталоговъ)—Покровка; А. М. Старицынъ—у Никитскихъ воротъ; И. М. Фадѣевъ — уголъ Моховой и Никитской; П. П. Шибановъ—Никольская и В. И. Чумаковъ — Никольская, Проломъ.

Кромѣ нихъ въ Москвѣ старыми книгами торгуютъ: Антоновъ—у Арбатскихъ воротъ; Афанасьевъ—Срѣтенка, Панкратьевскій переулокъ; Большаковъ (старопечатныя изданія и рукописи) — Старая площадь; Голововановъ — Б. Никитская; Живаревъ — Никольская и Тверская; Королевъ—Волхонка; Кремневъ—Лубянка; Леоновъ — Арбатъ; Папышевъ — Арбатъ; Поляковъ—Никитскія ворота; Рагуновъ—Волхонка; Савельевъ—Никольская, Проломъ; Сиринъ—уголъ Знаменки и Волхонки; Яковлевъ—Столешниковъ переулокъ; Фатовъ — Волхонка; Ѳеклистовъ — Арбатъ, Ширковъ—Воздвиженка; Шишовъ — Волхонка, Наслѣдники Шишова у Москворѣцкаго моста. Торговцевъ въ разноску или стрѣлковъ не переименовываю. Какъ видимъ, Московскіе книжники разселились широко внутри кольца Садовой и не группируются къ однимъ мѣстамъ, какъ это наблюдается въ Петербургѣ, судя по статьѣ г. Петрова „Петербургскіе букинисты“ („Антикваръ“ 1902 года, Сентябрь). Равнымъ образомъ у насъ нѣтъ, подобно Петербургу, и двухъ рѣзко обособленныхъ группъ ихъ. Но характеръ Московской торговли старыми книгами вполнѣ подходитъ къ Петербургскому, описанному у г. Петрова. Также базарятъ учебниками, также запрашиваютъ, уступая въ цѣнѣ, когда покупатель берется за дверь, также уловляютъ другъ друга.

Самыя помѣщенія нашихъ книжниковъ, равняясь часто съ Петербургскими темными и холодными норами, не могутъ конкуррировать съ нѣкоторыми его нарядными магазинами; у насъ даже уцѣлѣли двѣ подворотныхъ торговли книгами, и притомъ въ самомъ центрѣ — на Кузнецкомъ мосту и на Петровкѣ.

Но торгуя въ схожихъ между собой помѣщеніяхъ, сами по себѣ торговцы представляютъ разнообразную вереницу типовъ. Вотъ книжный аристократъ—богатый антикварій, платящій тысячи за дорогой, хоть и невзрачный магазинъ и за привольную жизнь, а потому создающій неслыханныя прежде цѣны на разныя книжныя диковинки, требующій на продаваемую книжку не менѣе 100% пользы, но, дѣйствительно, знающій въ книгѣ толкъ и иногда умудрящійся какими-то особыми, ему одному вѣдомыми, путями добыть такую рѣдкость, отъ которой любителя въ жаръ ударитъ, но жаръ этотъ, благодаря цѣнѣ, живо смѣнится холодомъ.

Впрочемъ книжная рѣдкость—не продуктъ первой потребности, безъ котораго нельзя обойтись, а потому и чрезмѣрныя порой антикварныя цѣны ничего въ сущности непозволительнаго не представляютъ, такъ—какъ, если нѣтъ у меня на нихъ средствъ, я вовсе не покупаю высоко-таксируемой книги, а если покупаю, значитъ—есть лишнія деньги, которыя и трачу на свою прихоть. Это дѣло взаимнаго и невынужденнаго соглашенія, и я коснулся высокихъ цѣнъ нашего антикварія, только какъ его характерной черты, но въ упрекъ я ему поставлю другое: это малую и неспѣшную отзывчивость на запросы и некаталожные заказы его кліентовъ, въ сравненіи съ чѣмъ такъ выгодно выдѣляется дѣятельность заграничныхъ антикваріевъ, съ ихъ безконечными широко распространяемыми списками дезидератъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ не личный недостатокъ только этого антикварія, а общій. Наши россійскіе Гирземаны и Кваричи желаютъ, въ большинствѣ случаевъ, чтобы книги ихъ искали, а не они—книги, забывая мудрую поговорку, что подъ лежачій камень и вода не течетъ.

Вотъ противоположность ему торговецъ—безсребренникъ, самъ страстный любитель книги, поэтъ, созерцатель природы, вѣчно безъ гроша, вспоминающій о завтрашнемъ днѣ, если только въ этотъ день надо платить, а денегъ нѣтъ.

Тогда начинается у него бѣганіе по всему городу. Наконецъ, добывъ такъ или иначе потребную сумму и замазавъ ею неотложную долговую дыру, онъ вновь погружается въ свое беззаботное бытіе, витая все время въ области иллюзій и предположеній. Тоже самое происходитъ, когда подвертывается и какая нибудь значительная по суммѣ покупка. Удалось достать деньжонокъ, заработаетъ; не удалось, печалится мало. Къ самостоятельнымъ покупкамъ онъ, благодаря своей вѣчной финансовой несостоятельности, неспособенъ, развѣ только дѣло идетъ съ знакомыми, которые отдаютъ ему книги въ долгъ, подъ обѣщаніе разсчитаться послѣ продажи этихъ самыхъ книгъ.

Самъ по себѣ и по своему внутреннему облику этотъ милый торговецъ пользуется общими симпатіями, но какъ коммерческій дѣятель, онъ злѣйшій врагъ своего благосостоянія.

Вотъ другой, застывшій въ прошломъ, когда онъ игралъ въ своемъ дѣлѣ видную роль, но теперь онъ потускнѣлъ, отошелъ въ глубь, хотя очень интересенъ, какъ обломокъ старины, въ любопытныхъ разсказахъ котораго живо проходятъ старые книжные люди всякаго чина. Любительскаго товару у него теперь мало — это не Щаповскія времена; да и что попадается, осталось отъ прежней поры, такъ какъ новыхъ выдающихся покупокъ онъ не дѣлаетъ уже давно.

Далѣе оборотистый „книжныхъ дѣлъ мастеръ“, начавшій торговлю съ сотней рублей, но въ 5—10 лѣтъ выбившійся въ люди, промышляющій всякимъ книжнымъ и старымъ и новымъ товаромъ, любящій скупать остатки изданій и даже самъ пустившійся въ издательство, разсчитанное, преимущественно, на спросъ сѣраго, а главное провинціальнаго потребителя. Издаетъ онъ или духовно-нрав-

ственныя книжки, или сборники куплетовъ, самоучители танцевъ, фокусовъ и т. п. Этотъ не пропадетъ и съумѣетъ изъ разорительной для многихъ книжной торговли сколотить капиталецъ.

А вотъ книжный „стрѣлокъ“, обыватель Хитровки, вѣчно въ подпитіи, оборванный, подбитый, со связкой трепаныхъ учебниковъ или никуда негодныхъ книжонокъ подъ мышкой или въ мѣшкѣ, перекинутомъ чрезъ плечо. Однако библіофилу интересоваться товаромъ такого субъекта нечего: любительской книжки у него не найдешь.

И много, много подобныхъ типовъ и ихъ разновидностей встрѣтитъ московскій собиратель въ своихъ книжныхъ поискахъ.

Если въ этихъ наброскахъ иной изъ моихъ пріятелей-книжниковъ узнаетъ нѣкоторыя собственныя черты, то пусть онъ не сердится на меня: накидывая ихъ, я вспоминалъ о немъ благодушно, съ пріязнію, такъ-какъ только очень немногихъ изъ книжной братіи я не переношу за ихъ грубость и нахальство, но у тѣхъ я никогда теперь не бываю и посвящать имъ своего вниманія не стану.

Не могу здѣсь кстати не помянуть букиниста Павла Васильевича Шишова, скончавшагося 15 января 1901 года, на седьмомъ десяткѣ лѣтъ своей сѣренькой трудовой жизни. *) Старика знали всѣ московскіе и многіе провинціальные собиратели. Книгами онъ занимался смолоду. Это былъ типичный книжникъ прежняго времени, не долюбливавшій новшествъ, каталоговъ, порядка въ грудахъ своего книжнаго старья. Когда я съ нимъ познакомился, онъ торговалъ подъ воротами въ старомъ домѣ Греческаго Монастыря на Никольской. Послѣ того, какъ эти подворотныя книжныя торговли тамъ уничтожили, онъ перебрался на Волхонку и основался здѣсь въ темненькой лавочкѣ безъ окна, въ которую свѣтъ проникалъ лишь

*) Коротенькая посмертная замѣтка о П. В. была напечатана Н. П. Бочаровымъ въ „Русскомъ Словѣ“ отъ 25 января 1901 г. за № 25, въ статейкѣ „Старая Москва“.

чрезъ входъ, и гдѣ зимой, когда дверь, хотя и стеклянную, приходилось держать закрытой, всегда было темно, и лампа горѣла почти цѣлый день. Безпорядокъ въ этой лавочкѣ царилъ всегда невообразимый, и я сильно сомнѣваюсь, чтобы самъ хозяинъ зналъ, что у него тамъ свалено. Новыя покупки не разбирались, а складывались, какъ попало, но разъ въ году Шишовъ дѣлалъ торжественный смотръ всѣмъ своимъ книжнымъ катакомбамъ. Это бывало обыкновенно во время вербнаго торга на Красной площади. Онъ снималъ огромное мѣсто и вывозилъ туда все, что накопилось за годъ, но послѣдніе годы здѣсь все-таки почти ничего любительскаго найти было нельзя, взамѣнъ чего старикъ пускался въ воспоминанія и разсказы о прежнихъ покупкахъ, старинныхъ любителяхъ и продавцахъ. Онъ очень любилъ продажи „числомъ поболѣе“ и въ такихъ случаяхъ за цѣной не стоялъ, при продажѣ-же одной книжки былъ неуступчивъ. По воскресеньямъ его неизмѣнно можно было видѣть за прилавкомъ на Сухаревкѣ, куда онъ вывозилъ все одинъ и тотъ же товаръ, для котораго держалъ особый амбарчикъ около Сухаревки и котораго не подновлялъ и не освѣжалъ цѣлыми мѣсяцами.

Въ воспоминаніяхъ старыхъ библіофиловъ Сухаревка и Смоленскій рынокъ рисуются какими-то книжными Эльдорадо, гдѣ за гроши можно было купить чуть-ли не Радищева. Эта пора прошла давно, и теперь Сухаревка, не говоря уже о совершенно оскудѣвшемъ по книжной части Смоленскомъ рынкѣ, являетъ печальный видъ. Большинства опытныхъ московскихъ любителей сюда не заманишь ни за что, такъ-какъ имъ извѣстно очень хорошо, что найти здѣсь настоящую любительскую книжку все равно, что выиграть 200 тысячъ.

Дѣйствительно, на Сухаревкѣ работаютъ торговцы двухъ категорій: во-первыхъ—букинисты, имѣющіе въ городѣ лавки, но на Сухаревку доставляющіе, подобно Шишову, особый Сухаревскій товаръ, въ который хорошая книга не попадетъ ни подъ какимъ видомъ, а во-вторыхъ—спеціальные Сухаревскіе книжники, въ руки которыхъ люби-

тельская книжка можетъ попасть лишь чудомъ, а если когда и попадетъ, то они ее немедленно снесутъ своему знакомому собирателю или торговцу, и до Сухаревскаго торга ей у нихъ не дожить. Кромѣ того нѣкоторые неторгующіе тамъ букинисты забираются въ воскресенье на Сухаревку часовъ въ 6—7 утра, когда только выкладывается товаръ, и подбираютъ все мало-мальски порядочное. Слѣдовательно, собирателю, пришедшему на Сухаревку, хотя бы и въ раннее для него время, т. е. часовъ въ 9—10, поживиться здѣсь будетъ нечѣмъ.

Пока я всего этого не усвоилъ, я тоже бѣгалъ чуть не каждое воскресенье на Сухаревку, вставая для этого пораньше, но пока я отъ себя, съ Пречистенскаго бульвара, успѣвалъ добраться до мѣста,—было часовъ 10, и поиски мои обыкновенно оставались безрезультатны. Даромъ пропадали лишь время и деньги на извощиковъ. По типамъ своимъ Сухаревка любопытный Московскій уголокъ, ожидающій еще своего бытописателя, хотя наиболѣе рельефныя черты ея съ каждымъ годомъ все утрачиваются. Тамъ, напр., былъ торговецъ книгами, неумѣвшій читать; тамъ и до сихъ поръ сохранился старый книжникъ, такъ плохо знающій все-таки книги, что о какой-бы знаменитой рѣдкости вы его на смѣхъ ни спросили, онъ прессерьезно предложитъ вамъ поискать ее въ грудахъ безпорядочно наваленныхъ трепаныхъ книженокъ, составляющихъ его товаръ.

Преимущественный покупатель Сухаревки — учащаяся молодежь; изъ любителей—или новички или особо настойчивые, но, въ сущности, наивные люди, которые мечтаютъ найти тамъ когда-нибудь за грошъ такую рѣдкость, которая съ лихвою вознаградила-бы всѣ предшествовавшіе безплодные поиски. Изъ своей собственной практики, какъ новичка, вспоминаю о нѣкоторыхъ моихъ курьезныхъ Сухаревскихъ покупкахъ: такъ однажды зачѣмъ-то купилъ я ни къ чему мнѣ ненужное рукописное „Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича“ въ скверномъ спискѣ конца XVII вѣка и заплатилъ за него, какъ сейчасъ по-

мню, 5 руб. Старинныя рукописи я и теперь плохо разбираю, а тогда въ нихъ никакого понятія не имѣлъ, такъ что, покупая „Уложеніе“, я не могъ даже разобрать толкомъ, что покупаю; но мнѣ оно ужасно почему-то приглянулось, и я живо вообразилъ себѣ, что покупаемая мной рукопись необычайнаго достоинства. Впослѣдствіи я съ трудомъ сбылъ ее рубля за полтора.

Потомъ какъ-то вздумалось мнѣ, впрочемъ не надолго, собирать вообще Новиковскія изданія, и вотъ, какъ результатъ этого, я вдругъ притащилъ съ Сухаревки книгу: „Городской и деревенской коновалъ или собраніе необходимо-нужныхъ наставленій, какимъ образомъ заводить, содержать и лечить лошадей, коровъ и овецъ и пр. Въ Университетской типографіи, у Новикова. М. 1783.“ Потомъ я долго конфузился этого „Коновала“, котораго куда-то далеко забросилъ. Подобныя-же покупки насчитаетъ, вѣроятно, на зарѣ своей собирательной практики не одинъ любитель.

Ознакомившись постепенно съ сущностью книжной Сухаревки и сдѣлавшись болѣе толковымъ собирателемъ, я давно прекратилъ свои туда экскурсіи и вполнѣ убѣжденъ, что ничего не потерялъ. По крайней мѣрѣ вотъ уже лѣтъ десять, какъ не слышно ни объ одной примѣчательной Сухаревской покупкѣ.

Бо́льшая часть представителей старо-книжнаго московскаго рынка представлена на четырехъ большихъ фотографическихъ группахъ, снятыхъ осенью 1898 года. Одна, изображающая старѣйшихъ книжниковъ, воспроизведена въ іюльскомъ № „Антиквара“ 1902 г. На другой снято 10 человѣкъ, болѣе молодыхъ букинистовъ, а 3-я и 4-ая, сдѣланныя на средства Московскаго библіофила и коллекціонера А. П. Бахрушина, представляютъ двадцать одного мелкаго торговца въ разноску, изъ которыхъ большинство типичные „стрѣлки“. Группы эти очень интересны по своей характерности и, какъ спеціальный аксессуаръ, украшаютъ одну изъ стѣнъ моего книгохранилища.

Тутъ-жѐ рядомъ виситъ интереснѣйшая фотографія,

изображающая чудомъ уцѣлѣвшій донынѣ уголокъ старой Москвы—книжную лавку Аф. Аф. Астапова у Проломныхъ воротъ. Скоро такіе уголки безслѣдно отойдутъ въ область преданій и сохранятся лишь въ памяти старыхъ книжныхъ собирателей и на немногихъ фотографическихъ снимкахъ.

Но пока я не сдѣлался своимъ человѣкомъ у антикваріевъ и букинистовъ, я прошелъ чрезъ общее, надо думать, для всѣхъ собирателей первоначальное неумѣніе ориентироваться въ цѣнѣ антикварныхъ книгъ и покупать ихъ.

Помню, начинаешь что нибудь торговать: купецъ говоритъ цѣну; стараясь не обнаружить своего совершеннаго незнанія, что можно, дѣйствительно, дать за эту книгу, пытаешься прежде всего вспомнить, не встрѣчалъ-ли ея оцѣнки гдѣ-нибудь въ каталогахъ, для чего мной были даже сдѣланы изъ нихъ многочисленныя выписки; втихомолку подглядываешь въ эти выписки, но, не найдя въ нихъ нужныхъ свѣдѣній, „на ура“ рѣшаешься дать торговцу половинную цѣну, въ разсчетѣ, что, если онъ и запросилъ, то врядъ-ли болѣе чѣмъ вдвое. Наконецъ, такъ или иначе книга куплена; тогда спѣшишь къ другому болѣе знакомому торговцу, и здѣсь, сведя разговоръ, какъ-бы случайно, на только что купленную книгу, но отнюдь не показывая ея, стараешься выпытать ей цѣну. Если эта цѣна оказывается выше данной, то съ торжествомъ развертываешь свою покупку и начинаешь разсказывать, какъ и гдѣ ее пріобрѣлъ; но тутъ часто выясняется, что въ книгѣ или недостаетъ чего-нибудь, или годъ изданія не тотъ, или что-нибудь еще въ томъ-же родѣ. Торжество смѣняется огорченіемъ и конфузомъ; книга поскорѣй опять завертывается въ бумагу, изъ которой, впрочемъ, и совсѣмъ не показывается на свѣтъ, если обнаружилась изрядная за нее переплата. Особенно безпомощнымъ чувствовалъ я себя, когда попадалъ въ настоящій антикварный магазинъ. Здѣсь и каталоги съ рядами самыхъ звонкихъ цѣнъ, и хозяинъ, закидывающій васъ какими-то невѣдомыми книжными названіями и громкими библіофильскими име-

нами, покупавшими эти названія по необычайнымъ цѣнамъ. А вѣдь въ сравненіи съ ними скромная цѣна какой-нибудь торгуемой мною книжки кажется столь мизерной, что рѣшаешься поскорѣе ее дать, чтобы не затруднять болѣе своимъ ничтожнымъ спросомъ важнаго хозяина. И не мало времени прошло, пока я, войдя совершенно въ курсъ библіофильскаго собирательства и изучивъ свои книги и дезидераты въ достаточной подробности, сталъ самъ подлавливать своихъ антикварныхъ учителей и выяснять имъ, въ свою очередь, разныя библіофильскія тонкости.

Кончая рѣчь о книжникахъ, долженъ высказать въ заключеніе не только свое, но, думаю, и общее мнѣніе, что, конечно, несравненно удобнѣе и пріятнѣе имѣть дѣло съ книжнымъ торговцемъ лично, а не чрезъ почту. Изъ моей обширной въ этомъ направленіи практики я могу отмѣтить всегда корректное отношеніе къ моимъ заказамъ и высылаемымъ книгамъ только Киммеля и Клочкова. Отношеніе другихъ оставляло желать многаго, а послѣдняя выходка недавняго Петербургскаго антикварія Соловьева— наиболѣе яркое тому доказательство. Какъ примѣру, довольно любопытному для иногородныхъ его покупателей, не могу не удѣлить ей небольшого воспоминанія.

Лѣтомъ 1902 года я выписалъ отъ него наложеннымъ платежомъ по каталогу № 11—книгу „Девизы высочайше утвержденныхъ гербовъ Россійскаго дворянства“, цѣною 3 руб. При отправкѣ книги была наложена, конечно, и стоимость пересылки. Когда я ее получилъ, мнѣ не понравилась сохранность экземпляра, а потому я отослалъ его обратно, причемъ чрезъ день, въ поясненіе отсылки, написалъ Соловьеву, что возвращаю книгу, какъ не понравившуюся мнѣ своимъ видомъ, а уплоченные за нее 3 руб. прошу записать приходомъ въ мой счетъ на случай будущихъ заказовъ. Но на слѣдующій день послѣ отправки пояснительнаго письма, я получилъ отъ Соловьева открытку такого содержанія: „М. Г., недоумѣваю, по какому поводу возвращена Вами выписанная Вами книга „Девизы“. Деньги за нее высылаю Вамъ завтра обратно, и извѣщаю Васъ, что отнынѣ

„никакія претензіи Ваши на неаккуратность доставки жур-„нала *) удовлетворяться не будутъ, равно какъ и заказы „Ваши будутъ оставаться безъ исполненія."

Несмотря на тонъ, крайне вызывающій и совершенно неподходящій для сношеній торговца и редактора-издателя съ покупателемъ и подписчикомъ, я имѣлъ неосторожность принять Соловьевскую открытку за вспыльчивую выходку человѣка, дѣйствовавшаго подъ первымъ впечатлѣніемъ, а потому немедленно и очень сдержанно отвѣтилъ ему, что сожалѣю о происшедшемъ недоразумѣніи и что чрезъ день за обратной отсылкой книги писалъ ему, объясняя ея возвратъ. Что когда покупаешь книгу лично, видишь, что покупаешь и непонравившійся экземпляръ не берешь; поэтому, если иногородній покупатель, принимая на свой счетъ пересылку, какъ было и въ данномъ случаѣ, возвращаетъ по почтѣ такой экземпляръ, то этимъ путемъ шансы личнаго и иногороднаго покупателя только сравниваются. Въ заключеніе я выразилъ надежду, что за настоящимъ разъясненіемъ, вѣроятно, можно считать инцидентъ исчерпаннымъ. (Не оставивъ копіи своего письма, передаю смыслъ его).

Можетъ—быть, подобный взглядъ мой съ коммерческой точки зрѣнія г. Соловьева былъ и неправиленъ, но во всякомъ случаѣ, за данными мной разъясненіями, таже коммерческая вѣжливость обязывала его отвѣтить мнѣ, чего, однако, онъ не счелъ нужнымъ сдѣлать. Конечно, никакихъ заказовъ, которые онъ могъ-бы оставлять безъ исполненія, для устрашенія непокорнаго покупателя, я давать ему не стану, но разсказомъ объ этомъ хочу предупредить и другихъ о возможности нарваться на подобный-же обидный инцидентъ.

Возвращаюсь, однако, къ нашей старушкѣ Москвѣ. Книжный міръ ея долженъ быть пополненъ еще нами, современными Московскими книголюбцами—собирателями. Число

*) Предъ этимъ я жаловался г. Соловьеву, что одинъ № издаваемаго имъ „Антиквара" получилъ въ совершенно измятомъ видѣ и просилъ перемѣнить его.

насъ невелико, но мы, несмотря на общность наклонностей, симпатій и стремленій, совершенно разрознены, иногда лишь по наслышкѣ зная другъ о другѣ. У насъ нѣтъ мѣста общихъ собраній, и только немногіе изъ насъ знакомы другъ съ другомъ. Существующее въ Москвѣ „Русское Библіографическое Общество“ не объединило любителей,и каждый изъ насъ втихомолку возится съ своими книжками. Не знаю совершенно, чему приписать эту печальную изолированность московскихъ библіофиловъ, но это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Между тѣмъ какъ много интереснаго и полезнаго другъ для друга могли-бы мы сообщить взаимно, дѣлясь свѣдѣніями, указаніями, данными опыта, облегчая поиски нужныхъ книгъ. Впрочемъ, большинство любителей предпочитаетъ, кажется, держать свой опытъ про себя; по крайней мѣрѣ, даже при знакомствѣ трудно иногда добиться какихъ-нибудь цѣнныхъ свѣдѣній.

Въ недавнемъ прошломъ въ московскихъ книжныхъ лавкахъ часто можно было встрѣтить оригинальную личность. Это былъ пожилой человѣкъ, холостякъ, принадлежавшій къ извѣстной и очень богатой купеческой фамиліи. Звали его Ѳедоръ Ѳедоровичъ М-ичъ. Одѣтъ онъ былъ всегда такъ, что при встрѣчѣ на улицѣ его легко можно было счесть за попрошайку. Всѣ свои доходы онъ употреблялъ на покупку старинныхъ книгъ и рукописей, причемъ торговался всегда нещадно цѣлыми часами; собраніе его было замѣчательно по своему подбору и красотѣ экземпляровъ. Но это былъ нелюдимъ и библіотафъ въ полномъ смыслѣ слова. Жилъ онъ въ нижнемъ этажѣ стариннаго купеческаго дома въ одномъ изъ переулковъ на Мясницкой, съ тремя старухами—кухаркой, горничной и экономкой и со старикомъ-же дворникомъ, окруженный цѣлымъ штатомъ кошекъ, создававшихъ въ его комнатахъ такую специфическую атмосферу, отъ которой у свѣжаго человѣка кружилась голова. Скудно меблированныя комнаты были заполнены книгами, которыя стояли на полкахъ, лежали на полу, на стульяхъ, сто-

лахъ. Наиболѣе цѣнные и рѣдкіе экземпляры хранились завернутыми въ бумагу въ сундукахъ, и врядъ-ли какой московскій любитель ихъ видѣлъ. Бывали у него изрѣдка лишь нѣкоторые торговцы, которыхъ онъ при случаѣ даже угощалъ часмъ. Впрочемъ, отъ его чаю стали отказываться, когда разъ случайно замѣтили, что изъ тѣхъ-же чайныхъ чашекъ лакаютъ молоко библіотафскія кошки. Зналъ онъ книги, по отзыву спеціалистовъ-букинистовъ, превосходно, по его знанія и оставались при немъ; ни съ кѣмъ онъ ими никогда не дѣлился и унесъ ихъ съ собой въ могилу года четыре тому назадъ. *) А какой-бы онъ могъ быть высокоинтересный и полезный собесѣдникъ и руководитель для каждаго, кто интересовался одинаковыми съ нимъ книжными отраслями. Впрочемъ, это одинъ изъ многихъ примѣровъ, только наиболѣе рельефный.

Предетавляется мнѣ и другой, хотя не спеціально-московскій, типикъ. Этотъ былъ общителенъ донельзя, всегда готовый дать вамъ самыя подробныя свѣдѣнія о любой книжкѣ, объ ея рѣдкости, цѣнѣ, гдѣ ее можно найти и т. п. Но да хранилъ васъ Богъ отнестись къ его болтовнѣ въ серьезъ! Это былъ въ своемъ родѣ книжный Хлестаковъ. Зачѣмъ онъ выдумывалъ всѣ свои подробности, онъ, вѣроятно, и самъ-бы не могъ объяснить. Довольно туманно говорилъ Хлестаковъ и о своей библіотекѣ, которую никто, однако, не видалъ, но въ которой были будто-бы чуть не всѣ рѣдчайшія русскія книги. Однако, когда его просили дать такое изданіе для просмотра или какой-нибудь справки, то всегда оказывалось, что онъ его или уже далъ кому нибудь, или не можетъ найти, или что-нибудь въ этомъ родѣ. Надо думать, никакихъ рѣдкостныхъ книгъ у него не было и въ заводѣ, а существовали онѣ только въ Хлестаковскомъ воображеніи. Если-же такому субъекту удавалось тиснуть какое-нибудь библіографическое „твореніе“, тогда вы до него и рукой

*) Къ счастію превосходное книжное и рукописное собраніе покойнаго не погибло и поступило въ библіотеку Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

не доставали:—такъ полонъ онъ былъ чувствомъ своего значенія и авторитетности.

А вотъ еще одна богатѣйшая частная библіотека, полная рѣдкихъ и интересныхъ изданій, владѣлецъ которой попалъ въ безвыходное положеніе. Человѣкъ онъ очень занятый, вести лично свое библіотечное хозяйство совершенно не можетъ, а между тѣмъ страсть сильнѣе этой невозможности, и онъ неустанно и постоянно собираетъ. Библіотека переполняется, но новыя поступленія не каталогизируются; за переходомъ-же нѣсколько лѣтъ тому назадъ библіотеки въ другое помѣщеніе, книги были переставлены на новыя мѣста, и прежніе каталоги, веденные въ формѣ переплетенныхъ гроссбуховъ, совершенно не отвѣчаютъ распредѣленію книгъ по полкамъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ этой библіотекѣ нельзя достать ни прежнихъ книгъ, которыя хотя и значатся по каталогамъ, но неизвѣстно, гдѣ находятся, ни новыхъ, которымъ нѣтъ ни описей, ни карточекъ. Пригласить-же для приведенія библіотеки въ порядокъ постороннее лицо владѣлецъ не рѣшается, съ одной стороны боясь не встрѣтить въ своемъ библіотекарѣ всѣхъ желательныхъ ему знаній и библіотечнаго опыта, а съ другой—не рѣшаясь довѣрить своихъ книжныхъ сокровищъ лицу малознакомому. И получается такое курьезное положеніе: есть отличная обширная библіотека, и нѣтъ никакой возможности пользоваться ею, такъ-какъ можно взять лишь только то, что предъ глазами и ничего нельзя найти, внѣ этого. Да, впрочемъ, и то, что предъ глазами, взять не такъ-то легко, потому что нашъ библіофилъ имѣетъ непохвальное, по моему, обыкновеніе такъ заставлять полки своихъ книжныхъ шкафовъ фотографическими и всякими другими снимками, портретами и видами, что добраться изъ-за нихъ до книгъ стоитъ не малаго труда. Здѣсь тоже характерная библіотафія, хотя въ силу совершенно другихъ условій, чѣмъ у любителя, о которомъ я упоминалъ выше.

Чистѣйшимъ типомъ библіомана является, судя по его многотомнымъ описаніямъ, петербургскій любитель Бур-

цевъ. Его безсистемныя и нерѣдко заимствованныя описанія „рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ“ невольно наводятъ на вопросъ, чѣмъ-же, дѣйствительно, интересуется человѣкъ, и такъ какъ отвѣтъ лишь одинъ—всѣмъ, что только можетъ имѣть намекъ на рѣдкость, безразлично къ ея содержанію, то такое собираніе приходится признать типичнымъ библіоманскимъ коллекціонерствомъ. Я употребляю нарочно опредѣленіе „коллекціонерство, потому что не вижу въ такомъ собираніи внутренняго духовнаго начала, которое давало-бы ему право на имя „библіотеки“, а усматриваю лишь одно внѣшнее коллекціонерство книжныхъ рѣдкостей.

Затѣмъ надо еще замѣтить, что и подобныя-то коллекціи у нѣкоторыхъ собирателей составляются не по ихъ собственному выбору, а какъ-бы на заказъ. Дѣло въ томъ, что иные не любятъ, по разнымъ причинамъ, лично ходить по антикваріямъ и букинистамъ, а требуютъ, чтобы книжники сами привозили имъ весь подходящій для ихъ библіотекъ товаръ. Отдаваясь, такимъ образомъ, на усмотрѣніе и вкусъ книжника, они кромѣ того становятся и объектомъ чистѣйшей спекуляціи, ибо есть спеціальные книжники-коммиссіонеры, которые бѣгаютъ по лавкамъ и отыскиваютъ пригодный, по ихъ мнѣнію, для этихъ сидней товаръ, при продажѣ котораго берутъ потомъ съ нихъ изрядный коммиссіонный куртажъ. Въ результатѣ же обычно бываетъ, что масса хорошихъ и рѣдкихъ книгъ проходитъ мимо этихъ неподвижныхъ собирателей, такъ-какъ любители, сами отыскивающіе по книжникамъ новинки, по большей части, успѣваютъ раньше подобрать лучшія изданія. Къ сожалѣнію, подобной-же странной манеры придерживается и кой-кто изъ настоящихъ библіофиловъ, въ силу, вѣроятно, глубокой увѣренности во всемогуществѣ своихъ капиталовъ, какъ непреодолимой приманки для торговца, который долженъ, будто-бы, предпочесть его всѣмъ другимъ своимъ покупателямъ и везти ему первому все лучшее.

Большинство библіофиловъ и библіомановъ не ограни-

чивается собираніемъ однѣхъ только книгъ, а попутно собираетъ и многое другое въ печатной или иконографической области: кто портреты, кто вообще гравированные или литографированные листы, какъ портретные, такъ и сюжетные, кто летучія изданія, другіе ex-libris'ы, а иные коллекціонируютъ даже поздравительныя карточки и листочки, которые въ московскихъ трактирахъ и ресторанахъ половые подносятъ въ праздники и на масляной посѣтителямъ, причемъ для постоянныхъ изъ нихъ привѣтствія печатаются именныя. Для коллекцій предпочитаются карточки старинныя 1840—1860 г. г.

Смыслъ и интересъ этого послѣдняго собиранія вѣдомъ, конечно, его иниціаторамъ, я-же лично понимать таковое отказываюсь.

Набросанныя характеристики вышли отрицательнаго свойства, хотя такими ихъ сдѣлала по разнымъ причинамъ сама дѣйствительность, но, наряду съ этими нежелательными сторонами книжнаго собирательства, можно найти и не мало положительныхъ, яркимъ примѣромъ которыхъ явились Н. В. Губерти и И. М. Острогласовъ, не только рьяные и толковые собиратели, но и тщательные изслѣдователи въ области собраннаго.

Чрезвычайно характернымъ типомъ собирателя былъ покойный Павелъ Васильевичъ Щаповъ, замѣчательная и многоцѣнная библіотека котораго украшаетъ теперь Московскій Историческій Музей. Это былъ фанатикъ книги, положившій всѣ свои интересы въ свою библіотеку и умершій, если не изъ-за книги, то, все-таки почти навѣрное, книга дала послѣдній толчокъ усиленному развитію недуга, сведшаго его въ могилу. Разыгралась такая книжная драма у Павла Васильевича съ А. С. Суворинымъ по поводу перепечатки этимъ послѣднимъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ Радищева.

Эпизодъ этотъ не былъ нигдѣ еще описанъ, а такъ-какъ онъ очень интересенъ, какъ показатель многихъ отношеній, то я и изложу его здѣсь подробно, на основаніи записокъ почтеннаго московскаго букиниста Афана-

сія Афанасьевича Астанова, бывшаго въ немъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, которому и приношу живѣйшую благодарность за пользованіе его мемуарами и подлинными письмами.

Въ своемъ изложеніи постараюсь возможно близко передать безхитростную запись Афанасія Афанасьевича, которую въ нѣкоторыхъ частяхъ я свѣрилъ и дополнилъ по разсказамъ другихъ прикосновенныхъ лицъ.

Вотъ что записано у А. А. Астанова:

Лѣтомъ 1886 года пріѣзжаетъ ко мнѣ какъ-то Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ и проситъ достать ему не болѣе какъ на одинъ мѣсяцъ сочиненіе А. Н. Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, въ подлинномъ знаменитомъ изданіи 1790 года; понадобилось-же оно ему для того, что онъ надумалъ перепечатать его полностью изъ строки въ строку, изъ буквы въ букву, со всей точностью оригинала. Я сначала наотрѣзъ отказался. Тогда А. С. предложилъ, было, заплатить за пользованіе книгой, сколько будетъ слѣдовать, но и этимъ нисколько не завлекъ меня къ разыскиванію ему книги, и я твердилъ только одно: „нѣтъ, А. С., увольте, не могу.“ А тутъ лукавый и шепнулъ ему посулить мнѣ въ подарокъ экземпляръ воспроизведеннаго Радищева. Въ глазахъ у меня потемнѣло: ужъ по очень больному мѣсту онъ меня ударилъ. Подумалъ я немного еще, да и говорю ему:

— Ну, будь по вашему, А. С., постараюсь. Есть у меня на примѣтѣ два мѣстечка, гдѣ Радищевъ этотъ самый хранится: первое у Ѳедора Ѳедоровича Мазурина, да только бѣда съ нимъ дѣло имѣть: если что съ книгой потомъ случится, такъ онъ до того доведетъ, что хоть на фонарномъ столбѣ вѣшайся. Другое-же мѣстечко у Павла Васильевича Щапова, да только не знаю, дастъ или нѣтъ. Впрочемъ попытка не пытка, спросъ не бѣда.

А съ Павломъ Васильевичемъ мы были не только давніе знакомцы, но могу безъ похвальбы сказать, что и пріятели. Вѣрилъ мнѣ крѣпко во всемъ покойникъ Павелъ Васильевичъ, а потому разсчитывалъ я, что и не отка-

жетъ онъ мнѣ въ Радищевѣ, если я подробно разскажу ему, зачѣмъ мнѣ знаменитая книга эта понадобилась.

Отправился я къ Щапову на Нѣмецкую улицу, гдѣ онъ жилъ въ своемъ домѣ, и разсказываю ему, какъ обстоитъ дѣло, и какая до него просьба. Велѣлъ мнѣ Павелъ Васильевичъ придти на другой день. Сильно меня огорчила эта его нерѣшительность, которая больше на недовѣріе смахивала.

— Если не хотите или не вѣрите, говорю, такъ прощайте! Я къ Ѳедору Ѳедоровичу Мазурину пойду и попрошу.

— Нѣтъ, стой, я не потому раздумываю, что не хотѣлъ-бы или не вѣрилъ, а только ужъ очень у меня экземпляръ хорошъ: не вышло-бы чего?

— За это ручаюсь, отвѣчаю. Все въ сохранности будетъ...

Не чаялъ я тогда, какая это сохранность выйдетъ! Поразмыслилъ онъ еще и съ неохотой, видно, а все-таки подошелъ къ шкафу, досталъ Радищева и отдалъ мнѣ. Я было, роспиську въ полученіи книги ему предложилъ, но онъ махнулъ рукой и сказалъ, что не надо. Забралъ я тогда любезную книжку, поблагодарилъ низенько Павла Васильевича и на рысяхъ побѣжалъ къ Суворину въ Славянскій Базаръ. Не найдя его дома, возвращаюсь я къ себѣ въ лавку, а книгу, словно малое дитя, у груди держу; только вдругъ вижу, въ проходѣ къ моей лавкѣ, около лавки Байкова, стоитъ самъ Павелъ Васильевичъ, меня не видитъ.

Остолбенѣлъ я. Ну, думаю, непремѣнно онъ за книгой обратно. Да недолго ожидая, назадъ и далъ тягу, а въ лавку вернулся только тогда, когда убѣдился,что Павелъ Васильевичъ уѣхалъ. Не успѣлъ придти, какъ на порогѣ уже и самъ Суворинъ.

— Досталъ, говорю, А. С., вамъ книгу. Потрудитесь провѣрить по листамъ, что экземпляръ безъ сучка, безъ задоринки, да пожалуйте росписочку, что чрезъ два мѣсяца доставите „Путешествіе“ безъ всякаго изъяна.

Провѣрилъ онъ, далъ росписку, усердно поблагодарилъ и ушелъ. Больше я его въ этотъ пріѣздъ не видалъ.

И вотъ проходитъ мѣсяцъ, другой, третій, полгода,

годъ. Отъ Суворина ни вѣсточки. Я ужъ не зналъ, какъ и въ глаза-то Павлу Васильевичу смотрѣть, а онъ пока еще добродушно потѣшается надо мной: „будешь знать, говоритъ, какъ чужія книги на подержаніе давать".

А тутъ, какъ на грѣхъ, нѣкоторые недоброжелатели мои распустили про меня слухъ, что я продалъ отъ себя Радищева. Слухъ этотъ дошелъ до Павла Васильевича и очень его взволновалъ; я-же, провѣдавъ про такую сплетню, сталъ просить его разрѣшить мнѣ написать Суворину, чтобы тотъ безъ замедленія вернулъ Радищева. Но Павелъ Васильевичъ на такую настойчивость мою не согласился. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, и все-таки отъ Суворина никакихъ вѣстей, а тѣмъ временемъ у Павла Васильевича стали дѣлаться все сильнѣе и сильнѣе его нервные припадки и тяжелыя проявленія болѣзни спиннаго мозга.

И вотъ въ самомъ началѣ февраля 1888 года, когда Павелъ Васильевичъ былъ весь, можно сказать, развинченъ, получаетъ онъ отъ какого-то невѣдомаго благодѣтеля изъ Петербурга телеграмму, что его экземпляръ Радищева пропалъ.

Прочелъ Павелъ Васильевичъ такую депешу и пришелъ въ совершенное бѣшенство. Немедленно послалъ онъ за мной своего стариннаго слугу Алексѣя, который жилъ у него лѣтъ 20, съ приказаніемъ сейчасъ-же меня доставить. А я въ это время въ гостяхъ былъ и вернулся домой часовъ въ 11 вечера. Мнѣ говорятъ, что меня ищетъ человѣкъ Щанова. Меня это страшно поразило. Думаю, не случилось-ли чего съ Павломъ Васильевичемъ? Просто, хоть сейчасъ къ нему бѣжать, а тутъ опять звонокъ, и входитъ Алексѣй. Блѣдный—преблѣдный; плачетъ. Разсказываетъ, въ чемъ дѣло, и передаетъ, что Павелъ Васильевичъ въ отчаяніи и застрѣлиться хочетъ, если ему Радищева не вернутъ.

Весь его разсказъ такъ меня взволновалъ и перепугалъ, что я всю ночь глазъ не сомкнулъ, и какъ только утро наступило, собрался къ Павлу Васильевичу, и, должно быть, хорошъ видъ у меня былъ, если мой старинный пріятель, у котораго я жилъ на квартирѣ, одного меня не

пустилъ и со мной къ Щапову пошелъ. Пришли. Доложилъ ему Алексѣй обо мнѣ. Велѣлъ позвать. Только-что переступилъ я порогъ, какъ онъ бросился на меня, словно звѣрь лютый, ухватилъ за грудь и давай пушить:

— Мошенникъ, подлецъ ты этакій! Тебѣ только-бы обирать меня. Я тебѣ довѣрился, какъ доброму человѣку, своему старому пріятелю, а ты что сдѣлалъ? Гдѣ моя книга? Чтобъ былъ у меня мой Радищевъ! Я живъ съ тобой не разстанусь, а то пулю себѣ въ лобъ пущу!

Какъ я ни упрашивалъ Павла Васильевича успокоиться, знать ничего не хочетъ—бушуетъ, ругается, да такъ меня донялъ, что и со мной дурно сдѣлалось. Насилу я отъ него выбрался и тутъ-же на Нѣмецкой улицѣ направился къ одному своему знакомому адвокату съ просьбой помочь мнѣ въ этомъ казусномъ дѣлѣ. Адвокатъ мой принялъ во мнѣ участіе. Вмѣстѣ пошли мы на телеграфъ на Мясницкую и послали телеграмму Суворину, чтобы онъ немедленно выслалъ книгу, такъ какъ Павелъ Васильевичъ Щаповъ хочетъ-де Астапова подъ судъ отдать за растрату чужой собственности.

На другой день по утру приходитъ ко мнѣ опять Щаповскій Алексѣй и говоритъ, что Павелъ Васильевичъ получилъ телеграмму отъ А. С. Суворина, что его книга цѣла и на дняхъ будетъ съ благодарностью возвращена, а потому Павелъ Васильевичъ шлетъ мнѣ извинительное письмо. На слѣдующій день пораньше я самъ поѣхалъ къ нему, и мы съ нимъ помирились.

Прошла недѣля; все было тихо и покойно, какъ вдругъ изъ Петербурга пріѣхалъ въ Москву къ Щапову, по порученію А. С. Суворина, сотрудникъ „Новаго Времени“ г. Кочетовъ (Львовъ) съ прискорбнымъ сообщеніемъ, что взятый у Павла Васильевича экземпляръ утерянъ, и что А. С. Суворинъ постарается найти другой такой-же экземпляръ, а пока въ обезпеченіе этого предлагаетъ 500 рублей.

Павелъ Васильевичъ еле принялъ г. Кочетова и объяснилъ, что онъ книгами не торгуетъ, никакихъ на этотъ счетъ разговоровъ вести не желаетъ и требуетъ возврата

подлиннаго Радищева, причемъ досталось изрядно-таки всѣмъ замѣшаннымъ въ эту исторію лицамъ, и повоевалъ Павелъ Васильевичъ не мало. Г. Кочетовъ, какъ ошпаренный, вылетѣлъ отъ Щапова и прямо ко мнѣ съ жалобой на Павла Васильевича за его невозможный языкъ.

Немного успокоившись, онъ сталъ просить меня поѣхать всетаки къ Щапову и убѣдить его, что книгу Суворинъ ему достанетъ и во всякомъ случаѣ въ долгу у него не останется.

— Вѣдь, Алексѣй Сергѣевичъ самъ ужасно встревоженъ всей этой исторіей, а тутъ у него еще разныя домашнія огорченія и тревоги, такъ-что онъ просто голову теряетъ отъ всякихъ непріятностей. Утратилась-же книга по той причинѣ, что когда стали набирать ее въ типографіи, то для ускоренія дѣла подлинникъ былъ расшитъ по листамъ, и много листовъ этихъ попало въ корзину и ушло въ макулатуру, а А. С. въ это время въ Крыму былъ, ничего объ этомъ дѣлѣ не зналъ и о томъ, что что-то неладно, самъ догадался изъ объявленій „Новаго Времени“, въ которыхъ разыскивали подлинное Радищевское „Путешествіе“ 1790 года. *)

Я на этотъ разъ отказался ѣхать къ Щапову, ссылаясь на то, что онъ меня уже выгналъ недавно за это-же дѣло, и что новой баталіи я не желаю.

Только-что Кочетовъ уѣхалъ, привозитъ мнѣ Алексѣй слѣдующую записку отъ Павла Васильевича: „Сейчасъ былъ у меня повѣренный Суворина и объявилъ, что книга утеряна. Я денегъ у него не возьму. Присылайте Ваши записки, писанныя Суворинымъ къ Вамъ и телеграмму,

*) Дѣйствительно, послѣ долгихъ поисковъ я нашелъ въ „Новомъ Времени“ отъ 26 и 29 сентября 1887 г. въ №№ 4158 и 4161 на первой страницѣ слѣдующую публикацію: „Желаютъ пріобрѣсти хорошо сохранившійся экземпляръ сочиненія Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ перваго изданія 1790 г. Лицъ, имѣющихъ эту книгу и согласныхъ продать ее, просятъ сообщить объ этомъ въ книж. магаз. „Новаго Времени“ (Невскій, д. 38) на имя Н. В. Семенова.

Д. В. У.

которую я прислалъ. Если сегодня нельзя, то завтра не позднѣе 8 часовъ утра. Непремѣнно. Щаповъ".

„Если къ Вамъ пріѣдетъ повѣренный, то деньги не берите".

Спустя-же нѣсколько дней я получилъ еще новое письмо отъ Павла Васильевича:

„Милостивый Государь
Афанасій Афанасьевичъ!

Въ экземплярѣ моемъ Радищева потеряны Суворинымъ нѣсколько листовъ, то, если Вамъ принесутъ этотъ экземпляръ, Вы его не берите. Мой братъ написалъ сегодня письмо извѣстнѣйшему адвокату Спасовичу и переслалъ туда всѣ записки и письма Суворина. Спасовича-же онъ знаетъ очень давно, еще съ 60-хъ годовъ, когда онъ его защищалъ за изданную книгу „Письма объ Англіи". Если будетъ приставать коммиссіонеръ, то покажите ему это письмо.

Щаповъ."

Изъ этого письма видно уже, что Павелъ Васильевичъ отдумалъ стрѣляться и рѣшилъ передать все это дѣло правосудію.

Тѣмъ временемъ г. Кочетовъ, потерпѣвъ неудачу въ своихъ личныхъ переговорахъ съ Щаповымъ, обратился къ нашему московскому антикварію П. П. Шибанову съ просьбою разыскать ему злополучнаго Радищева, причемъ за коммиссію предложилъ 100 рублей и уполномочилъ заплатить за хорошій экземпляръ „Путешествія", сколько-бы ни назначили.

А Шибановъ не задолго передъ этимъ какъ нарочно имѣлъ превосходнѣйшій экземпляръ Радищева, который онъ и публиковалъ въ своемъ каталогѣ № 11 съ оцѣнкою 500 рублей, и его немедленно, даже по телеграфу, выписалъ себѣ красноярскій любитель Ген. Вас. Юдинъ. Послѣ этой продажи Шибановъ почти сейчасъ-же въ каталогѣ № 13 объявилъ, что онъ предлагаетъ за чистый и хорошо сбереженный экземпляръ Радищева 300 рублей. Къ этому

то времени явилось Суворинское порученіе, и заварилась Радищевская каша. То обстоятельство, что Шибановъ ищетъ хотя-бы по высокой цѣнѣ „Путешествіе“, быстро огласилось по Москвѣ, и потащили къ нему любители наживы разныхъ Радищевыхъ. Однако ихъ постигало сильное разочарованіе, когда вмѣсто сотенъ запрашиваемыхъ рублей имъ предлагали лишь единицы, такъ-какъ это были все заграничныя изданія Радищева, а нѣкоторые приносили даже Шигинское, стоющее дорого-дорого 1 р.— 1 р. 50 коп.

Впрочемъ былъ предложенъ одинъ подлинникъ 1790 г. и откуда-же? Изъ Полтавы.

Получаетъ какъ-то П. П. предложеніе отъ одного полтавскаго полковника, согласно своего объявленія въ каталогѣ № 13, что у того есть подлинный Радищевъ, но что онъ его дешевле 500 руб. отдать не можетъ. Началась переписка и все по телеграфу. Послѣ нѣсколькихъ телеграммъ, полковникъ вдругъ телеграфируетъ, что самъ везетъ книгу. Пріѣхалъ и даже съ цѣлой семьей, словно какое громадное имѣніе продавать собрался. Остановился въ Лоскутной и тѣмъ-же днемъ шлетъ Шибанову письмо: пріѣхалъ, молъ. Шибановъ на радостяхъ ѣдетъ за Кочетовымъ, тотъ беретъ еще Ѳедора Адріановича Богданова, управлявшаго тогда Суворинскимъ книжнымъ магазиномъ въ Москвѣ, и втроемъ отправляются они къ полковнику. Тотъ уже ждетъ, не дождется Шибанова, чаетъ сейчасъ и денежки получить. Вошли три нашихъ покупателя, но тѣ двое не сказались, что они Суворинскіе. Развернулъ полковникъ книгу, которая чуть не въ бархатный чехолъ была уложена, и какъ драгоцѣнность какую показываетъ. Кочетовъ и Богдановъ, люди не спеціальные по этой части, поглядѣли, страницы провѣрили и брать ужъ готовы, а тутъ нашъ Павелъ Петровичъ, какъ экспертъ, сейчасъ имъ и запретъ положилъ.

— Никуда, говоритъ, экземпляръ этотъ не годится, потому что у него заглавный листъ не настоящій, а гравированный, и „Приписаніе другу“ тоже не настоящее, а при-

печатанное вновь другимъ шрифтомъ и, видимо, много позднѣе.

Полковникъ, было, на дыбки.

— Да что Вы, сердится, разсказываете. Эта книга въ нашемъ роду 100 лѣтъ была, и никакихъ съ ней фокусовъ никто и никогда не сочинялъ. Все это пустяки!

— Это вамъ какъ угодно, возражаетъ ему Павелъ Петровичъ, а только лицо, для котораго мы ищемъ эту самую книгу, столь строгое и привередливое, что оно на Вашъ экземпляръ и глядѣть не захочетъ.

По скорости полковникъ обмякъ, видимо, струсилъ, что придется имѣніе-то назадъ везти, и сталъ просить, чтобы его книгу взяли показать, кому надо.

Далъ ему Шибановъ росписку, и въ тотъ-же вечеръ спеціальный посланный повезъ книгу въ С.-Петербургъ показать Суворину. Посмотрѣлъ А. С. и пишетъ „не годится, а впрочемъ покажите, пожалуй, Щапову".

Принесли мнѣ тогда злополучный экземпляръ и просятъ свезти его для осмотра Павлу Васильевичу. Повезъ я. Развернулъ Щаповъ книгу, взглянулъ на гравированный заглавный листъ, да какъ затрясется:

— Неужели ты выдалъ записку, что получилъ для меня книгу?

— Нѣтъ, не выдавалъ. Успокойтесь, пожалуйста, Павелъ Васильевичъ! Ничего безъ Васъ одинъ рѣшать не буду.

Повезъ я полковничій экземпляръ обратно. Когда Шибановъ отдалъ его полковнику, тотъ рѣшилъ еще попытать по Москвѣ счастья, нельзя-ли кому-нибудь всучить заплатанный экземпляръ, можетъ и не разберутъ поддѣлокъ. Поразнюхалъ у книжниковъ, для кого это ищутъ Радищева, и маршъ самолично въ Суворинскій магазинъ.

— Такъ и такъ, говоритъ, Вашъ хозяинъ желаетъ купить Радищевское „Путешествіе", такъ вотъ не угодно-ли? Цѣна пустяковая—800 руб.

Ну, здѣсь вышелъ къ нему Ѳ. А. Богдановъ и вывелъ на чистую воду всю полковницкую затѣю. Послѣ такого

камуфлета тотъ поскорѣе уложилъ свои пожитки, да со всей семьей и укатилъ обратно въ Полтаву, кляня, должно быть, на чемъ свѣтъ стоитъ, и своего Радищева, и своихъ покупателей, отъ которыхъ, кромѣ убытка, ничего не получилъ.

А пока происходили всѣ эти исторіи, заходитъ какъ-то въ магазинъ Суворина къ Ѳ. А. Богданову одинъ его благопріятель, В. Ѳ. Ф.; тоже книжнымъ дѣломъ человѣкъ занимался.

Ѳедоръ Адріановичъ разсказалъ ему всю эту канитель, а потомъ и спрашиваетъ:

— Не можешь-ли ты чѣмъ нибудь намъ помочь?

Тотъ подумалъ, подумалъ, да и говоритъ:

— На примѣтѣ нѣтъ ничего, но поразнюхать можно.

А съ этою цѣлью и закатилъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (1888 года, 26 Февраля, № 56) такую публикацію:

> *1500 рублей* за РАДИЩЕВА, „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву, 1790 года“. Экземпляръ долженъ быть во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненъ. Предложенія адресовать письменно на № 10579, въ Справочное Бюро „Н. Доничъ“, Москва, Софійка.

Публикація эта сильно переполошила нашихъ книжниковъ: ужъ очень цѣна-то была забористая, да и непривычная. Г-нъ-же Ф., заявляя ее, хотѣлъ только подвинтить интересъ къ заварившейся кашѣ и выяснить, какіе есть продажные экземпляры, а покупать въ серьезъ онъ и не думалъ, такъ какъ не надѣялся, чтобы Суворинъ далъ такую цѣну, для отказа-же на предложенія хотя-бы и подлинниковъ Радищева у него была лазейка, въ виду требованія безукоризненности экземпляра. При этомъ условіи всякій экземпляръ можно раскорить и отъ покупки его уклониться. Однако, къ такому обороту прибѣгать не пришлось, такъ какъ настоящихъ экземпляровъ заявлено не было. Пытался, было, самъ Доничъ сдѣлать гешефтъ, а какъ человѣкъ

не книжный и тонкости разныхъ изданій не разбирающій, то досталъ гдѣ-то лондонское изданіе Радищева и современный списокъ „Путешествія", которые и предложилъ купить у него. Конечно, на свое предложеніе этихъ рѣдкостей по цѣнѣ хотя бы и дешевле 1500 рублей, онъ, кромѣ смѣха, ничего не встрѣтилъ. Такъ ничего путнаго изъ Радищевской публикаціи не вышло, однако шуму и волненія она надѣлала достаточно, и автору своему удовольствія принесла не мало.

Когда Павелъ Васильевичъ Щаповъ узналъ про нее, то онъ зоветъ меня и говоритъ, что, хотя онъ и въ большомъ неудовольствіи на А. С. Суворина за утерю своего „Радищева", но вовсе не желаетъ, чтобы на этой утерѣ зиждилась какая-либо спекуляція, а потому онъ предпочитаетъ лучше выждать, о чемъ и напишетъ самъ Суворину.

Услыхавъ это, я сталъ отговаривать Павла Васильевича писать Суворину, боясь, какъ-бы опять розыски книги не отошли на задній планъ, а это потомъ стало-бы чрезмѣрно волновать Павла Васильевича, который вновь рисковалъ подвергнуться одному изъ своихъ мучительныхъ припадковъ.

Но вотъ спустя, кажется, не болѣе одного мѣсяца, г. Кочетовъ привозитъ ко мнѣ изъ С.-Петербурга хорошій чистый экземпляръ подлиннаго „Радищева", въ превосходномъ сафьяновомъ, только, къ сожалѣнію, новомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ. Досталъ Суворинъ этотъ экземпляръ у извѣстнаго любителя Юзефовича, какъ говорили, всего за 180 рублей.

Поѣхали мы съ нимъ къ Павлу Васильевичу. Я вошелъ въ домъ, а г. Кочетовъ остался на извощикѣ. Показываю я Павлу Васильевичу книгу, а онъ хоть и поморщился на переплетъ, но все-таки сталъ разсматривать и мѣрить экземпляръ, послѣ чего и говоритъ:

— Переплетъ новый, да и обрѣзанъ больше моего.

Тутъ ужъ я не вытерпѣлъ:

— Ну, Павелъ Васильевичъ, какъ Вамъ угодно, а я совершенно отказываюсь отъ дальнѣйшихъ хлопотъ по Вашей книгѣ. Измучили Вы меня въ конецъ!

Выслушалъ это Павелъ Васильевичъ молча и, какъ фальшивую ассигнацію, сталъ разсматривать каждый листъ. Кончилъ; повидимому, остался все-таки доволенъ и взялъ книгу. Я, было, къ нему съ просьбой выдать росписку, что книгу онъ получилъ обратно. А Павелъ Васильевичъ сразу ощетинился:

— Не дамъ тебѣ никакой росписки. Я съ тебя росписки не бралъ и тебѣ выдавать не стану.

Съ тѣмъ я отъ него и ушелъ, а г. Кочетовъ замерзъ, дожидаясь на извощикѣ. Тутъ-же отправились мы съ нимъ на Разгуляй въ трактиръ „Римъ“ и тамъ, усѣвшись за столикъ, на радостяхъ роспили бутылочку винца за благополучное окончаніе всей Радищевской передряги.

16 апрѣля 1888 года вышла, наконецъ, въ свѣтъ въ числѣ 100 экземпляровъ Суворинская перепечатка Радищевскаго „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ *). Успѣхъ изданія былъ неслыханный, такъ какъ оно разошлось сполна въ нѣсколько дней, а цѣну ему Суворинъ назначилъ высокую: 25 экземпляровъ на японской бумагѣ большаго формата по 60 рублей, 30 экземпляровъ на такой-же бумагѣ малаго формата по 50 рублей и 45 экземпляровъ на слоновой бумагѣ по 25 рублей. Мнѣ А. С. прислалъ въ тоже время въ подарокъ экземпляръ 1-го типа за № 11.

Вскорѣ послѣ всѣхъ этихъ происшествій, 6 іюня 1888 года въ 8 часовъ вечера скончался въ полномъ сумашествіи, ускоренномъ, какъ тогда думали, всѣми этими волненіями, самъ Павелъ Васильевичъ Щаповъ.

„Вѣчная память этому безкорыстному другу русской старинной книги!“ такъ закончилъ А. А. Астаповъ свое повѣствованіе о злоключеніяхъ, происшедшихъ съ перепечаткой Радищевскаго „Путешествія“.

Не могу въ концѣ описанной исторіи не упомянуть одного курьеза про себя лично, связаннаго съ 1500 рублевой публикаціей. Я въ то время книжнымъ собирательствомъ еще не занимался и, не зная всѣхъ подробностей

*) См. „Новое Время“ 16 апрѣля 1888 г. за № 4358.

этого дѣла и того шума, который шелъ по поводу его, наивно вообразилъ, что книжники могутъ и не знать про публикацію, а потому, нельзя-ли самому поискать у нихъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“. И вотъ для осуществленія этого я нѣсколько дней подъ-рядъ ходилъ по книжнымъ лавочкамъ, пресерьезно спрашивая Радищева 1790 г. Воображаю, какъ потѣшались потомъ надо мной книжники за мои наивныя гешефтмахерскія поползновенія.

Разскажу теперь о двухъ своихъ довольно крупныхъ единовременныхъ покупкахъ, о которыхъ упоминалъ уже въ началѣ.

Въ августѣ 1896 года мнѣ стало извѣстно изъ газетъ, что продается библіографическій отдѣлъ библіотеки покойнаго Николая Васильевича Губерти. Такъ-какъ по составу своему онъ долженъ былъ вполнѣ подходить для меня, то я поспѣшилъ повидаться съ наслѣдниками Н. В., желавшими продать эти совершенно лишнія для нихъ книги.

Обзоръ каталога, а потомъ и самыхъ книгъ въ натурѣ указалъ, что книгъ всего было на русскомъ языкѣ 350 званій, а иностранныхъ 120 званій, и что общій составъ русскаго отдѣла былъ интересный. Было не мало рѣдкаго и цѣннаго. Многое вполнѣ подходило мнѣ, пополняя пробѣлы моей библіотеки, многое являлось дублетнымъ, а часть книгъ оказывалась совершенно для меня не подходящей. Иностранныя книги были почти исключительно мистическаго характера и служили для Губерти матеріаломъ при описаніи массонскихъ книгъ въ его извѣстномъ трудѣ.

Кромѣ того сюда-же былъ присоединенъ комплектъ (до 90 №№) указовъ и манифестовъ XVIII в., между которыми были нѣкоторые рѣдкостные листы, въ томъ числѣ два манифеста Іоанна Антоновича. Окончательную цѣну за все это собраніе владѣльцы назначили, послѣ недолгихъ переговоровъ, 640 руб.

Обсудивъ эти условія и разцѣнивъ примѣрно по каталогу книги, я нашелъ цѣну подходящей и купилъ Губертіевское собраніе.

Перевезя его 29 августа къ себѣ на домъ, я занялся

разборкой и отложилъ для своей библіотеки около 80 званій интересныхъ для меня книгъ, изъ которыхъ многія были рѣдки и довольно цѣнны. Кромѣ того я оставилъ себѣ временно указы и манифесты, какъ случайный отдѣлъ. Общая стоимость оставленнаго была по среднимъ антикварнымъ цѣнамъ около 400 руб. Все остальное, какъ дублетное, такъ и не подходившее мнѣ по своему содержанію, я назначилъ въ продажу. Бо́льшую часть этихъ книгъ раскупили въ Москвѣ частью любители, а частью торговцы. Довольно много и въ томъ числѣ весь мистическій отдѣлъ на иностранныхъ языкахъ купилъ у меня извѣстный сибирскій библіофилъ Г. В. Юдинъ. Распродажу всѣхъ ненужныхъ книгъ и нѣкоторыхъ манифестовъ я окончилъ къ маю 1897 года, причемъ выручилъ всего до 750 руб., хотя продавалъ книги по невысокимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ при этой ликвидаціи я получилъ около 100 руб. чистой пользы и даромъ всѣ оставленныя для себя книги.

Конечно, если-бы распродажа книгъ велась спеціалистомъ-антикваріемъ, то ея результаты были-бы много прибыльнѣе, почему и надо только удивляться, какъ наши книжники пропустили столь выгодную для нихъ покупку. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что все собраніе Н. В. Губерти было въ отличномъ видѣ, такъ-что я обмѣнялъ на его превосходные дублетные экземпляры до 20 книгъ моей библіотеки, бывшихъ въ гораздо худшемъ видѣ.

Изъ оставленныхъ для себя книгъ отмѣчу, напр., слѣдующія:

Аѳанасьевъ. Русскія народныя легенды. М. 1859.

Біографическій словарь питомцевъ Московскаго Университета (М. 1855). Неоконченное и невыпущенное въ свѣтъ изданіе, представляющее чрезвычайную библіографическую рѣдкость, которой извѣстно только около 10 экз.

Венеровъ. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Т. I—IV. Спб. 1889—1895.

Ghennady. Les écrivains franco-russes. Dresde. 1874.

Golowkine C-tesse. Alphonse de Lodève. 2 ч. *М. 1807.* Большая рѣдкость.

Калайдовичъ. Іоаннъ ексархъ Болгарскій. М. 1824.

Кеппенъ. Списокъ русскимъ памятникамъ, служащимъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной палеографіи. М. 1822.

Лаптевъ. Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ. Спб. 1824.

Лисовскій Н. М. Музыкальные альманахи. Спб. 1882. Печатано въ числѣ 25 экземпляровъ.

Матеріалы по исторіи Академіи Наукъ: а) Куника, б) Пекарскаго и в) Сухомлинова.

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1808—1812. Спб. 1813.

Плавильщиковъ. Роспись россійскимъ книгамъ. Спб. 1820. Съ однимъ прибавленіемъ и указателемъ писателей.

Поповинъ. Образцы славяно-русскаго древлеписанія. 2 *тетради. М. 1840—1841.* Въ 1-й тетради заглавный листъ и оглавленіе печатные, тогда какъ обычно они встрѣчаются воспроизведенными рукописно, ибо печатные заглавный листъ и оглавленіе почти всѣ утрачены въ типографіи.

Ровинскій. Исторія русскихъ школъ иконописанія. Спб. 1856. Отд. оттискъ въ печатныхъ обложкахъ. Великолѣпный экз. Большая рѣдкость.

3 *росписи книжныхъ лавокъ Глазуновыхъ 1790, 1794 и 1795 г.*

Соколовъ. Каталогъ обстоятельный книгамъ богословскимъ церковной и гражд. печати, находящимся въ 1 отд. библіотеки Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1832.

Въ листъ. Большая рѣдкость.

Сборникъ сочиненій Ундольскаго, всего 18 званій, въ числѣ которыхъ находится очень рѣдкое изданіе: *Библіографическія разыскапія. М. 1846.*

Собко. Русскіе и славянскіе календари и мѣсяцесловы. Берлинъ. 1880.

Шторхъ и Аделунгъ. Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіе пятилѣтія съ 1801 по 1806 г. 2 части. Спб. 1810—1811.

Остальное не перечисляю, т. к. это заняло-бы много мѣста, и будетъ особо указано во 2-ой части.

Другой крупной единовременной покупкой было пріобрѣтеніе въ мартѣ и апрѣлѣ 1902 г. 55 званій изъ библіотеки покойнаго петербургскаго библіофила Я. Ѳ. Березина-Ширяева.

Яковъ Ѳедуловичъ скончался въ январѣ 1898 г., оставивъ послѣ себя огромную, но чрезвычайно неструю и переполненную массою ничтожныхъ книгъ библіотеку. Наслѣдники покойнаго желали сначала продать ее полностью, но цѣна была назначена по слухамъ совершенно фантастическая, что-то около 150 тыс. рублей. Конечно, охотниковъ не оказалось. Тогда приступили къ продажѣ по отдѣламъ, но и это не пошло, какъ въ силу очень дорогой оцѣнки, такъ и того, что въ каждомъ отдѣлѣ было пропасть баласта, который врядъ-ли могъ кому-либо подойти, а, увеличивая число №№, невольно вліялъ на разцѣнку. Послѣ всѣхъ этихъ попытокъ наслѣдники поневолѣ приступили къ дробной распродажѣ отдѣльными книгами, и тогда я вступилъ съ ними въ переговоры о пріобрѣтеніи ряда моихъ дезидератъ.

Послѣ нѣкотораго торга мы сошлись въ цѣнѣ, и я купилъ у нихъ въ 3 пріема 55 званій за 451 руб. 70 к.

Хотя цѣна эта была очень высокая, но я остался чрезвычайно доволенъ своей покупкой, которая составила одну изъ лучшихъ страницъ моего собирательства.

Прежде всего бо́льшая часть купленныхъ мною книгъ являлась первоклассными рѣдкостями, выбранными изъ библіотеки, составлявшейся въ теченіе 50 почти лѣтъ и знавшей самые благопріятные моменты въ дѣлѣ книжнаго собиранія. Еще лѣтъ 5—6 тому назадъ я какъ-то невзначай проштудировалъ исподволь всѣ „библіографическіе матеріалы“ Березина-Ширяева и намѣтилъ изъ нихъ для себя платоническія, такъ-сказать, дезидераты, прекрасно дополнявшія разные отдѣлы моей библіотеки. Тогда мнѣ и въ голову не приходило, что окажется когда-нибудь возможность пріобрѣсти эти книги, и я позволялъ себѣ лишь мечтать о нихъ, мало надѣясь встрѣтить хотя-бы часть ихъ въ продажѣ. Поэтому можете себѣ предста-

вить мой просто ребячій восторгъ, когда явилась дѣйствительная возможность осуществить всѣ эти книжныя мечтанія.

Сдѣланная продавцами разцѣнка во многихъ случаяхъ была, на мой взглядъ, неправильная. Напр., журнальную вырѣзку статьи библіофила Н. П. Дурова о Каржавинѣ, съ его автографомъ (не представляющимъ, конечно, ничего особо примѣчательнаго) они, въ силу лишь этого автографа, цѣнили сначала въ 12 р. (!), а чрезвычайно рѣдкую книжку Берха „Систематическіе списки боярамъ, окольничимъ и думнымъ дворянамъ“. Спб. 1833, въ превосходномъ экземплярѣ, стоющую, по меньшей мѣрѣ, 15—18 р., оцѣнили въ 3 руб. Конечно, на многія званія и, преимущественно, на брошюры и вырѣзки пришлось сильно торговаться; да и послѣ того, какъ состоялось соглашеніе, рядъ цѣнъ наслѣдниковъ я переоцѣнилъ опять по своему, и хотя въ итогѣ получилась высокая и крупная оцѣнка, но я рѣшилъ купить всѣ намѣченныя мной книги, въ виду рѣдкости большинства изъ нихъ и пополненія ими вообще пробѣловъ моей библіотеки, а также одновременности покупки. Можно быть увѣреннымъ, что многое изъ купленнаго мной здѣсь никогда больше не встрѣтится въ продажѣ.

Хотя между петербургскими любителями Березино-Ширяевское собраніе считается, какъ я слышалъ, очень невзрачнымъ на видъ, но я долженъ засвидѣтельствовать, что всѣ полученные мной экземпляры, исключая 3—4 средней сохранности, не оставляли желать ничего лучшаго.

Изъ библіотеки Я. О. Березина-Ширяева поступили ко мнѣ слѣдующія книги:

1. *Берхъ В. Систематическіе списки боярамъ, окольничимъ и думнымъ дворянамъ съ 1468 г. Спб. 1833.* Большая библіографическая рѣдкость (стр. 444, *) № 4)—15 р. (3 р.).

*) Въ скобкахъ указаны страница и №, подъ которыми значились эти книги въ изданномъ въ 1900 г. гг. Гусевымъ и Родныхъ „Систематич. и хронологич. каталогѣ библіотеки библіофила и библіографа Я. О. Березина-Ширяева“ т. I. (Спб.). Цѣны я проставилъ тѣ, по

2. *Богдановичъ. Душенька. 6-е изданіе. М. 1811.* Знаменитое изданіе „Душеньки“, сгорѣвшее въ 1812 г., отъ котораго уцѣлѣло 5—6 экземпляровъ (стр. 169, № 10)—35 р. (31 р. 50 к.).
3. *Васильевъ. Показатель псевдонимовъ. Казань. 1868.* (стр. 285. № 54)—3 р. (2 р. 70 к.).
4. *Востоковъ А. Х. Рецензія на „Хронологическую роспись“ Каратаева.* (стр. 277, № 7)—50 к.
5. *Геннади. Русскіе библіофилы. Библіотеки гр. Д. Бутурлина. Спб. 1856.* (стр. 280, № 3)—2 р. (4 р. 50 к.).
6. *Демьяновъ. Фантастическое описаніе кабинета. Спб. 1844.* (стр. 123, № 20)—4 р. 50 к.

7-8. *Дуровъ.* Авторскія подносныя вырѣзки статей: „*О. В. Каржавинѣ*“ (1875 г.) *и* „*Словарь рус. грав. портретовъ Ровинскаго*“. (стр. 462, № 95 и стр. 261, № 91)—по 1 р.

9. *Ефремовъ П. А.* Собраніе 5 оттисковъ его статей изъ „Библіогр. записокъ“. 1861. (стр. 284—5, № 38)—5 р.
10. *Живописецъ. Н. И. Новикова. Изд. П. А. Ефремова. Спб. 1864.* (одинъ изъ 5 цвѣтныхъ экземпляровъ) (стр. 216, № 7)—10 руб.
11. *Ивановскій (Маркизъ де Креки). Воскресное обозрѣніе Импер. Публ. Библіотеки. Спб. 1869.* (стр. 280, № 59)—2 р. (2 р. 70 коп.).
12. *Импер. Публ. Библіотека.* Рѣдкостный комплектъ 50 №№ разныхъ старыхъ газетъ со статьями о библіотекѣ. (стр. 275, № 26 и стр. 278—279, №№ 15—19, 23—31, 38, 41, 44, 48—52, 54, 55)—30 р.
13. *Импер. Публ. Библіотека въ эпоху перехода въ М-во Народ. Просвѣщенія. Спб. 1863.* Съ собственноручными исправленіями и дополненіями самого автора. (стр. 279, № 46)—2 р. 50 к.
14. *Каталогъ книгъ въ библіотекѣ, продающейся въ Спб. по Воз-*

которымъ самъ цѣнилъ купленныя книги; во многихъ случаяхъ, когда моя оцѣнка расходилась съ назначенной наслѣдниками Я. О. Березина-Ширяева, ихъ цѣну я поставилъ рядомъ въ скобкахъ. Дробность нѣкоторыхъ изъ нихъ объясняется тѣмъ, что съ первоначально заявленныхъ цѣнъ наслѣдники сдѣлали потомъ 10%-ную скидку.

кесескому проспекту, въ д. Розова. Спб. 1870. (стр. 293, № 1)—1 р. 50 к. (2 р.).

15. *Книга приношеній въ пользу Импер. Публ. Библіотеки. Спб. 1853.* (стр. 279, № 32)—75 р. (65 р.).
16. *Копіи съ опредѣленій, постановленій и друг. бумагъ Экспертной Коммиссіи съ ея секціями 1-й Всероссійской Выставки Неч. Дѣла 1895 г., относящихся къ библіогр. и истор.-литературнымъ трудамъ Н. М. Лисовскаго. Спб. 1895.* (стр. 381, № 20)—1 р. 50 к.
17. *Корфъ М. А. баронъ. Псевдо-переводы съ русскаго. М. 1866.* (стр. 280, № 56)—2 р.
18. *Лакіеръ. О знакахъ отличія за службу въ Россіи до времени Петра Великаго. Спб. 1850.* (стр. 124, № 39) — 2 р. (2 р. 50 к.).
19. *Лиловъ. О зловредныхъ дѣйствіяхъ Езуитовъ въ отношеніи къ православной церкви въ Россіи въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Казань. 1856.* (стр. 63, № 12)—5 р. (3 р. 50 к.).
20. *Любичъ-Романовичъ. Сказанія иностранцевъ о Россіи въ XVI и XVII в.в. Спб. 1843.* (стр. 111, № 9)—5 р. (9 р.).

21-30. *Неустроевъ.* 10 брошюръ-оттисковъ изъ „Историческаго розысканія“, съ описаніемъ разныхъ журналовъ XVIII в. (стр. 289—290, №№ 38—47)—10 р.

31. *Новое пріобрѣтеніе Импер. Публ. Библіотеки. Спб. 1861.* (стр. 279, № 30)—1 р. 50 к. (1 р. 80 к.).
32. *О собраніи рукописей и другихъ древностей, предложенныхъ и. Фирковичами въ продажу Импер. Публ. Библіотекѣ. Донесеніе Академиковъ. Спб. 1869.* (стр. 126, № 87)—1 р. 50 к.
33. *Открытіе новаго изданія, души и сердца пользующаго.* Чрезвычайная библіографическая рѣдкость (стр. 283, № 2)—25 р. (13 р. 50 к.).
34. *Отрывки библіографическіе № VIII.* (стр. 283, № 25). Отдѣльный оттискъ, единственный недоставшій въ моемъ комплектѣ оттисковъ „Библіогр. отрывковъ“ 1 р. 20 коп.
35. *Пекарскій. Разборъ изслѣдованія Лопшнова „Новиковъ и Московскіе Мартинисты“. Спб. 1869.* (стр. 67, № 55)— 1 р.
36. *Пекарскій. Замѣчанія по поводу сочиненія Ровинскаго „Русскіе граверы“* (стр. 263, № 122)—1 р.

37. *Пономаревъ. Литературная дѣятельность П. А. Ефремова. Спб. 1882.* (стр. 286, № 91)—3 р.
38. *Поповъ. Русское посольство во Францію въ 1668 г. М. 1856.* (стр. 82, № 31)—2 руб.
39. *Реэстръ ландкартамъ, чертежамъ и планамъ Рос. Имперіи, находящимся въ географ. Департаментѣ Академіи Наукъ. Спб. 1748.* Первоклассная библіографическая рѣдкость. (стр. 6, № 69)—30 р. (31 р. 50 к.).
40. *Роспись книгамъ и ландкартамъ, тако-жъ портретамъ... которые въ книжной лавкѣ Импер. Акад. Наукъ продаются. Спб. 1804.* (стр. 294, № 1)—1 руб.
41. *Руссовъ. Библіографическій каталогъ россійскимъ писательницамъ. Спб. 1826.* Экз. изъ библіотеки А. И. Сулакадзева съ его рукописными исправленіями и дополненіями. Первоклассная библіографическая рѣдкость. (стр. 283, № 4)—75 р. (100 р.).
42. *Саитовъ. Замѣтки и разъясненія къ „Опыту Сопикова“. Спб. 1878.* (стр. 286, № 82)—5 р. (4 р. 50 к.).
43. *Сахаровъ. Славяно-русскія рукописи. Спб. 1839.* Большая библіографическая рѣдкость. Превосходный экземпляръ (стр. 276, № 7)—30 руб. (22 р. 50 к.).
44. *Славянскій. Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новагорода съ Готландомъ и Любекомъ. Магистерская диссертація. Спб. 1847.* (стр. 392, № 7)—2 р.
45. *Соболевскій. Новыя явленія въ русской библіографіи. М. 1869.* (стр. 285, № 7)—5 р. (9 р.).
46. *Солнцевъ. „Смѣсь“. Сатирическій журналъ. Спб. 1894.* (стр. 290, № 49)—1 р.
47. *Трутень. Н. И. Новикова. Изд. П. А. Ефремова. Спб. 1865.* (одинъ изъ 7 цвѣтныхъ экземпляровъ) (стр. 215, № 2)—10 р.
48. *Указатель къ „Православному обозрѣнію“. Сост. П. А. Ефремовъ. М. 1872.* (одинъ изъ 4 цвѣтныхъ экземпляровъ, (стр. № 289, № 36)—10 р.
49. *Фойтъ. Историко-статистическія записки объ Император. Харьковскомъ Университетѣ и его заведеніяхъ. Харьковъ. 1859.* (стр. 419, № 89)—2 р.

50. *Чертикъ на дрожкахъ.* Второй извѣстный экземпляръ. Первый находится въ Щаповской библіотекѣ въ Историческомъ Музеѣ, въ Москвѣ. (стр. 185, № 1)—20 р. (27 руб.).
51. *Чупинъ. Диковинная книжка о Пермской губерніи. Пермь. 1867.* (стр. 285, № 53)—1 р. (1 р. 80 к.).
52. *Чтеніе посѣтителей Импер. Публ. Библіотеки въ 1817 г. Спб. 1818.* Отдѣльный чрезвычайно рѣдкій оттискъ изъ „Отчета Имп. Публ. Библіотеки за 1817 г.“ (стр. 278, № 9)—3 р.
53. *Шмурло. Библіограф. списокъ трудовъ Евгенія Болховитинова. Спб. 1888.* Веленевый экз. (стр. 287, № 102)—1 руб.
54. *Шульгинъ. Родословная Нагаевыхъ. Спб. 1894.* Совершенно неизвѣстное генсалогическое изданіе (стр. 447, № 19)—3 р.
55. *Шульцъ. А. С. Пушкинъ въ переводѣ французскихъ писателей. Спб. 1880.* (стр. 286, № 89)—3 р.

При описаніи моей библіотеки во 2-й части, всѣ эти книги будутъ подробно описаны. Здѣсь-же я перечислилъ ихъ всѣ вмѣстѣ, чтобы рельефнѣе отмѣтить интересъ и рѣдкость этой покупки.

Собирая свое книжное „сборище“, покойный Яковъ Ѳедуловичъ, вѣроятно, предчувствовалъ такой конецъ его, т. к. въ предисловіи къ „Окончательнымъ матеріаламъ“ (Спб. 1896) онъ, объясняя цѣль изданія своихъ библіографическихъ трудовъ, пишетъ:

„Часто приходится мнѣ вспоминать о ревностныхъ люби-
„теляхъ и собирателяхъ книгъ, которые оставили по себѣ
„добрую память, но къ сожалѣнію не оставили каталоговъ
„своимъ замѣчательнымъ библіотекамъ, которыя по смерти
„ихъ владѣльцевъ были распроданы и разсѣялись по раз-
„нымъ библіотекамъ другихъ любителей и собирателей
„книгъ, а каталоги такихъ библіотекъ могли-бы доставить
„много матеріаловъ для русской библіографіи“.

Съ этой стороны „Матеріалы“ самого Я. Ѳ. Березина-Ширяева, очищенные отъ массы хлама, всегда будутъ занимать извѣстное мѣсто въ нашей библіографической

литературѣ, особенно по части книжныхъ рѣдкостей, хотя они и внесли въ свое время въ нее большой сумбуръ.

По поводу Березина-Ширяева въ III т. „Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ“ С. А. Венгерова есть (стр. 75) очень ѣдкая характеристика русскаго коллекціонерства вообще. Въ ней Венгеровъ говоритъ слѣдующее: „Коллекціонерство, какъ одно изъ необыкновенно яркихъ проявленій эксплуатированія человѣческой стадности и глупости, насъ всегда чрезвычайно занимало; мы много присматривались къ коллекціонерамъ самаго различнаго сорта, отъ откровенныхъ аферистовъ, до людей богатыхъ и повидимому совершенно беззавѣтно отдающихся своей страсти. И вотъ мы рѣшаемся утверждать, что въ подавляющемъ количествѣ случаевъ нѣтъ того самаго „страстнаго“ коллекціонера, у котораго въ глубинѣ души не сидѣла-бы надежда перепродать свое собраніе во сто разъ дороже“.

Строки эти злы и несправедливы. Не барышничество является краеугольнымъ камнемъ собирательства, съ чѣмъ очень трудно согласить богатыя средства многихъ библіофиловъ, а присущее вообще людямъ стремленіе къ собственности, какъ справедливо указалъ и Геннади, характеризуя источники и основанія библіофиліи. Иногда это стремленіе выражается въ формахъ уродливыхъ или глупыхъ, иногда въ благородныхъ и интересныхъ, но во всякомъ случаѣ—беру смѣлость утверждать это—основное любимое ядро разныхъ собраній пріобрѣтается по личнымъ наклонностямъ и вкусамъ владѣльца, а не для перепродажи. Если-же наблюдаются случаи продажи любителями тѣхъ или другихъ предметовъ изъ собраній, то происходитъ это или въ силу дублетности, или того, что продаваемые предметы попали въ собраніе случайно и не отвѣчаютъ его цѣлямъ, или, наконецъ, въ силу печальныхъ житейскихъ обстоятельствъ.

Примѣръ Березина-Ширяева, продавшаго за 5000 руб. портретъ Бенигны Бирон изъ своего любимаго портретнаго собранія, послужившій г. Венгерову поводомъ для

общей коллекціонерской характеристики, остается все-таки однимъ изъ единичныхъ случаевъ и служить для обобщенія не долженъ. Можетъ быть, я, какъ самъ любитель и собиратель, сужу пристрастно, но мнѣ думается, что человѣкъ, составляющій съ толкомъ и любовью какое-либо разумное собраніе, уже тѣмъ самымъ является лицомъ съ извѣстными духовными запросами, а это все-таки недурная аттестація, и такого отзыва, какъ Венгеровскій, мы не заслуживаемъ.

II.

Русскія книжныя росписи XVIII вѣка.

(Библіографическій обзоръ).

При собираніи матеріаловъ по вопросу о русскихъ книжныхъ росписяхъ XVIII вѣка, мнѣ пришлось использовать всѣ наиболѣе крупныя книгохранилища Москвы, и вездѣ я встрѣтилъ самое предупредительное и любезное отношеніе къ моимъ изысканіямъ. Больше всего пришлось мнѣ заниматься въ Румянцевскомъ музеѣ, Историческомъ музеѣ, Московскомъ Главномъ Архивѣ М-ва Иностранныхъ Дѣлъ и библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи.

Считаю особо пріятнымъ для себя долгомъ выразить печатно мою искреннюю благодарность г.г. библіотекарямъ этихъ учрежденій за оказанное мнѣ въ моей работѣ содѣйствіе.

В. Н. Рогожина благодарю за доставленіе мнѣ копій съ каталожныхъ карточекъ Императорской Публичной Библіотеки, на которыя занесены хранящіеся тамъ книжные росписи и реестры XVIII в. и за нѣкоторыя справки.

Въ нашей библіографической литературѣ удѣлено, насколько мнѣ извѣстно, мало вниманія продажнымъ книжнымъ росписямъ XVIII в., интереснымъ по содержанію, какъ разносторонній современный библіографическій матеріалъ, и представляющимъ первоклассныя и цѣнныя книжныя рѣдкости, лишь въ исключительныхъ случаяхъ встрѣчающіяся въ антикварной торговлѣ. Такими онѣ сдѣлались, какъ мелкія летучія изданія, въ свое время совершенно не цѣнившіяся и въ самый моментъ своего выхода въ свѣтъ уже обреченныя небрежному отношенію, забвенію и почти неминуемому уничтоженію.

Въ виду такой малоизвѣстности старинныхъ реестровъ, я позволю себѣ изложить тѣ скромныя и, конечно, далекія отъ полноты данныя, которыя я собралъ по этому вопросу.

Прежде всего замѣчу, что я буду говорить только объ отдѣльно изданныхъ росписяхъ, въ формѣ какъ открытыхъ листовъ, такъ и брошюрокъ, и оставлю пока въ сторонѣ книжныя росписи, приброшюровывавшіяся къ книгамъ, хотя по содержанію своему и тѣ и другія однородны. Потомъ замѣчу еще, что въ XVIII в. каталоги продажныхъ книгъ всегда выходили подъ именемъ или *росписи*, или *реестра*. Названіе „*каталогъ*“, вообще очень рѣдкое на русскомъ языкѣ въ XVIII в., къ продажнымъ книгамъ не примѣнялось вовсе, а употреблялось иногда лишь при описаніи библіотекъ (наприм., знаменитый каталогъ Скіады). Форматъ росписей XVIII в. обычно 12⁰ или мал. 8⁰. Выходили онѣ всегда безъ обложекъ, иногда съ корешкомъ изъ цвѣтной бумаги. Только въ самомъ концѣ вѣка стали появляться на нихъ бумажныя обложки; печатныя не встрѣчаются вовсе.

Когда-же была напечатана въ Россіи первая отдѣльно изданная книжная роспись?

Тщательно разработанная библіографія Петровскихъ изданій не указываетъ намъ ни одной такой росписи, хотя нѣкоторые, а въ томъ числѣ даже и А. Ѳ. Бычковъ, *) считаютъ за нее брошюрку „Кнігі політіческіе, которые продаются въ Гагѣ. Спб. 1724 года, Августа 19 дня“ (8⁰. 8 стр.).

Въ 1861 году она поступила въ Императорскую Публичную Библіотеку и указана въ „Отчетѣ“ за тотъ годъ на стр. 25 подъ № 13 съ отмѣткой „чрезвычайно рѣдкая брошюрка“. Но тогда-же Пекарскій выяснилъ, что этотъ реестръ ничто иное, какъ памфлетъ на современныя европейскія событія, составленный въ видѣ заглавій разныхъ вымышленныхъ сочиненій, причемъ, по мнѣнію Пекарскаго, онъ представляетъ отдѣльный № „Вѣдомостей“ 1723 года отъ 8 февраля, перепечатанный вторично въ 1724 году отъ 19 августа **). Поэтому надо удивляться, въ виду чего А. Ѳ. Бычковъ повторилъ старую ошибку, приписавъ „Кнігамъ політіческімъ“ значеніе перваго каталога продажныхъ книгъ. (Кстати укажу, что въ Москвѣ прекрасный экземпляръ этого памфлета хранится, вмѣстѣ съ современной рукописной копіей, въ библіотекѣ Синодальной типографіи.)

Слѣдовательно, появленіе первой книжной росписи должно относить къ послѣ-петровскому времени, что и вполнѣ понятно, такъ-какъ только тогда начало функціонировать учрежденіе, поставившее въ Россіи на болѣе прочныхъ основаніяхъ книгопродавческое дѣло.

Это была Академія Наукъ, при которой открылась около 1728 года книжная лавка или „Книжная палата“.

Такъ-какъ Академія издавала „Вѣдомости“, въ кото-

*) Каталогъ хранящимся въ Импер. Публич. Библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ граждан. шрифтомъ при Петрѣ Великомъ. Спб. 1867. Стр. 267.

**) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Спб. 1862. Т. II, стр. 604—607 и 628.

рыхъ печатались разныя объявленія, а въ томъ числѣ и книжныя, то для выясненія интересующаго насъ вопроса ближе всего обратиться къ названному современному источнику. Его впервые указалъ мнѣ В. Н. Рогожинъ, занимавшійся этими объявленіями, какъ матеріаломъ для библіографіи, причемъ онъ даже сообщилъ мнѣ двѣ публикаціи о росписяхъ въ „Вѣдомостяхъ“ — 1729 г. № 17 и 1731 г. № 90.

Для этой цѣли я просмотрѣлъ самъ „Академическія Вѣдомости“ съ перваго года ихъ изданія—1728 г. по 1740 г. включительно, причемъ 1728—1731, 1737, 1738 и 1740 гг. бралъ въ Румянцевскомъ Музеѣ; 1732 и 1733 гг.—въ Историческомъ Музеѣ, изъ библіотеки П. В. Щапова; 1734 и 1735 гг.—тамъ-же изъ библіотеки кн. Барятинскаго; 1736 г.—въ библіотекѣ Московскаго Университета, а 1739 г.—въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1732, 1733 и 1739 гг. не хватало, однако, нѣкоторыхъ страницъ.

Оказалось слѣдующее:

Въ 1728 г. не было ни одного объявленія о книжныхъ реестрахъ.

Въ 1729 г. —одно объявленіе —на стр. 68, № 17 отъ 1 марта:

„Охотникамъ до изрядныхъ книгъ чинится извѣстно, „что здѣсь въ академической книжной палатѣ реэстръ „всякимъ препзряднымъ книгамъ безденежно дастся, при- „чемъ оные охотники такожде и протчіе книги, которые „въ ономъ реестрѣ не уномянуты, по ихъ желанію полу- „чить могутъ, каждому будетъ падлежащимъ образомъ „услужено, и имѣютъ тѣ книги, которые нынѣ еще въ „продажѣ неготовы, первымъ корабелнымъ путемъ изъ „Германіи, Голандіи и протчихъ мѣстъ сюда привезены „быть, такимъ образомъ, что токмо провозные деньги съ „оныхъ брать будутъ, а въ протчемъ всѣ оные по той „цѣнѣ продаваны будутъ, по какой цѣнѣ оные въ помя- „нутыхъ мѣстахъ куплены. Чего ради охотники токмо въ „помянутой академической книжной палатѣ явится изво-

„лятъ, и надежными быть могутъ, что по ихъ требованію „все немедленно быть имѣетъ“.

Эта-же публикація помѣщена была также на стр. 72 въ XVIII-ой части „Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ Примѣчаній“ 1729 г. отъ 4 марта.

Въ 1730 г. было два объявленія о реестрахъ; въ № 57 отъ 16 іюля:

„Охотникамъ изрядныхъ книгъ чінітся симъ извѣ„стно, что въ здѣшней книжной палатѣ при Академіи „Наукъ реэстръ разнымъ изрядным и токмо недавно „изъ Германіи и Голандіи привезеннымъ новымъ книгамъ „безденежно дается, которые по приложенной въ оном „зѣло дешевой цѣнѣ продаются. Но ежели-бъ кто сверхъ „объявленныхъ въ опомъ реэстрѣ книгъ еще другіе какіе „пожелалъ, тотъ можетъ того ради токмо въ помянутой „книжной палатѣ явится, и тогда оные книги сюда вско„рѣ выписаны будутъ.“

Въ № 80: „Понеже нынѣ сочиненная въ пользу Рос„сійской юности Нѣмецкая грамматика изъ печати совер„шенно вышла, то объявляется симъ тѣмъ, которые при „заплаченіи денегъ нѣкоторую часть оной получили, что „оные изъ Академической книжной палаты и остаточные „оной грамматіки лісты требовать могутъ, въ которой па„латѣ и 3 реэстръ привезеннымъ сюда тому недавно кни„гамъ, въ которомъ такожде и цѣна объявлена, безде„нежно дается“.

Въ 1731 г. —одно объявленіе—въ № 90 отъ 11 ноября: „Чрезъ сіе чинится охотникамъ до книгъ извѣстно, что „реэстръ привезеннымъ нынѣшнею осенью въ Імператор„скую книжную палату новымъ книгамъ напечатанъ и нынѣ „онымъ охотникамъ изъ помянутыя палаты безъ платы „выдаванъ быть имѣетъ.“

Затѣмъ въ 1732—1740 гг. я не нашелъ въ „Вѣдомостяхъ“ ни одной публикаціи о вновь вышедшихъ книжныхъ реестрахъ.

Всѣ эти четыре дословно приведенныя мною объявленія говорятъ, однако, о реестрахъ не русскихъ книгъ, а

привезенныхъ изъ чужихъ странъ и, слѣдовательно, напечатанныхъ на иностранныхъ языкахъ. Въ объявленіяхъ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ это такъ прямо и выражено. Въ 1-мъ же объявленіи, хотя сказано только „реэстръ всякимъ презрядымъ книгамъ“, но за то въ 3-мъ объявленіи отмѣчено, что это третій реестръ „привезеннымъ книгамъ“, слѣдовательно и въ 1-мъ объявленіи шла рѣчь о такомъ-же реестрѣ.

Что-же это за реестры? Очевидно, что это реестръ иностраннымъ книгамъ, указанный въ „Литературѣ русской библіографіи“ Геннади подъ №386: *Verzeichniss allerhand Lateinischer, Französischer, Italianischer, Holländischer und Teutscher auserlesenen neuen Bücher, welche im Buchladen der Akademie der Wiss. zu bekommen sind. St-Petersburg.*

Въ библіотекѣ Академіи Наукъ, гдѣ онъ находится, первыхъ 3 выпусковъ его (судя по Геннади) нѣтъ. Но годъ изданія IV выпуска—1731 г. совершенно совпадаетъ съ временемъ вышеприведенной четвертой публикаціи въ № 90 „Вѣдомостей“ 1731 г. Кромѣ того, если принять во вниманіе, что между IV и VI выпусками прошло около 3 лѣтъ и тотъ-же промежутокъ времени примѣнить къ началу изданія, то первый выпускъ придется на 1728—1729 гг., т. е. будетъ почти соотвѣтствовать первой публикаціи въ № 17 „Вѣдомостей“ 1729 года.

Такимъ образомъ можно съ увѣренностью сказать, что первою отдѣльно изданною въ Россіи книжною росписью была вышеуказанная роспись латинскимъ, французскимъ, итальянскимъ, голландскимъ и нѣмецкимъ книгамъ 1728—1729 гг.

Въ брошюркѣ А. Д. Бочагова „Книжная палата Академіи Наукъ 1728—1740 гг.“ (Спб. 1893 г.), составленной на основаніи изданныхъ подъ редакціей М. И. Сухомлинова „Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ“ и современныхъ газетныхъ публикацій, появленіе перваго реестра неправильно отнесено къ 1730 г. (стр. 10), согласно публикаціи въ № 57 „Вѣдомостей“ 1730 г., которую авторъ называетъ первою въ этомъ родѣ, такъ-что публикація въ № 17—1729 г. осталась ему, очевидно,

пензвѣстной. Далѣе онъ говоритъ, что объявленія о реестрахъ напечатаны въ 1730 г., кромѣ № 57, въ №№ 68, 80 и 96, а „въ слѣдующіе затѣмъ годы подобныя объявленія встрѣчаются еще чаще.“ Все это тоже невѣрно. Въ №№ 68 и 96—1730 г. были публикаціи о книгахъ вообще, а не о реестрахъ. Въ ряду-же слѣдующихъ 9 лѣтъ была только одна публикація о книжномъ реестрѣ—въ № 90—1731 г.

Итакъ современныхъ печатныхъ свѣдѣній о времени выхода въ свѣтъ первой росписи собственно русскихъ книгъ въ „Вѣдомостяхъ“ не встрѣчается; приходится поэтому отыскивать ее среди наличныхъ росписей и здѣсь признать старшинство за академической росписью 1735 г., единственный извѣстный пока экземпляръ которой хранится въ моей библіотекѣ. Сужу такъ потому, что нигдѣ, ни въ книгохранилищахъ, ни въ литературѣ не встрѣчается слѣда или намека на болѣе старую русскую роспись.

Послѣ 1735 года русскія книжныя росписи издавались, хотя и въ небольшомъ сравнительно числѣ, въ теченіе всего XVIII в. Въ литературѣ того времени послѣдовательнаго, хотя-бы и краткаго, перечня ихъ мнѣ не встрѣчалось. Даже образцовая „Russiche Bibliothek“ Бакмейстера почти ничего не говоритъ о реестрахъ. Первый довольно подробный обзоръ ихъ мы находимъ лишь въ „Опытѣ россійской библіографіи“ Сопикова. Въ I т. на стр. XXIV подъ № 41 онъ отмѣчаетъ „имѣю я до ста каталоговъ, какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ книгамъ, принадлежащимъ разнымъ книгопродавцамъ и казеннымъ мѣстамъ“. Затѣмъ въ IV т. подъ №№ 9801-9831 Сопиковъ перечисляетъ 31 роспись XVIII в. Изъ нихъ:

Книжной лавки при Академіи Наукъ—5: 1784, 1787, 1791, 1793 и 1794 гг.

Книжной лавки Московскаго Университета—10: 1779, 1783, 1784, 1789, 1790, 1792, 1793, 1794, 1795 и 1798 гг.

Книгъ, продающихся въ типографіи Морскаго Кадетскаго корпуса (Спб.)—2: 1789 и 1795 гг.

Лавки Московской Синодальной типографіи—1: 1796 г.

Калужской лавки Приказа Общественнаго Призрѣнія—2: 1793 и 1795 гг.

Типографщика Ивана Зеленникова (Москва)—1: 1795 г.

Книгопродавца Миллера (Спб.)—6: 1774, 1782, 1783, 1785, 1788 и 1789 гг.

Книгопродавца Семена Никифорова (Москва)—1: 1796 г.

Книгопродавца Тимофея Полежаева (Москва)—2: 1789 и 1793 гг.

Книгопродавца Хр. Ридигера (Москва)—1: 1787 г.

Первой по времени у Сопикова является роспись В. Миллера—1774 г.

Въ заключеніе своего обзора росписей Сопиковъ пишетъ (стр. 320-321):

„Кромѣ означенныхъ, много еще напечатано было какъ „книгопродавцами, такъ и казенными мѣстами другихъ „подобныхъ росписей. Я помѣстилъ здѣсь только лучшія „и исправнѣйшія изъ нихъ, которыя нѣсколько были мнѣ „полезны. Прочія-же, большая часть или сходны съ помѣ-„щенными здѣсь, или вовсе не заслуживаютъ никакого „вниманія".

Въ каталогахъ Плавильщикова и Смирдина росписей XVIII вѣка не значится вовсе.

Объ академической росписи 1740 г., но на нѣмецкомъ языкѣ упоминаетъ А. А. Куникъ въ 4-мъ вып. I-го тома „Ученыхъ записокъ Императорской Академіи Наукъ по I и 3 отдѣленіямъ" (Спб. 1853 г.) на стр. 565, 572 и 573.

Изъ послѣдующихъ библіографовъ Геннади въ „Литературѣ русской библіографіи" указываетъ лишь росписи книжной лавки Академіи Наукъ 1736, 1756, 1761, 1762, 1763, 1767, 1772, 1773, 1775 и 1794 гг. (10 №№), а относительно росписей другихъ книжныхъ лавокъ сообщаетъ слѣдующее (стр. 139—140):

„Составить удовлетворительную опись ихъ было-бы „весьма трудно по рѣдкости такихъ каталоговъ, особенно „старинныхъ, истребленныхъ временемъ. Изъ числа ста-„рыхъ каталоговъ, конечно, могли-бы быть полезны ката-„логи Новикова, относящіеся ко времени его книгопро-

„давческой дѣятельности въ Москвѣ; но они кажется „истреблены уже давно и мы имѣемъ только опись его „книжной лавки, сообщенную въ „Москвитянинѣ“ (1842 г. „ч. II № 3) и перепечатанную М. Н. Лонгиновымъ въ его „брошюрѣ о Новиковѣ (М. 1858)“. Замѣчаніе Геннади о безслѣдномъ истребленіи Новиковскихъ каталоговъ доказываетъ лишь, что онъ не взялъ на себя труда обслѣдовать наши книгохранилища, гдѣ находится не одна такая роспись, и кромѣ того забылъ извѣстную Новиковскую роспись, (хоть и не отдѣльно изданную), приложенную къ Новиковской „Бархатной книгѣ“ (М. 1787).

Сверхъ перечисленныхъ академическихъ росписей Геннади зарегистровалъ одну роспись XVIII в., не составляющую обычнаго продажнаго реестра, но дающую образцовый для своего времени списокъ изданныхъ до 1776 г. русскихъ сочиненій, какъ отдѣльно напечатанныхъ, такъ и помѣщенныхъ въ ежемѣсячныхъ журналахъ и другихъ сборникахъ. Это „Appendix II de notitia librorum Rossicorum systematice expositorum“. Помѣщенъ этотъ реестръ въ очень рѣдкой книгѣ, изданной Н. Бантышъ-Каменскимъ „Burgii Elementa oratoria“ (М. 1776 г.) на стр. 228—271. *) Надо замѣтить, что послѣ 1776 г. вышло еще нѣсколько изданій этой книги, но въ нихъ уже не помѣщалось указаннаго списка. Превосходный экземпляръ книжки Бургія я видѣлъ въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ и Н. П. Смирновъ не приводятъ ни одной росписи XVIII в. Н. Ѳ. Бокачевъ указываетъ только три Глазуновскихъ росписи—двѣ 1795 и одну 1799 г. (№ 697).

Глазуновскихъ росписей немного, повидимому, сохранилось и у самихъ Глазуновыхъ. По крайней мѣрѣ, въ извѣстномъ юбилейномъ изданіи „Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ“ (Спб. 1882 г.) только одинъ разъ мелькаетъ ссылка на отдѣльно

*) См. Геннади—№ 9 на стр. 11 и стр. 169.

изданную въ XVIII в. роспись ихъ книжной лавки—1794 г. (стр. 10). Въ перечнѣ-же книгъ, изданныхъ фирмою, не значится ни одной росписи XVIII в., да и начала XIX в. указана только одна—1802 г. (Приложеніе. Стр. 32).

Н. П. Лихачевъ въ „Каталогѣ летучихъ изданій“ (Спб. 1895 г.) на стр. 347 указываетъ реестръ 1751 г. церковныхъ книгъ, продающихся при Московской Синодальной Типографіи, и попутно замѣчаетъ, что вообще подобные реестры XVIII в. принадлежатъ къ числу первоклассныхъ библіографическихъ рѣдкостей.

Въ 1896 и 1897 г.г. въ „Чтеніяхъ въ Императ. Общ. Ист. и Древ. Рос. при Московскомъ Университетѣ“ были напечатаны И. С. Бѣляевымъ двѣ спеціальныя статьи по поводу старинныхъ росписей, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи: 1) въ 3-й кн. 1896 г.—подъ заглавіемъ „Изданія Академіи Наукъ въ 1736 г.“ (есть отд. оттискъ—М. 1896 г., 8 стр.) и 2) въ 1-й кн. 1897 г. подъ заглавіемъ „Изданія Московской Синодальной Типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. (есть отд. оттискъ—М. 1897 г., 10 стр.)

А. Е. Бурцевъ отмѣчаетъ только одну роспись книжной лавки Академіи Наукъ 1756 г. (1899 г., т. V, № 929 и 1901 г., т. VI, № 1766).

Какъ библіографическимъ матеріаломъ пользовался старинными росписями, кажется, одинъ только В. В. Сиповскій для своего труда: „Изъ исторіи русской литературы XVIII в. Опытъ статистическихъ наблюденій. Спб. 1901“. На стр. 3-4 онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мы просмотрѣли почти всѣ имѣющіеся въ Публичной „библіотекѣ каталоги книжныхъ магазиновъ XVIII и пер„выхъ годовъ XIX вѣка—любопытные библіографическіе „матеріалы, никѣмъ еще не использованные. Изъ массы „этихъ „каталоговъ“, „росписей“, „реестровъ“, укажемъ „на болѣе любопытные: „Роспись русскихъ книгъ, продаю„щихся въ книжной лавкѣ при Моск. У-тѣ (1782, 1784 г.); „Роспись кн. лавки въ домѣ Реформ. Церкви (1788 г.); „Роспись кн. лавки Миллера (за 1776 и 1777 г.г.); „Роспись“

„кн. лавки Полежаева (за 1791, 1792, 1793, 1798 г.г.): „Роспись“ кн. лавки Клостермана (за 1787 г.); „Роспись“ „кн. лавки Акад. Наукъ (за 1794, 1800, 1814 г.); „Роспись“ „кн. лавки Ив. Глазунова (за 1791, 1792, 1793, 1794, 1798, „1799, 1800 и 1804 г.г.); „Реэстръ книжн. лавки Моск. У-та „(за 1768-1770 г.г.); „Реэстръ“ Клеэна (за 1778 г.)“.

Въ каталогахъ разныхъ библіотекъ, которые мною были просмотрѣны, я почти не встрѣтилъ русскихъ книжныхъ росписей XVIII в. Отмѣчу то немногое, что нашлось:

Въ „Каталогѣ книгъ библіотеки Императорскаго Московскаго Университета“, составленномъ Рейсомъ, въ III томѣ значатся: на стр. 385 № 58—роспись книжной лавки при Императорской Академіи Наукъ—1775 г. и на стр. 388 № 93—росписи Московской Университетской книжной лавки—1783, 1784, 1785 и 1791 г.г.

При провѣркѣ наличныхъ росписей въ Университетской библіотекѣ я нашелъ еще двѣ росписи Университетской книжной лавки 1779 г., не указанныя у Рейса и поступившія, вѣроятно, позднѣе. Итого 7 росписей. Между прочимъ представляется удивительнымъ, что въ библіотекѣ Московскаго Университета сохранилось такое ничтожное число старинныхъ росписей его собственной книжной лавки.

Въ „Каталогѣ русскихъ книгъ библіотеки С.-Петербургскаго Университета“ т. II, 1902 г., на стр. 619 указанъ „Реэстръ продающимся въ устроенной при Свят. Синодѣ лавкѣ разнаго званья въ переплетѣ и въ тетрадехъ книгамъ и листамъ“. Спб. 1793 г. 16 стр.

Въ „Каталогѣ библіотеки Императорскаго Харьковскаго Университета (Харьковъ, 1866 г.) указаны: Отд. 118 столб. 3—„Реэстръ продающимся при Московской Синодальной Типографіи церк. и гражд. книгамъ и пр.“ М. 1796 г. и столб. 4—„Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. у книгопродавца Т. Полежаева и Г. Зотова и въ Москвѣ у Заиконоспасскаго монастыря подъ № 4 у Полежаева“. Спб. 1799.

Въ печатныхъ каталогахъ университетскихъ библіотекъ—Казанской, Кіевской и Одесской, духовныхъ акаде-

мій—Казанской, Московской и Петербургской (въ отдѣлахъ, пріобрѣтенныхъ отъ проф. Маттеи и прот. о. Спденскаго), равно какъ и въ каталогѣ Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института я не могъ найти ни одной книжной росписи XVIII вѣка; точно также не нашелъ я ихъ и въ остальныхъ просмотрѣнныхъ мною каталогахъ библіотекъ общественнаго пользованія и частныхъ, что ясно доказываетъ, какъ мало интересовались въ свое время такими росписями составители и жертвователи большинства библіотекъ.

Въ трудѣ В. Н. Рогожина: „Матеріалы для русской библіографіи XVIII и первой четверти XIX столѣтій. Т. I. Дѣла Московской цензуры въ царствованіе Павла I. Вып. I.“ (Спб. 1903), на стр. XLI, LIV и 63 указана еще слѣдующая роспись:

„Реэстръ новымъ книгамъ, кои сверхъ многихъ другихъ продаются въ Москвѣ на Ильинкѣ въ Гостинномъ дворѣ у купца Попова“.

Притомъ г. Рогожинъ свидѣтельствуетъ, что печатный подлинникъ этого каталога не разысканъ, но что таковой, какъ видно изъ дѣлъ цензуры, напечатанъ въ Москвѣ въ 1798 г.

Мнѣ думается, что не нашелъ этого подлинника г. Рогожинъ по той причинѣ, что искалъ онъ его, какъ отдѣльное изданіе, между тѣмъ какъ этотъ реестръ вышелъ въ свѣтъ не особой брошюркой, а въ видѣ приложенія, приброшюрованнаго къ какой-либо вновь выходившей тогда книгѣ. Основаніемъ для такого предположенія служитъ мнѣ самый текстъ его заглавія. Въ немъ указывается, что это реестръ „*новымъ* книгамъ, кои *сверхъ многихъ другихъ* продаются у Попова.“ Отдѣльно изданные реестры XVIII в. никогда не заключали въ себѣ однѣхъ только новыхъ книгъ, такъ-какъ количество этихъ послѣднихъ, само по себѣ незначительное для каждаго даннаго періода того времени, не могло-бы заполнить цѣлаго каталога, имѣвшаго почти всегда порядочный объемъ. Дѣйствительно, въ цѣляхъ наиболѣе успѣшной, вѣроятно, распродажи нако-

пившихся книжныхъ запасовъ, тогдашніе книгопродавцы публиковали въ своихъ каталогахъ возможно большее число книгъ, для чего должны были перечислять, кромѣ новыхъ, и большинство старыхъ изданій. Однимъ-же новымъ изданіямъ посвящались обыкновенно жиденькіе реестры, приброшюрованные къ разнымъ современнымъ книгамъ и выходившіе безъ особыхъ заглавныхъ листовъ, съ однимъ лишь заголовкомъ въ началѣ росписи. Поэтому на всѣхъ почти реестрахъ этого послѣдняго сорта въ заголовкахъ при словѣ „книги“ стоитъ опредѣленіе „новыя“, соотвѣтственно чему являлась вполнѣ умѣстной и дальнѣйшая оговорка, что кромѣ нихъ въ лавкѣ есть многія другія продажныя книги, оговорка совершенно излишняя на отдѣльно изданной росписи, и безъ того перечислявшей эти „многія другія“ книги.

Такимъ образомъ, судя по заголовку Поповскаго реестра, я думаю, что можно съ достаточнымъ основаніемъ почислить его не отдѣльной брошюркой, а прибавленіемъ къ какому-нибудь современному изданію.

Кромѣ того надо замѣтить, что отдѣльно изданныхъ въ концѣ XVIII в. росписей книжной лавки Попова неизвѣстно ни одной, тогда-какъ при книгахъ того времени реестры его иногда встрѣчаются.

Въ виду приведенныхъ соображеній я не включаю Поповскаго реестра 1798 г. въ число обозрѣваемыхъ мной отдѣльно изданныхъ росписей и полагаю, что, если просмотрѣть тщательно московскія изданія 1798 г., то въ одномъ изъ нихъ онъ, по всей вѣроятности, и найдется.

Изъ московскихъ книгохранилищъ я обслѣдовалъ по части старинныхъ росписей: Румянцевскій музей, Историческій музей, Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Университетскую библіотеку и библіотеку Синодальной Типографіи, гдѣ и нашлось (особенно въ Архивѣ М-ва Ин. Дѣлъ) не мало интереснаго для меня матеріала. Кромѣ того, благодаря содѣйствію В. Н. Рогожина, я получилъ копіи каталожныхъ карточекъ всѣхъ росписей и реестровъ XVIII вѣка, хранящихся въ Императорской Публичной

Библіотекѣ въ Спб., каковыми въ значительной степени пополнился матеріалъ, добытый въ Москвѣ. Къ сожалѣнію, эти послѣднія карточки не передаютъ полностью заглавныхъ лістовъ и не указываютъ страницъ.

Присоединяя къ матеріаламъ, добытымъ изъ названныхъ книгохранилищъ, росписи и реестры моей собственной библіотеки, я составилъ слѣдующій хронологическій перечень ихъ, въ которомъ при своихъ экземплярахъ помѣстилъ разныя примѣчанія, обычно дѣлаемыя мной какъ на каталожныхъ карточкахъ своей библіотеки, такъ и въ „каталогѣ новыхъ пріобрѣтеній“.

Относительно росписей Императорской Публичной Библіотеки долженъ оговориться, что, не видавъ ихъ въ натурѣ и не провѣривъ, есть-ли при всѣхъ нихъ особые заглавные листы, я не могу, конечно, утверждать, что каждая изъ нихъ составляетъ непремѣнно отдѣльное изданіе, а не прибавленіе къ той или другой книгѣ. Отличительнымъ-же признакомъ отдѣльно изданной росписи является прежде всего наличность особаго заглавнаго листа или печатаніе ея на цѣломъ открытомъ листѣ, съ соотвѣтствующимъ заголовкомъ. Роспись, въ видѣ брошюрки безъ заглавнаго листа, принадлежитъ къ разряду сомнительныхъ, а если притомъ въ ея заголовкѣ напечатано, что продаются „новыя книги“, то таковую роспись почти съ полной увѣренностью можно считать за книжное прибавленіе.

	Гдѣ хранятся росписи.

1735.

1. *Роспись онымъ книгамъ которыя по нынѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербурѣ напечатаны и въ книжной лавкѣ для продажи находятся. 1735.* 11×17¾ сант. Заглавный листъ+6 ненум. стр. Безъ обложки. — Д. В. У.*)

Роспись эта куплена мной въ октябрѣ 1900 г. чрезъ букиниста Ив. Мих. Фадѣева у одного стрѣлка. Она была подшита къ „Вексельному Уставу императора петра II“ и находилась въ концѣ книги, мало обращая на себя вниманія, такъ что стрѣлокъ продавалъ, главнымъ образомъ, „Уставъ“. Заплатилъ я за все 10 рублей.

1740.

2. *Роспись книгамъ которыя по нынѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербурѣ напечатаны и въ книжной лавкѣ продаются. 1740. Въ Санктпетербурѣ при Императорской Академіи Наукъ.* 11½×17,2 сантим. Заглав. листъ+13 ненум. стр. Обложка, сдѣланная въ позднѣйшее время, но изъ старинной бумаги. — Д. В. У.

Въ статьѣ А. А. Куника „О портретахъ и изображеніяхъ правительницы Анны“, по-

*) Сокращенія въ графѣ „Гдѣ хранятся росписи“ обозначаютъ: А—Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; РМ — Румянцевскій Музей; ИЩ —

РОСПИСЬ

ОНЫМЪ

КНИГАМЪ

КОТОРЫЯ ПО НЫНѢ

ПРИ

ІМПЕРАТОРСКОИ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

НАПЕЧАТАНЫ

И

ВЪ КНИЖНОИ ЛАВКѢ

ДЛЯ ПРОДАЖИ НАХОДЯТСЯ

1735.

Факсимиле заглавнаго листа въ натуральную величину.

мѣщенной въ вып. 4-мъ тома I „Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ по 1 и 3 отд.“ (Спб. 1853) есть слѣдующее указаніе на каталогъ 1740 г., но въ нѣмецкомъ его изданіи: „Въ каталогѣ собственныхъ изданій Академіи, печатанномъ въ 1740*) году, рядомъ упомянуты два „Слова“ двухъ достойныхъ пастырей церкви. Но въ этомъ странномъ каталогѣ, обязанномъ своею библіографическою формою, безъ сомнѣнія, Шумахеру, даже заглавія русскихъ изданій означены только по-нѣмецки“ (стр. 565). Далѣе Куникъ приводитъ изъ этого каталога выписки нѣкоторыхъ заглавій церковныхъ словъ въ переводѣ съ нѣмецкаго и (стр. 572—3) отмѣчаетъ, что въ 1740 г. было напечатано, судя по этой росписи, описаніе всѣхъ празднествъ по случаю бракосочетанія Анны Леопольдовны съ герцогомъ Антономъ-Ульрихомъ, какого изданія онъ, однако, не знаетъ.

Очевидно, что ни въ библіотекѣ, ни въ архивѣ Академіи Наукъ А. А. Куникъ не нашелъ русскаго каталога 1740 г., а, руко-

Гдѣ хранятся росписи.

Историческій Музей — Щаповская библіотека; ИЧ—Историческій Музей—Чертковская библіотека; Т. Б.—Библіотека Синодальной Типографіи; У—Библіотека Московскаго Университета; П. Б.—Императорская Публичная Библіотека въ Спб. Стоящія послѣ этихъ сокращеній—литеры и цифры указываютъ мѣстонахожденіе росписей въ книгохранилищѣ. По Императорской Публичной Библіотекѣ мѣтки каталожныхъ карточекъ мнѣ сообщены не были. Д. В. У.—экземпляры моей библіотеки. Стоящая при нѣкоторыхъ №№ звѣздочка обозначаетъ сомнѣніе въ томъ, что разсматриваемая роспись составляетъ отдѣльное изданіе.

*) Verzeichnis derjenigen Bücher, die bisher bey der Kayserlichen Academie der Wissenschafften zu St.-Petersburg durch eigenen Verlag gedruckt worden und im Buchladen zu finden sind. 1740. St.-Petersburg.

водствуясь нѣмецкимъ его изданіемъ, могъ высказать нѣкоторыя положенія далеко не такъ увѣренно, какъ если-бы у него былъ въ рукахъ русскій каталогъ. Наприм., Куникъ указываетъ „Слово говоренное на русскомъ языкѣ Его Преосвященствомъ Господиномъ Ѳеофаномъ, Архіепископомъ Новгородскимъ“ 4⁰ 1733. 10 к. и далѣе: „Нѣкоторыя „изъ проповѣдей Ѳеофана Прокоповича, „говоренныхъ въ 1733 году, напечатаны въ „собраніи его сочиненій. Но подъ упомяну„тою въ каталогѣ нельзя разумѣть его „Слова на погребеніе Екатерины Іоанновны „(† 14 іюня 1733 г.), потому-что надгробныя „слова въ каталогѣ исчисляются въ другомъ „мѣстѣ. Такъ-какъ Ѳеофанъ приготовлялъ „Анну Леопольдовну къ принятію право„славія и любимъ былъ Императрицею Анною, „то можно полагать, что разсматриваемое „Слово было имъ произнесено 12 мая 1733 г. „Не ручаюсь впрочемъ, чтобы моя догадка „навѣрное оправдалась самимъ изданіемъ „Слова, когда оно будетъ найдено.“ Въ русскомъ изданіи каталога при этомъ „Словѣ“ добавлено „похвальное“, слѣдовательно, всѣ соображенія Куника, что означенное „слово“ не можетъ быть на погребеніе Екатерины Іоанновны, являются излишними, такъ какъ при всѣхъ „словахъ“ этого послѣдняго рода въ каталогѣ обязательно добавляется „при погребеніи“. Затѣмъ указанное выше А. Куникомъ „Описаніе празднествъ по случаю бракосочетанія“ въ русскомъ каталогѣ помѣщено въ концѣ въ отдѣлѣ „Еще печатаются“, а не въ числѣ напечатанныхъ. Надо думать, что при медленной типографской работѣ того времени, это „описаніе“ не

Гдѣ хранятся росписи.

РОСПИСЬ
КНИГАМЪ

которыя по нынѣ
при
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
напечатаны
и
въ книжной лавкѣ
продаются.

1740

въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ

Факсимиле заглавнаго листа въ натуральную величину.

было кончено печатаніемъ, когда послѣдовалъ переворотъ 25 ноября 1741 г., и, конечно, никогда не увидѣло уже свѣта. Тогда понятно, почему Куникъ его не знаетъ.

Прекрасно сохраненный экземпляръ этой росписи я купилъ въ мартѣ 1894 г. за 20 руб. у П. П. Шибанова, который передавалъ мнѣ, что другой экземпляръ онъ еще въ 80-хъ годахъ продалъ Рошфору. Третій экземпляръ былъ купленъ лѣтъ 5 тому назадъ В. Н. Рогожинымъ въ антикварномъ магазинѣ М. Я. Парадѣлова. Болѣе экземпляровъ этой росписи я не знаю ни въ одномъ книгохранилищѣ.

Гдѣ хранятся росписи.

1742.

3. *Роспись книгамъ, которыя понынѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной палатѣ продаются. 1742. Въ Спб. при Императорской Академіи Наукъ.* 12°. Загл. листъ+14 ненумер. стран. А.—3080

1746.

4. *Роспись книгамъ, которыя понынѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной лавкѣ продаются 1746. Въ Спб. при Императорской Академіи Наукъ.* 12°. Загл. листъ+14 ненумер. стр. А.—3081

1756.

5. *Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя понынѣ при Императорской Академіи Наукъ*

	Гдѣ хранятся росписи.
въ Санктпетербурѣ напечатаны, и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1756. Печатана въ Санктпетербурѣ при Императорской Академіи Наукъ. 12°. Заглав. листъ+14 нен. стр.	РМ—R 13/449. Д. В. У.
Геннади указываетъ (Литература русской библіографіи № 390), что такую роспись онъ видѣлъ въ Москвѣ у М. П. Полуденскаго. Отъ этого послѣдняго она попала къ извѣстному Кіевскому библіофилу А. М. Лазаревскому, который продалъ ее зимою 1899—1900 г. П. Шибанову. Отъ Шибанова она перешла ко мнѣ въ февралѣ 1900 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими другими росписями изъ той-же библіотеки Лазаревскаго.	
6. *Роспись книгамъ церковнымъ и гражданскимъ какъ печатнымъ, такъ и рукописнымъ, которыя въ домѣ Аукціониста Ольхина на Васильевскомъ островѣ, по берегу большой Невы рѣки, между 17 и 18 линеями, съ публичнаго торгу проданы будутъ. Маія 15 дня 1756 года.* 12°. Заглавный листъ+24 ненум. стр. Картонажъ.	Д. В. У.
Экземпляръ тоже изъ библіотеки А. М. Лазаревскаго.	
1759.	
7. *Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя понынѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1759. Печатана въ Спб. при Императорской Академіи Наукъ.* 12°. Загл. листъ+14 ненум. стр.	Л.—3082
1760.	
8. *Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя*	

	Гдѣ хранятся росписи.
полнѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербурѣ напечатаны и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1760. Печатана въ Санктпетербурѣ при Императорской Академіи Наукъ. 12⁰. 16 стр., включая сюда заглавную страницу.	РМ—R 13/119.
9. *Реестръ имѣющимся въ Московской Типографіи печатнымъ церковнымъ и гражданскимъ въ десть, въ полдесть, въ четверть и въ осмуху книгамъ, такожъ и листамъ, которые въ продажу производятся изъ оной типографіи по нижеозначеннымъ цѣнамъ.* Открытый листъ на церковно-славянскомъ языкѣ, печатанный въ Московской Синодальной Типографіи. Заголовокъ напечатанъ въ верху (корректурный экземпляръ, помѣченный *Сентябрь 1760 г.*)	Т. Б. 13—12—IV—9 зад. р. I № 339.

1761.

10. *Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербурѣ напечатаны и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1761 г. Печатана въ Санктпетербурѣ при Императорской Академіи Наукъ.* 12⁰ 16 ненумер. стр., считая въ томъ числѣ и заглавную страницу.	Д. В. У.
Экземпляръ изъ библіотеки А. М. Лазаревскаго.	
11. *Реэстръ росс. книгамъ, которыя продаются въ Университетской книжной лавкѣ.* Мал. 8⁹. 4 ненум. стр., включая сюда заглав. стр., безъ обозначенія года печати, но судя по внесеннымъ въ реестръ книгамъ. относится къ 1761 г.	А.—3464.

1762.

	Гдѣ хранятся росписи.
12. *Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербурѣ напечатаны и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1762. Печатана въ Санктпетербурѣ при Императорской Академіи Наукъ.* 12⁰. Заглавный листъ+18 ненум. стр. Мой экземпляръ Академическихъ росписей 1756, 1761 и 1762 г.г. въ одномъ картонажѣ.	Д. В. У.
Экземпляръ изъ библіотеки А. М. Лазаревскаго. За эти 4 росписки (№ № 5, 6, 10 и 12) я заплатилъ П. Шибанову по 10 рублей за каждую.	
13. *Реэстръ россійскимъ книгамъ, которыя продаются въ Университетской книжной лавкѣ.* Безъ обозначенія года (1762). 12⁰. Заглав. листъ+6 ненум. стр.	РМ—Е $^{96}/_{438}$.

1763.

14. *Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной лавкѣ при оной-же Академіи безъ переплету продаются. Въ Спб. 1763.* 12⁰. Загл. листъ+14 ненум. стр.	А.—3083.
15. *Реэстръ россійскимъ книгамъ, которыя продаются въ книжной лавкѣ Императорскаю Московскаю Университета 1763 г.* 12⁰. Загл. листъ+6 ненум. стр.	РМ—Е $^{96}/_{438}$.

1764.

16. *Реестръ россійскимъ книгамъ, которыя продаются онъ Императорскаю Московскаю Университета 1764 года.* 12⁰. 8 ненум. стр., включая сюда загл. стран.	РМ—Е $^{96}/_{438}$.

	Гдѣ хранятся росписи.
17. * *Реэстръ книгамъ и гридированнымъ фигурамъ, которыя продаются Сухопутнаю Шляхетнаю Кадетскаю Корпуса у переплетчика Яна Гексбрь и почему цѣною.* Мал. 4⁰. Безъ заглавн. листа, 4 ненумер. стр. Безъ обозначенія года печати. Судя по составу книгъ относится къ 1764 г. или въ крайнемъ случаѣ къ 1765 г.	А.—2089.

1766.

18. *Реестръ россійскимъ книгамъ, которыя продаются въ С.-Петербурѣской Академической казенной книжной лавкѣ въ Москвѣ безъ переплету и въ переплетѣ 1766 года. Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Мал. 8⁰. Загл. лист. + 12 ненум. стр.	А.—3084 и 3449.
19. *Реестръ напечатанымъ въ Московской типографіи церковной и гражданской печати на Господскія и Богородичныя праздники и на Высокоторжественныя дни службамъ, которыя въ продажѣ производятся какъ въ переплетѣ такъ и въ тетрадехъ по нижеписаннымъ цѣнамъ, а имянно.* Открытый листъ на церковнославянскомъ языкѣ. Заголовокъ напечатанъ въ верху. Корректурный экземпляръ съ помѣтой— *Ноябрь 1766 г.* Другой экземпляръ исправленный.	Т. Б. 13—12—IV—9 зад. р. 2 № 339.

1767.

20. *Реестръ россійскимъ книгамъ, которыя продаются въ С.-Петербурѣской Академической казенной книжной лавкѣ, въ Москвѣ академическія безъ переплету, а прочихъ типографій безъ переплету-жъ и въ переплетѣ. 1767 г. Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Мал. 8⁰. Загл. листъ + 12 ненумер. стр.	А.—3085.

Гдѣ хранятся росписи.

1768.

21. *Реестръ росс. книгамъ, которыя продаются при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1768.* Мал. 8⁰. Загл. листъ+13 ненум. стр. — А.—3450.

22. *Реестръ росс. книгамъ, которыя продаются при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Іюля дня 1768.* Мал. 8⁰. Загл. листъ+14 ненум. стр. — А.—3086. П. Б.

1769—1770.

23. *Реестръ росс. книгамъ, которыя продаются при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Февраля дня 1769.* Мал. 8⁰. Загл. листъ+14 ненум. стр. — А.—3087. П. Б.

24. *Такой-же реестръ 1770 г.* — П. Б.

Сборникъ 9 нижеслѣдующихъ реестровъ въ одномъ томѣ, съ ненумерованными страницами, но съ послѣдовательной отъ начала до конца кустодіей. Отдѣльныхъ заглавныхъ листовъ нѣтъ. Всѣ нижеприведенныя заглавія напечатаны въ видѣ заголовковъ въ верху соотвѣтствующихъ страницъ. Форматъ мал. 8⁰.

25. *Реестръ имѣющимся въ Московской типографіи печатнымъ церковнымъ и гражданскимъ въ десть. въ полдесть, въ четверть и въ осмуху книгамъ и листамъ, которые въ продажу нынѣ производятся по нижеписаннымъ цѣнамъ, а имянно.* 5 ненум. стр.

26. *Роспись росс. книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной лавкѣ при оной-же Академіи безъ переплету продаются. 1769 г.* 15 ненум. стр.

Гдѣ хранятся росписи.

27. *Реестръ росс. книгамъ, которыя продаются безъ переплету при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Февраля дня 1770 года.* 14 ненум. стр.

28. *Реестръ продающимся въ Сенатской Типографіи указнымъ книжкамъ и прочему.* 3 ненумер. стр.

Реестръ продаваемымъ въ Сенатской Типографіи эстампамъ. 2 ненум. стр.

29. *Роспись книгамъ, продаваемымъ при Императорскомъ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1769 г.* 11 ненумер. стр.

30. *Роспись книгамъ и морскимъ картамъ, напечатаннымъ и продаваемымъ безъ переплету, при типографіи Морскаю Шляхетнаю Кадетскаю Корпуса, состоящей на Васильевскомъ острову въ 20 линіи.* 6 ненумер. стр.

31. *Реестръ, какія въ Типографіи Государственной Военной Коллегіи продаются книги.* 1 непум. стр.

32. *Реестръ росс. книгамъ, которыя продаются въ переплетѣ и безъ переплету въ Москвѣ въ нѣмецкой слободѣ противъ часовой фабрики, у Университетскаю переплетчика Христіана Ридиера, такожъ Французскія, Латинскія и Нѣмецкія у онаго-жъ Ридиера получить можно.* 3 ненумер. стран. Всѣ 9 №№ вмѣстѣ сброшюрованы. А.—3460.

Хотя реестры эти не имѣютъ особыхъ заглавныхъ листовъ, но общій характеръ и внѣшность ихъ даютъ поводъ почти съ увѣренностью сказать, что это — отдѣльное изданіе, а не прибавленіе къ книгамъ.

33. *Реестръ имѣющимся въ Московской Типографіи печатнымъ церковнымъ и гражданскимъ въ десть, въ полдесть, въ четверть и въ осмуху книгамъ и листамъ,*

	Гдѣ хранятся росписи.
которые въ продажу нынѣ производятся по нижеписаннымъ цѣнамъ, а имянно. Открытый листъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Заголовокъ напечатанъ на верху. Корректурный экземпляръ. (Дата не обозначена, но по библіотечному каталогу онъ отнесенъ къ 1770 г.)	Т. Б. 13—12—IV—9 зад. р. 3. № 339.

1771.

34. *Роспись росс. книгамъ, морскимъ картамъ, гравированнымъ проспектамъ и портретамъ, которыя продаются при типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, стоящей на васильевскомъ островѣ въ 20 линіи. Въ Спб. 1771 года.* Мал. 8⁰. 10 стр., включая сюда заглав. листъ. — РМ—Е $^{43}/_{138}$.

35. *Другой экземпляръ такой-же росписи и того-же 1771 года,* но въ 13 стр. и съ другимъ перечнемъ книгъ. — РМ—Е $^{43}_{139}$.

1772.

36. *Роспись росс. книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной лавкѣ при оной-же Академіи безъ переплету продаются. 1772 года.* Мал. 8⁰. Загл. листъ+22 ненумер. стран. — РМ—Е $^{43}/_{140}$.

37. *Реестръ росс. книгамъ, которыя продаются при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ сею 1772 года Іюля.* Мал. 8⁰. 16 стр., безъ особаго заглавнаго листа. — РМ—Е $^{43}_{141}$.

38. *Реестръ имѣющимся въ Московской типографіи печатнымъ церковнымъ и гражданскимъ въ десть, въ*

Гдѣ хранятся росписи.

полдесть, въ четверть и въ осмуху книгамъ и листамъ, которые въ продажу нынѣ производятся по нижеписаннымъ цѣнамъ, а имянно. Открытый листъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Заголовокъ напечатанъ въ верху. Корректурный экземпляръ съ помѣтой *іюнь 1772 г.* — Т. Б.—13—12—IV—9 зад. р. 4. № 339.

1773.

39. *Роспись росс. книгамъ и портретамъ, которыя при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной лавкѣ при оной-же Академіи безъ переплету продаются. 1773.* Мал. 8⁰. Заглав. листъ + 18 ненум. стр. Въ концѣ приложенъ:

Каталогъ находящимся въ книжной лавкѣ Императорской Академіи Наукъ ландкартамъ и планамъ, на 6 ненум. стран. — П. Щ.—655.

1774.

40. *Реестръ росс. книгамъ и сочиненіямъ, которыя продаются при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и въ Спб. и при всѣхъ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ. Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1774.* Мал. 8⁰. Загл. листъ + 18 ненум. стр. — А.—3088 и 3451.

41. *Реестръ книгамъ, которыя проданы быть имѣютъ въ Спб. въ аукціонъ съ публичнаго торгу 1774 года.* Безъ обозн. мѣста. Листъ. — П. Б.

42. *Реестръ продающимся въ Московской Синодальной Типографіи книгамъ.* Открытый листъ на церковно-славянскомъ языкѣ; верхняя часть его оторвана. — Т. Б. 13—12—IV—9 зад. р. 5 № 339.

	Гдѣ хранятся росписи.
43. *При Санктъпітербурхѣ въ Типографской лавкѣ обрѣтающейся на гостинномъ дворѣ, опредѣлены быть въ продажѣ нижеозначенные книги и фігуры.* Открытый листъ; заголовокъ печатанъ на верху. Даты нѣтъ, но по библіотечному каталогу отнесенъ къ 1774 г.	Т. Б.—13—12—IV—9 зад. р. 6 № 339.

177 5.

44. *Роспись росс. книгамъ и портретамъ, которыя при Императорской Академіи Наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной лавкѣ при оной-же Академіи безъ переплету продаются. 1775.* Мал. 8⁰. Загл. лист.+18 ненумер. стр.	У—5 Se/11 Д. В. У.
45. *Реестръ россійскимъ книгамъ и сочиненіямъ, которыя продаются въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ также въ Санктпетербурхѣ и при всѣхъ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ. При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1775 года, Августа дня.* 8⁰. Загл. лист.+21 ненумер. стр.	Д. В. У.

1776.

46. *Роспись росс. книгамъ, продающимся у книгопродавца К. В. Миллера, живущаю въ Луговой Милліонной улицѣ. Въ Спб. 1776 года.* Мал. 8⁰. Загл. лист.+22 ненумер. стран.	РМ—R²³ ²⁰⁹ᴮ. П. Б.
47. *Роспись россійскимъ книгамъ, находящимся при Сухопутномъ Шляхетномъ Корпусѣ у переплетчика Шеля, живущаю по Кадетской линіи въ деревянномъ домѣ, 1776 года.* 8⁰. 14 ненумер. стр. Безъ особаго заглав. листа.	Д. В. У.

Гдѣ хранятся росписи.

Росписи за №№ 44, 45 и 47 сплетены вмѣстѣ въ одномъ старинномъ бумажномъ переплетѣ. Куплены въ іюлѣ 1896 г. у П. Шибанова за 10 руб. Шибановъ пріобрѣлъ ихъ незадолго предъ этимъ въ Спб. у одного букиниста, привезшаго ихъ изъ Устюга-Великаго

48. *Реестръ россійскимъ книгамъ и сочиненіямъ, которыя продаются въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ, такожъ въ Санктпетербурхѣ и при всѣхъ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ. При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1779 года Августа дня.* 8⁰. Загл. листъ+26 ненумер. стр. Безъ обложки. Д. В. У.

Куплена въ іюлѣ 1901 года у И. М. Фадѣева за 4 рубля.

1777.

49. *Роспись росс. книгамъ, морскимъ картамъ, гравированнымъ проспектамъ и портретамъ, которыя продаются при типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, стоящей на Васильевскомъ острову въ 12 линіи на берегу Невы рѣки. Въ Спб. 1777 года.* Мал. 8⁰. 15 стр., включая сюда заглав. листъ. РМ—Е $^{06}/_{437}$.

50. *Роспись росс. книгамъ, продающимся у книгопродавца В. К. Миллера. Спб. 1777.* 8⁰. П. Б.

1778.

51. *Реестръ росс. книгамъ и сочиненіямъ, которыя продаются въ книжной лавкѣ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса типографіи содержателя Х. Ф. Клэна. Спб. 1778.* 12⁰. П. Б

1779.

Гдѣ хранятся росписи.

52. *Реестръ росс. книгамъ и сочиненіямъ, которыя продаются въ Москвѣ, въ Университетской Книжной лавкѣ. Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1779 года.* Мал. 8⁰. Загл. лист.+14 ненумер. стран.

А.—3452
У.—5 Se 114.

53. *Реестръ росс. книгамъ и сочиненіямъ, которыя продаются въ книжной Императорскаю Московскаю Университета лавкѣ, что у Воскресенскихъ воротъ, у книгопродавца Христіана Ридигера. Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1779.* Мал. 8⁰. Загл. лист.+18 ненум. стр.

А.—3089.

54. *Роспись россійскимъ книгамъ, которыя продаются безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ книжной лавкѣ Императорскаю Московскаю Университета, что у Воскресенскихъ воротъ. Также можно получить сіи книги по тѣмъ-же цѣнамъ:*

1) Въ Володѣ у Андрея Петровича Г. Петрова.
2) Въ Глуховѣ.
3) Въ Коломнѣ, у Николая Степановича Г. Степанова.
4) Въ Полтавѣ, у Петра Федоровича Г. Паськевича.
5) Въ Смоленскѣ, у книгопродавца Михайла Ярославцова.
6) Въ Тамбовѣ.

У.—5 Se 113 (5 Se 114 и 5 Se 113 въ одномъ переплетѣ).

Печатана въ Университетской типографіи 1779 г. Мал. 8⁰. 24 стр., включая сюда загл. листъ.

Съ 1 мая 1779 г. Университетская типографія поступила въ арендное содержаніе Н. И. Новикова, причемъ въ его вѣдѣніе перешла и Университетская книжная лавка. Разсматриваемая роспись явилась первой Новиковской росписью и носитъ на себѣ

Гдѣ хранятся росписи.

слѣды его стараній оживить книжную торговлю Университетской лавки. „По этой части, пишетъ М. Н. Лонгиновъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ“ Новиковъ и московскіе мартинисты (М. 1867) на стр. 122—123, Новиковъ распорядился заранѣе, войдя въ сношеніе съ коммиссіонерами: Паскевичемъ „въ Полтавѣ, Охлебининымъ въ Тамбовѣ, „Туманскимъ въ Глуховѣ. Кожевниковымъ „въ Псковѣ, Петровымъ въ Вологдѣ, неизвѣстнымъ въ Смоленскѣ и сдѣлавши условіе съ Миллеромъ и другими Петербургскими книгопродавцами о томъ, чтобы отдавать „имъ извѣстное число экземпляровъ своихъ „изданій съ уступкою и съ разсрочкою „платежей на годъ.“ Имена этихъ коммиссіонеровъ и появляются на заглавномъ листѣ настоящей росписи, причемъ въ росписяхъ слѣдующихъ лѣтъ (1782, 1783, 1784 и 1785) списокъ ихъ значительно увеличивается, соотвѣтственно расширенію Новиковскихъ сношеній съ провинціальными книгопродавцами.

55. *Реестръ имѣющымся въ Московской типографіи печатнымъ церковнымъ и гражданскимъ въ десть, въ полдесть, въ четверть и въ осмуху книгамъ и листамъ, которые въ продажу нынѣ производятся по нижеписаннымъ цѣнамъ, а именно.* Открытый листъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Заголовокъ печатанъ въ верху. Корректурный экземпляръ съ помѣтой *февраль 1779*. Т. Б. 13—12—IV. 9 зад. р. 7. № 339.

1781.

56. *Реестръ росс. книгамъ и сочиненіямъ, которыя про-*

	Гдѣ хранятся росписи.
даются въ книжной лавкѣ Артиллерійскаю и Инженернаю Шляхетнаю Кадетскаю корпуса типографіи содержателя Х. Ф. Клена Спб. 1781. 8°.	П. Б.

1782.

57. *Роспись росс. книгамъ, которыя продаются безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ, что у Воскресенскихъ воротъ.* *Въ Москвѣ. Также можно получить сіи книги:* *Въ Санктпетербурѣ у Г. Милера.* *Въ Ярославлѣ у купца Скобенникова.* *Въ Смоленскѣ у купца Ярославцова.* *Въ Волюдѣ у купца Капустина.* *Въ Казани въ Книжной Лавкѣ.* *Въ Тулѣ у купца Неврева, въ Красномъ ряду.* *Въ Богородицкѣ.* *Въ Глуховѣ въ Книжной Лавкѣ.* *Въ Кіевѣ въ Книжной Лавкѣ.* *Въ Москвѣ 1782 года.* 8°.	П. Б.

1783.

58. *Роспись россійскимъ книгамъ, которыя продаются безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ, что у Никольскихъ воротъ,* *Въ Москвѣ.* *Также можно получить сіи книги:* *Въ Санктпетербурѣ у Г. Миллера.* *Въ Ригѣ у Г. Гарткноха.* *Въ Ярославлѣ у Купца Скобеникова.* *Въ Смоленскѣ у Купца Ярославнова.* *Въ Волюдѣ у Купца Сухирина.* *Въ Твери у Купца Капустина.* *Въ Казанѣ въ Книжной лавкѣ.*	

Гдѣ хранятся росписи.
У.—5 Se/93 Д. В. У.

Въ Тулѣ у купца Неврева, Въ Красномъ ряду.
Въ Богородицкѣ.
Въ Глуховѣ въ Книжной лавкѣ.
Въ Кіевѣ въ Книжной лавкѣ.
Въ Сибирскѣ, у Его В. Б. Ивана Васильевича Колюбакина.
Въ Рязани при Семинаріи.
Въ Москвѣ 1783 года.
8⁰ 40 стр. включая сюда заглавный листъ.

Въ концѣ этой росписи находится съ особой пагинаціей:

Прибавленіе къ росписи россійскихъ книгъ, продающихся безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ, что у Никольскихъ воротъ, въ Москвѣ. 8⁰ 20 стр., безъ особаго заглавнаго листа, а приведенный заголовокъ напечатанъ въ началѣ 1-й стр.

Мой экземпляръ купленъ въ ноябрѣ 1902 года у московскаго антикварія М. Я. Парадѣлова за 5 руб.

1784.

59. *Роспись россійскимъ книгамъ, которыя продаются безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ, что у Никольскихъ воротъ, Въ Москвѣ.*
Также можно получить сіи книги:
Въ Санктпетербургѣ у Г. Миллера.
Въ Ригѣ у Г. Гарткноха.
Въ Ярославлѣ у Купца Скобенникова.
Въ Смоленскѣ.
Въ Вологдѣ у Купца Сухирина.
Въ Твери у Купца Капустина:
Въ Казани.

	Гдѣ хранятся росписи.
Въ Тулѣ у Купца Неврева, въ Красномъ ряду. *Въ Богородицкѣ.* *Въ Синбирскѣ у Его В. В. Ивана Васильевича Колюбакина.* *Въ Рязани при Семинаріи.* *Въ Москвѣ. 1784 года.*	
Мал. 8⁰. 64 нум. стр., включая сюда заглавный листъ; въ концѣ прибавленіе на 31 нум. стр.	У.—5 $Se/_{93}'$ П. Б.
60. *Роспись росс. книгамъ, ландкартамъ, эстампамъ и портретамъ, которыя продаются противъ каменнаго гостиннаго двора, въ бывшемъ домѣ Его Свѣтлости Князя Григорія Александровича Потемкина, подъ № 22 у книгопродавца Матвея Овчинникова. Въ Спб. Печатано у Шнора. 1784* г. Мал. 8⁰. Заглав. листъ+54 ненумер. стран.	РМ—$R^{23}/_{209в}$.
61. *Реестръ росс. книгамъ и сочиненіямъ, которыя продаются въ книжной лавкѣ Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго корпуса типографіи содержателя Х. Ф. Клэна. Спб. 1784.* 8⁰.	П. Б.

1785.

62. *Роспись росс. книгамъ, которыя продаются безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ, что у Никольскихъ воротъ,* *Въ Москвѣ.* *Также можно получить сіи книги:* *Въ Санктпетербургѣ у Г. Миллера.* *— Въ книжной лавкѣ противъ гостиннаго двора подъ № 21 у купца Федора Артамонова.* *Въ Ригѣ у Г. Гарткноха.* *Въ Ярославлѣ у купца Скобенникова.* *Въ Смоленскѣ.* *Въ Вологдѣ у купца Сухирина.*	

	Гдѣ хранятся росписи.
Въ Твери у купца Капустина. *Въ Тулѣ у купца Неврева, въ Красномъ ряду.* *Въ Богородицкѣ.* *Въ Синбирскѣ у Его В. В. Ивана Васильевича Колюбакина.* *Въ Архангельскѣ, въ книжной лавкѣ, у купца Степана Болотина.* *Въ Москвѣ, 1785 года.* Мал. 8⁰. 104 стр., включая сюда загл. листъ.	У.—5 Sc/91
63. *Роспись росс. книгамъ, продающимся у книгопродавца Карла Вильгельма Миллера, живущаго въ Луговой Милліонной улицѣ, въ домѣ подъ № 61. Въ Спб. 1785 года.* Мал. 8⁰. 69 стр., включая сюда заглав. листъ,+3 ненумер. стран.	РМ—Е 43/140
1787.	
64. *Роспись росс. книгамъ, продающимся у Клостермана на Невской перспективѣ супротивъ Новой Исакіевской подъ № 69, въ домѣ Князя Шаховскаго Спб. 1787.* 8⁰.	П. Б.
1788.	
65. *Реэстръ росс. книгамъ, которыя продаются безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ, что у Никольскихъ воротъ, въ Москвѣ. 1788 года.* Мал. 8⁰. Загл. листъ+70 стр. (на стр. 65—69 помѣщены книги на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ).	II. Щ.—9561.
66. *Роспись росс. книгамъ, продающимся у Книгопродавца Карла Вильгельма Миллера, живущаго въ Луговой Милліонной улицѣ, въ домѣ подъ № 77, А въ Москвѣ*	

	Гдѣ хранятся росписи.
въ книжной его лавкѣ, состоящей на Покровкѣ, въ пятой части во второмъ кварталѣ, въ домѣ Бригадира Князя Голицына, подъ № 175. Въ Спб. 1788 года. Мал. 8⁰. 48 стр., включая сюда заглавн. листъ.	РМ—Е 43/149.
67. *(*) Роспись новымъ книгамъ, продающимся въ суконной линіи въ лавкѣ подъ № 16, а въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ у Водопьянова и Полежаева. (Спб. 1788).* 8⁰. [1]	П. В.
68. *Роспись россійскимъ книгамъ, продающимся въ книжной лавкѣ по Мойкѣ близъ Демутова трактира въ домѣ Реформатскія церкви подъ № 283 у содержателя. Въ Санктпетербургѣ, 1788 года.* 8⁰. 68 стр., включая сюда загл. лист. Въ началѣ 1-й стр. напечатано „Реэстръ россійскимъ книгамъ, которыя въ Москвѣ печатаны“. Сюда-же приплетено: а) *Прибавленіе къ Россійскимъ Московскимъ книгамъ, 1788 г.* 4 ненумер. стран. б) *Роспись Россійскимъ Санктпетербургскимъ книгамъ, продающимся въ книжной лавкѣ, по Мойкѣ близъ Демутова трактира, въ домѣ Реформатскія церкви подъ № 283. 1788 г.* 8⁰. 24 нум. стр. Безъ особаго загл. листа. Приведенный заголовокъ напечатанъ въ верху 1-й стран.	П. Б. Д. В. У.

Изъ многочисленныхъ объявленій, помѣщенныхъ въ „Спб. Вѣдомостяхъ“ 1787—1788 г.г. видно, что въ домѣ Реформатской церкви подъ № 283 торговалъ книгами извѣстный „содержатель типографіи“ Іоганъ Карлъ Шноръ.

Въ концѣ послѣдней 24-й стр. 2-го прибав-

[1]) Я не имѣлъ возможности ознакомиться съ этой росписью въ натурѣ и внесъ ее только потому, что она значилась на каталожной карточкѣ Имп. Публ. Библ., но въ силу соображеній, приведенныхъ выше на стр. 95—97, думаю, что она составляетъ прибавленіе къ книгѣ.

Гдѣ хранятся росписи.

ленія помѣщены двѣ трагедіи: „Альзира или Американцы“ и „Ельфрида“, причемъ нѣтъ никакого признака, что это дѣйствительный конецъ, въ видѣ обычной, напр., въ другихъ мѣстахъ этой росписи черточки, такъ-что на первый взглядъ можно предположить, что должно слѣдовать еще продолженіе. Зная, что экземпляръ такой росписи хранится еще въ Императорской Публичной библіотекѣ, я просилъ В. Н. Рогожина, въ бытность его въ Спб., провѣрить тотъ экземпляръ, и оказалось, что по числу страницъ онъ совершенно одинаковъ съ моимъ. Въ виду такой справки приходится признать, что послѣдняя часть этой росписи должна заключать, дѣйствительно, только 24 стр.

По поводу Шпора замѣчу, между прочимъ, что въ его книжныхъ публикаціяхъ мелькнуло впервые, вѣроятно, въ Россіи объявленіе о продажѣ спеціально рѣдкихъ книгъ, а именно: въ № 33 „Спб. Вѣдомостей“ 1788 г. читаемъ:

„4 Мая и послѣдующіе дни будетъ въ 4 часа пополудни подъ Реформатскою церьквою продажа рѣдкихъ и хорошо переплетенныхъ книгъ, роспись коихъ тамъ показана будетъ“.

Интересно было-бы поискать, нѣтъ-ли гдѣнибудь свѣдѣній о продажѣ этихъ книгъ?

69. *Роспись россійскимъ книгамъ, продающимся Въ Санктпетербурѣ противъ зеркальной линіи, подъ № 20 въ книжной лавкѣ у книгопродавца Ивана Глазунова. Цѣна 10 коп. Въ Санктпетербурѣ, 1788 года.* 8⁰. 85 стр., включая сюда заглавный листъ. Безъ обложки. Д. В. У.

Куплена въ іюлѣ 1901 года у И М. Фадѣева за 3 рубля.

1790.

Гдѣ хранятся росписи.

70. (*) *Реестръ россійскимъ книгамъ, продающимся въ домѣ Новикова, въ 5-й части у Никольскихъ воротъ, въ книжной лавкѣ.* Годъ печати не обозначенъ. 8⁰. Безъ заглав. листа. Заголовокъ на верху 1-й стр. 47 стр. Судя по составу внесенныхъ въ реестръ книгъ, относится къ 1790 г. А.—3462.

71. *Роспись росс. книгамъ, которыя продаются Въ Москвѣ на Никольской улицѣ противъ Казанскаго собора на углу подъ № 1 въ книжной лавкѣ у купца Тимофея Полежаева. Въ Санктпетербургѣ по Невской перспективѣ противъ Гостиннаго двора подлѣ Аптеки подъ № 163 въ книжной лавкѣ у книгопродавца Василья Сопикова. Цѣна 15 коп. Москва. Въ типографіи Пономарева.* Мал. 8⁰. Загл. лист.+84 стр. Хотя годъ печати не обозначенъ, но по составу внесенныхъ сюда книгъ, роспись эта относится къ 1790 г. А.—3461.

72. *Роспись россійскимъ книгамъ продающимся Въ Санктпетербургѣ противъ гостиннаго двора зеркальной линіи при Аничковомъ домѣ подъ №№ 20 и 21, и въ суконной линіи подъ № 15 въ книжныхъ лавкахъ, у книгопродавца Ивана Глазунова, А въ Москвѣ на Спасскомъ мосту у Матвѣя Глазунова и Павла Вавилова, и противъ Казанскаго собора у Тимофея Полежаева и Матвѣя Глазунова. Цѣна 10 коп. Въ Санктпетербургѣ. 1790 г.* 8⁰. Загл. лист.+66 стр. Безъ обложки. Д. В. У.

Изъ библіотеки Н. В. Губерти.

1791.

73. *Роспись росс. книгамъ, продающимся безъ переплета*

	Гдѣ хранятся росписи.
и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ на Тверской, въ домѣ, идѣ прежде была Межевая Канцелярія. Москва. 1791. 8⁰. 41 стр., включая сюда загл. листъ. Послѣдняя стран. занумерована ошибочно—48, хотя кустодія внизу 40-й стр. соотвѣтствуетъ началу этой 48-й стр.	У.—5 Se/93 П. Б.
74. *Роспись росс. книгамъ, которыя продаются у книгопродавца Тимофѣя Полежаева и Герасима Зотова. 1791.* 8⁰.	П. Б.

1792.

75. *Реестръ продающимся при Московской Синодалной типографіи церковнымъ и гражданскимъ книгамъ въ тетрадехъ и разныхъ переплетахъ съ означеніемъ цѣнъ.* 8⁰. 18 стр., безъ загл. листа. Въ концѣ напечатано: „Печатанъ въ Московской Синодальной Типографіи. 1792 года“. Хотя не имѣетъ заглавнаго листа, но безусловно отдѣльное изданіе.	РМ—А.182/315 А.—3453. Т. Б. 13—12—IV. 9 зад. р. 8. № 339
76. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. противъ гостинаго двора зеркальной линіи подъ № 20 и 21 и въ суконной линіи подъ № 15 у книгопродавца Ивана Глазунова. Спб. 1792.* 12⁰.	П. Б.
77. *Роспись росс. книгамъ, которыя продаются у книгопродавца Тимофѣя Полежаева и Герасима Зотова. 1792.* 8⁰.	П. Б.
78. *Роспись росс. книгамъ, продающимся у книгопродавца Василья Сопикова. 1792.* 8⁰.	П. Б.
79. Реестръ продажнымъ церковно-славянскимъ книгамъ, печатанный церковно-славянскимъ	

	Гдѣ хранятся росписи.
шрифтомъ на открытомъ листѣ, безъ заголовка и даты. На оборотѣ его старинным почеркомъ написано: „Реэстры продажнымъ книгамъ съ 1760 по 1792 г.“	Т. Е.—339
По библіотечному каталогу отнесенъ къ числу продажныхъ реестровъ Московской Синодальной Типографіи и къ 1792 г.	

1793.

80. *Роспись рссс. книгамъ, продающимся въ Спб. въ книжныхъ лавкахъ, состоящихъ въ гостинномъ дворѣ въ суконной линіи подъ № 9 и противъ онаго въ бывшемъ Аничковскомъ дворцѣ подъ 22, у книгопродавцевъ Тимофѣя Полежаева и Герасима Зотова, а въ Москвѣ въ книжной лавкѣ, состоящей на Никольской улицѣ противъ Казанскаго собора. Спб. 1793.* 8⁰. 14 стр., включая сюда загл. листъ,+1 ненумер. стр. — П. Б.

81. *Реэстръ продающимся въ устроенной при Святѣйшемъ Синодѣ лавкѣ разнаго званія въ переплетѣ и въ тетрадехъ книгамъ и листамъ. Въ Спб. Въ типографіи Святѣйшаго Синода. 1793.* 8⁰. 16 стр., включая сюда и загл. листъ. — РМ—R $^{23}/_{209}$ в. П.Щ.—11797 П. Б.

82. *Роспись россійскимъ книгамъ, продающимся I. Въ суконной линіи Гостинаго двора, выходя изъ воротъ онаго на правой рукѣ подъ № 16 въ книжной лавкѣ, и II. Въ Аничковомъ домѣ подъ № 19 отъ свѣчной линіи въ первой книжной лавкѣ у книгопродавца Василья Сопикова. Цѣна 10 коп. Во градѣ Святаго Петра. 1793.* 8⁰. Загл. листъ+12 стр.+2 ненум. стр.+стр. 3—29. Безъ обложки. — П. Б. Д. В. У.

Куплена за 3 рубля въ іюлѣ 1901 года у И. М. Фадѣева.

1794.

	Гдѣ хранятся росписи.
83. *Роспись Россійскимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ, Италіанскимъ и Французскимъ книгамъ и Ландкартамъ, такожъ Портретамъ, Проспектамъ, Планамъ и другимъ Эстампамъ, которые въ книжной лавкѣ Императорской Академіи Наукъ продаются, съ показаніемъ цѣны. Спб. 1794.* 8⁰. 64 стр.	П. Б.
84. *Роспись росс. книгамъ, продающимся безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ книжной лавкѣ на Тверской, гдѣ была прежде Межевая Канцелярія, Императорскаго Московскаго Университета Типографіи у Содержателей Христіана Ридигера и Христофора Клаудія. Москва. 1794.* 8⁰. 112 стр., включая сюда загл. листъ.	А.—3090
85. *Роспись росс. книгамъ, которыя продаются безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ книжной лавкѣ, что на Ильинской улицѣ, на Воскресенскомъ подворьѣ, у Университетскаго книгопродавца Христіана Ридигера съ сыномъ. Въ Москвѣ. Въ Университетской типографіи у Ридигера и Клаудія 1794.* 8⁰. 35 стр., включая сюда загл. листъ	А.—3454
86. *Роспись россійскимъ книгамъ, продающимся въ книжныхъ лавкахъ у купца Глазунова противъ Гостиннаго двора Зеркальной линіи подъ № 20 и 21. Въ суконной линіи подъ № 15. На Невскомъ проспектѣ подлѣ Каталической церкви противъ Милютиныхъ лавокъ подъ № 3. Цѣна 10 коп. Въ Санктпетербургѣ 1794 года.* 8⁰. Загл. листъ+134 стр. Безъ обложки..	П. Щ.—9547. П. Б. Д. В. У.
Мой экземпляръ изъ библіотеки Н. В. Губерти.	
87. *Роспись росс. книгамъ, продающимся I. Въ суконной линіи Гостиннаго двора, выходя изъ воротъ онаго на правой рукѣ подъ № 16 въ книжной лавкѣ и II. Въ*	

	Гдѣ хранятся росписи.
Аничковомъ домѣ; подъ № 19 отъ свѣчной линіи въ первой книжной лавкѣ у книгопродавца Василья Сопикова. Цѣна 10 коп. Во градѣ Св. Петра. 1794. 8⁰. Загл. листъ +12 стр.+2 ненум. стр.+стр. 3—29.	И.Щ.—11586

1795.

88. *Роспись россійскимъ книгамъ, продающимся безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ книжной лавкѣ на Тверской, гдѣ была прежде Межевая Канцелярія, Императорскаго Московскаго Университета Типографіи у содержателей Христіана Ридигера и Христофора Клаудія. Москва. 1795.* 8⁰. 136 стр., включая сюда загл. листъ. — А.—3091 Д. В. У.

Здѣсь-же *Прибавленіе I къ росписи россійскимъ книгамъ, продающимся у Ридигера и Клаудія.* 8⁰. 12 стр.

Мой экземпляръ изъ библіотеки Н. В. Губерти.

89. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. въ Суконной линіи Гостинаго Двора, выходя изъ воротъ онаго на правой рукѣ, подъ № 16 въ Книжной Лавкѣ у книгопродавца Василья Сопикова. Цѣна 10 коп. Въ Спб. 1795.* 8⁰. 80 стр., включая сюда загл. листъ. — И.Щ.—13070

90. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. въ книжныхъ лавкахъ у купца Ивана Глазунова. Спб. 1795.* 8⁰. — П. Б.

1796.

91. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. въ книжныхъ лавкахъ у купца Ив. Глазунова, противъ Гостиннаго двора Зеркальной линіи подъ № 20 и 21. Въ Суконной линіи подъ № 15. На Невскомъ проспектѣ подлѣ Каталической церкви противъ Милюти-*

	Гдѣ хранятся росписи.
ныхъ лавскъ подъ № 3. Въ Москвѣ на Спаскомъ мосту и подлѣ Казанскаю Собора подъ № 2 у купца Матвѣя Глазунова. Въ Спб. 1796. 8⁰. 78 стр., включая сюда загл. листъ, + 1 нен. стр.	А.—3092
92. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ у купца Матвѣя Глазунова. Подлѣ Казанскаю собора подъ № 2, на Спаскомъ мосту у нѣжъ подъ № 1 и напротивъ Казанскаю жъ Собора на углу подъ № 2. Москва. 1796 г.* 8⁰. 102 стр., включая сюда загл. листъ.	РМ—Е $^{94}/_{33}$.
93. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ на Никольской улицѣ у Законоспаскаю Монастыря подъ № 1 у книгопродавца Семена Никифорова; А въ Пензѣ у Никиты Порывкина. Цѣна 10 коп. Москва, въ типографіи А. Рѣшетникова. 1796.* 8⁰. 70 стр., включая сюда загл. стр., + 2 нен. стр.	П.Ч—ДІУ $^{6}{}_{26}$

1798.

94. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. въ книжныхъ лавкахъ у купца Ивана Глазунова. Въ Суконной линіи входя вороты онаю на правой рукѣ подъ № 15. Противъ Гостиннаю двора Зеркальной линіи подъ № 21. На Невскомъ проспектѣ подлѣ католической церкви противъ Милюшиныхъ Лавокъ подъ № 3. Съ дозволенія С.-Петербурскоі цензуры. Цѣна 10 коп. Въ Спб. 1798 года.* 8⁰. 88 стр., включая сюда загл. листъ.	РМ—Е $^{95}/_{296}$ П. Б.
95. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. у книгопродавцевъ Тимофея Полежаева и Герасима Зотова. Спб. 1798.* 8⁰.	П. Б.
96. *Роспись росс. книгамъ, продающимся безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ книжнѣй лавкѣ на Твер-*	

	Гдѣ хранятся росписи.
ской, идѣ была прежде Межевая Канцелярія, Императорскаго Московскаго Университета Типографіи у Содержателей Христіана Ридигера и Христофора Клаудія. Съ одобренія Московской цензуры. Москва. 1798. 8⁰. Загл. листъ+110 стр.	А.—3455 РМ—R 13/310

1799.

97. *Роспись рссс. книгамъ, продающимся въ Спб. Противъ гостинаго двора, зеркальной линіи подъ № 18 и 22 въ книжныхъ лавкахъ у книгопродавцевъ Тимофѣя Полежаева и Герасима Зотова. А въ Москвѣ у Запкоспаскаго монастыря подъ № 4 у Полежаева. Съ позволенія С.-Петербурской цензуры. Цѣна 10 коп. Въ Спб. 1799.* 8⁰. Загл. листъ+72 стр.	РМ—Е 94/33 А.—3463
Архивскій экземпляръ дефектный: безъ заглавнаго листа и 8 послѣднихъ страницъ.	
98. *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб. въ книжныхъ лавкахъ у купца Ивана Глазунова. Спб. 1799.* 8⁰.	П. Б.
99. *Роспись россійскимъ книгамъ, продающимся у книгопродавца Василья Сопикова. Спб. 1799.* 8⁰.	П. Б.
Годъ не указанъ:	
100. *Роспись продаваемымъ въ типографіи Государственной Военной коллегіи разнымъ книгамъ безъ переплету.* Листъ.	П. Б.
101. *Реэстръ продаваемымъ въ Спб. при Святѣйшемъ Синодѣ печатнымъ церковнымъ книгамъ.* Открытый листъ.	А.—3465

Въ извѣстныхъ мнѣ частныхъ библіотекахъ я почти не встрѣчалъ старинныхъ книжныхъ росписей. У В. Н. Рогожина есть, по его словамъ, нѣсколько экземпляровъ ихъ, а въ томъ числѣ и роспись Академической лавки 1740 г., но ознакомиться съ ними мнѣ не удалось. Въ библіотекѣ П. П. Шибанова я видѣлъ сборникъ старинныхъ росписей, пріобрѣтенный имъ лѣтъ 12—15 тому назадъ у покойнаго нынѣ профессора Московскаго Университета Н. С. Тихонравова, подписавшаго свою фамилію на внутренней сторонѣ верхней крышки переплета. Сборникъ этотъ въ современномъ бумажномъ переплетѣ, съ кожанымъ корешкомъ, на которомъ оттиснуто: „Каталогъ россійскимъ книгамъ“. Состоитъ онъ изъ 8 росписей, изъ коихъ 2—1801 г., а 6 относятся къ XVIII в. Всѣ страницы проложены листами старой желтоватой бумаги для разныхъ отмѣтокъ и дополненій, которыхъ, впрочемъ, нигдѣ не встрѣчается. Разсматриваемый сборникъ представлялъ-бы довольно цѣнную библіографическую рѣдкость, если-бы составитель его не испортилъ всѣхъ 8 росписей, оторвавъ для чего-то бо́льшее или меньшее число страницъ въ концѣ каждой росписи, причемъ любопытно, что во всѣхъ случаяхъ вырываніе страницъ начиналось тамъ, гдѣ перечислялись книги съ заглавіями на букву с, такъ-что ни въ одной росписи нельзя найти книгъ, заглавія которыхъ начинаются съ буквъ т-ѳ. Единственное объясненіе, которое, съ грѣхомъ пополамъ, можно дать такой фантазіи, это то, что, можетъ быть, оторванныя части всѣхъ 8 росписей были сплетены (въ предупрежденіе толщины книги) въ другой томъ, неизвѣстно лишь, гдѣ теперь находящійся, хотя, конечно, проще было-бы сплести по 4 росписи цѣликомъ.

Входящіе въ составъ его шесть росписей XVIII вѣка слѣдующіе (перечисляю ихъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ переплетены):

Роспись, не имѣющая ни заглавнаго листа, ни заголовка на 1-й стр. Оборвана на 62-й стр. на заглавіи: „Стихотворенія Александра Перепечина“. По провѣркѣ оказалось,

что это реестръ книжныхъ лавокъ Полежаева и Зотова 1799 г. указанный выше подъ № 97.

Роспись книжной лавки Императорскаго Московскаго Университета 1798 г. (выше № 96). Оборвана на 96 стр.

Роспись той-же лавки 1782 г. (выше № 57). Оборвана на 36 стр.

Реестръ продающимся при Московской Синодалной Типографіи книгамъ 1792 г. (выше № 75). Оборванъ на 12-й стр.

102. * *Роспись росс. книгамъ, продающимся въ Спб., въ гостинномъ дворѣ; въ суконной линіи въ книжной лавкѣ у купца Тимофея Полежаева подъ № 15 и 16, а въ Москвѣ на Никольской улицѣ противъ Казанскаго собора подъ № въ его же книжной лавкѣ.* 8⁰. Безъ особаго загл. листа. Приведенный заголовокъ напечатанъ въ началѣ 1-й стр. Оборвана на 60-й стр. на заглавіи „Способъ новый, какъ узнавать каждаго человѣка". Судя по составу книгъ, относится къ 1789 г. (согласуется съ Сопиковымъ № 9813).

103. *Роспись росс. книгамъ, продающимся безъ переплета и въ разныхъ переплетахъ въ Университетской книжной лавкѣ на Тверской, въ домѣ гдѣ прежде была Межевая Канцелярія. Москва 1793.* 8⁰. Загл. листъ; оборвана на 112-й стр.

Такъ какъ Тихонравовская библіотека поступила въ Румянцевскій музей, то я поинтересовался выяснить, нѣтъ-ли въ ней еще другихъ старинныхъ реестровъ. Внимательный просмотръ каталожныхъ карточекъ этой библіотеки обнаружилъ, однако, что реестровъ XVIII в. въ ней нѣтъ ни одного.

Кромѣ этого сборника у П. П. Шибанова я нашелъ еще 4 отдѣльныхъ росписи:

104* *Реэстръ книгамъ, которыя напечатаны въ типографіи Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и почему оныя продаются.* Мал. 8⁰. Годъ и мѣсто печати не обозначены. Безъ загл. листа. 3 непум. стр. Судя по книгамъ, относится къ 1761 г.

Реестръ этотъ принадлежитъ къ разряду сомнительныхъ, но во всякомъ случаѣ онъ очень любопытенъ, какъ спеціальный перечень изданій, вышедшихъ изъ типографіи Сухоп. Шлях. Кад. Корпуса.

105.**Продаются разныя книги у переплетчика Никиты Дмитріева, живущаго у Кузнецкаго Моста.* Безъ обозн. мѣста и года. 8⁰. Безъ загл. листа. 10 стр. Судя по книгамъ, относится къ 1781 г.

Роспись книжныхъ лавокъ Тимофѣя Полѣжаева и Герасима Зотова. Спб. 1793 (выше № 80.)

106. *Реестръ росс. книгамъ, которые продаются въ Калугѣ, въ лавкѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія и компаніона Петра Котельникова, Состоящей при Главномъ Народномъ Училищѣ. Калуга. Съ указнаго дозволенія, 1795 года.* 8⁰. Загл. листъ, 39 стр., занумерованныхъ правильно; на оборотѣ слѣдующей страницы, вмѣсто „40“ напечатано „94“, и такая ошибочная пагинація доведена до конца реестра 94—102 стр. Кромѣ этого типографскаго недосмотра, при переносѣ заглавія одной книги съ 94 на 95 стр. пропущено 2 строки. Заглавіе это слѣдующее:

„Сенеки христіанствующаго нравственныя лѣкарства „составленныя изъ краткихъ здравыхъ *разсужденій, которыми „каждый безъ помощи другаго можетъ увѣчевать* душу свою, „страждущую пороками, или нужнѣйшія наставленія способ- „ствующія къ исправленію нравовъ человѣческихъ“ (и т. д... см. Смирдина 1828 г. № 1402). Стр. 94-я кончается „здра“, кустодія-„выхъ“, а 95-я стр. начинается словами „душу свою страждущую“ и т. д., такимъ образомъ слова, напечатанныя курсивомъ пропущены. Другого экземпляра этой Калужской росписи я нигдѣ не встрѣчалъ, и можно думать, что благодаря своему провинціальному происхожденію она и среди рѣдкостныхъ вообще старинныхъ росписей представляетъ одну изъ первоклассныхъ рѣдкостей. Жаль только, что экземпляръ сохранился не особенно хорошо. Г. Чистоклѣтовъ съ своей книжкѣ „Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ и книгахъ въ нихъ напечатанныхъ до 1807 г. включ.“ (Калуга 1892 г.) отмѣчаетъ, что разсматриваемый реестръ былъ напечатанъ въ 300 экземпляровъ (стр. VII, № 18).

Кромѣ этихъ 106 реестровъ, въ разныхъ библіотекахъ хранится, судя по вышеприведеннымъ печатнымъ даннымъ, еще 6 реестровъ, а именно:

Въ Московскомъ Архивѣ М-ва Юстиціи—Академическій 1736 г. и Московской Синодальной Типографіи 1751 г.

Въ библіотекѣ Харьковскаго Университета—реестръ Московской Синодальной Типографіи 1796 г.

Г. Сиповскій указываетъ, что имъ просмотрѣны были Глазуновскіе каталоги 1791 и 1793 г.г.

У Бокачева подъ № 697 показанъ еще Глазуновскій реестръ 1795 г.

Сводя теперь все вышеизложенное, мы получимъ слѣдующій рядъ продажныхъ книжныхъ росписей XVIII столѣтія, который расположимъ по алфавиту издававшихъ ихъ государственныхъ учрежденій и частныхъ книгопродавцевъ:

Академія Наукъ—1735; 1736; 1740; 1742; 1746; 1756; 1759; 1760; 1761; 1762; 1763; 1766; 1767; 1769; 1772; 1773; 1775; *1784* (*Соп. № 9808*) *); *1787* (*Соп. № 9809*); *1791* (*Соп. № 9818*); *1793* (*Соп. № 9819*) и 1794—22 росписи.

Коллегія Государственная Военная—$17^{69}/_{70}$ и неизвѣстнаго года.

Корпусъ Морской Кадетскій—$17^{69}/_{70}$; 1771 (два разныхъ изд.); 1777; *1789* (*Соп. № 9816*); *1795* (*Соп. № 9817*)—6 росписей.

Корпусъ Сухопутный Кадетскій—1761 и $17^{69}/_{70}$.

Калужская лавка Приказа Общ. призрѣнія—*1793* (*Соп. № 9824*) и 1795.

Святѣйшій Синодъ—1793 г. и неизвѣстнаго года.

Сенатская Типографія—$17^{69}/_{70}$.

Московская Синодальная Типографія—1751; 1760; 1766; $17^{69}/_{70}$; 1770; 1772; 1774; 1779; 1792 (два разн. изд.); 1796—11 росписей.

С.-Петербургская Синодальная Типографія—1774.

Московскій Университетъ—1761; 1762; 1763; 1764; 1768 (два разныхъ изд.); 1769; 1770 (два разныхъ изд.); 1772; 1774; 1775; 1776; 1779 (три разныхъ изданія); 1782; 1783; 1784; 1785;

---

*) Я выдѣляю курсивомъ тѣ росписи, которыя извѣстны не по натурѣ, а лишь по указанію Сопикова.

1788; *1789 (Соп. № 9814); 1790 (Соп. № 9815);* 1791; *1792 (Соп. № 9821);* 1793; 1794; 1795; 1798—29 росписей.

Водопьяновъ и Полежаевъ—1788.

Гексбра переплетчикъ—1764.

Глазуновы—1788; 1790; 1791; 1792; 1793: 1794; 1795 (два разныхъ изданія); 1796 (два разныхъ изданія); 1798 и 1799—12 росписей.

Дмитріевъ переплетчикъ—1781.

Зеленниковъ—*1795 (Соп. № 9829).*

Клеэнъ содержатель типографіи—1778; 1781 и 1784—3 росписи.

Клостерманъ—1787.

Миллеръ—*1774 (Соп. № 9801):* 1776; 1777; *1782 (Соп. № 9803); 1783 (Соп. № 9804);* 1785; 1788 и *1789 (Соп. № 9812)*—8 росписей.

Никифоровъ, а въ Пензѣ Порывкинъ—1796.

Новиковъ Н. И.—1790.

Овчинниковъ—1784.

Въ домѣ аукціониста Ольхина—1756.

Полежаевъ—1789.

Полежаевъ и Зотовъ—1791; 1792; 1793; 1798 и 1799—5 росписей.

Полежаевъ и Сопиковъ—1790.

Ридигеръ—$17^{69}/_{70}$; *1787 (Соп. № 9810)* и 1794—3 росписи.

Сопиковъ—1792; 1793; 1794; 1795 и 1799—5 росписей.

Шель переплетчикъ—1776.

Шноръ содержатель типографіи—1788.

Неизвѣстный владѣлецъ—1774.

Всего насчитывается такимъ образомъ 128 книжныхъ русскихъ росписей, изданныхъ въ XVIII в.; изъ нихъ въ наличности въ разныхъ библіотекахъ находится 112 росписей, а остальныя 16 росписей показаны лишь у Сопикова.

Погодно и по городамъ разсмотрѣнныя росписи распредѣляются такимъ образомъ:

Года.	Число росписей изданныхъ Казенными мѣстами. Въ Спб.	Въ Моск.	Книгопродавцами. Въ Спб.	Въ Моск.	ИТОГО.
1735	1	—	—	—	1
1736	1	—	—	—	1
1740	1	—	—	—	1
1742	1	—	—	—	1
1746	1	—	—	—	1
1751	—	1	—	—	1
1756	1	—	1	—	2
1759	1	—	—	—	1
1760	1	1	—	—	2
1761	2	1	—	—	3
1762	1	1	—	—	2
1763	1	1	—	—	2
1764	—	1	1	—	2
1766	1	1	—	—	2
1767	1	—	—	—	1
1768	—	2	—	—	2
1769 / 1770	5	5	—	1	11
1771	2	—	—	—	2
1772	1	2	—	—	3
1773	1	—	—	—	1
1774	1	2	2	—	5
1775	1	1	—	—	2
1776	—	1	2	—	3
1777	1	—	1	—	2
1778	—	—	1	—	1
1779	—	4	—	—	4
1781	—	—	1	1	2
1782	—	1	1	—	2
1783	—	1	1	—	2
1784	1	1	2	—	4
1785	—	1	1	—	2
1787	1	—	1	1	3
1788	—	1	4	—	5
1789	1	1	2	—	4
1790	—	1	2	1	4
1791	1	1	2	—	4
1792	—	3	3	—	6
1793	2	1	3	1-въ провинціи.	7
1794	1	1	2	1	5
1795	1	1	3	1 и 1-въ провинціи.	7
1796	—	1	1	2	4
1798	—	1	2	—	3
1799	—	—	3	—	3
Неиз. г	2	—	—	—	2
	36	40	42	8 въ провинціи 2	128

Изъ таблицы этой видно, что первая роспись въ Спб. появилась въ 1735 г., а въ Москвѣ около 1751 г. И та, и другая были изданы казенными мѣстами. Изъ росписей, изданныхъ частными книгопродавцами, въ Спб. первая появилась въ 1756 г., а въ Москвѣ въ 1769 г.

Всего въ Петербургѣ издано 78 росписей, въ Москвѣ

ОГЛАВЛЕНІЕ
и
Содержаніе напечатаннымъ малыхъ книжицъ церковной и гражданской печати въ царствующихъ градѣхъ Москвѣ и Санктпетербургѣ.

I.

ОБЪявленіе, како Преосвященнѣйшій Питиримъ Епископъ Нижегородскій и Алаторскій съ раскольническими учители., при собраніи множайшемъ, духовнаго и мірскаго чина людехъ размѣнялся вопросами и отвѣтами, и что притомъ говорено и учинено, и кто при томъ собраніи людей. были, въ которой показуется изображеніе, какъ пять старцовъ согласія діаконова просятъ доношеніемъ

а Пи-

Факсимиле первой страницы въ натуральную величину.

48 и въ провинціи (въ Калугѣ)—2. Какъ и надо было ожидать, и въ XVIII в. Петербургъ стоялъ во главѣ русскаго книготорговаго дѣла какъ по числу росписей, такъ и по числу мѣстъ продажи книгъ (20). Москва отстала отъ него почти на $^1/_3$ по числу росписей и на цѣлыхъ $^2/_3$ по числу книготорговыхъ пунктовъ (7). Провинція была въ совершенномъ бездѣйствіи, ибо за все разсматриваемое время насчитывается лишь одинъ провинціальный городъ, издавшій въ самомъ концѣ вѣка 2 реестра.

Дѣлать затѣмъ, на основаніи моей таблицы, какіе-либо выводы и заключенія о погодномъ движеніи русскаго книгопродавческаго дѣла нѣтъ, конечно, никакихъ основаній, по ничтожности выяснившихся цифръ. Одно только можно сказать, что дѣло это обстояло не важно, такъ-какъ съ 1735 г. по 1800 г., т. е. въ теченіе 66 лѣтъ появилось всего 128 росписей или въ среднемъ почти по 2 росписи за годъ на всю Россію, что ясно доказываетъ, какая малая нужда была въ нихъ, а слѣдовательно и въ ихъ содержимомъ— т. е. въ книгахъ.

— — —

Къ тому-же отдѣлу въ моей библіотекѣ принадлежатъ еще слѣдующія два изданія:

Оглавленіе и Содержаніе напечатаннымъ малыхъ книжицъ церковной и гражданской печати въ царствующихъ градѣхъ Москвѣ и Санктпетербурѣ. 12°. 20 стр., безъ особаго заглавнаго листа и обложки.

На послѣдней страницѣ значится: „Печатано въ Москвѣ 1784 года“.

Показано въ „Литературѣ русской библіографіи“ Геннади на стр. 183, по дополненіямъ С. А. Соболевскаго, но съ невѣрнымъ числомъ страницъ—16, тогда какъ надо 20 стр. Тоже число—16 указываетъ и Чертковъ (1845 г., стр. 253, № 12 и 1864 г., № 3309). Невѣрность этихъ указаній я объясняю тѣмъ, что 4 послѣднихъ страницы, судя по шрифту, были отпечатаны отдѣльно отъ первыхъ 16 стр. и составили какъ-бы прибавленіе, приложенное, вѣроятно, къ немногимъ экземплярамъ. Въ

антикварномъ отношеніи роспись эта представляетъ большую рѣдкость. Свой экземпляръ я купилъ въ іюлѣ 1896 г. у П. П. Шибанова за 15 руб. Въ Щаповской библіотекѣ хранится подъ № 10739 экземпляръ одинаковый съ моимъ, въ 20 стр.

Открытіе новаго изданія, души и сердца пользующаго. О всѣхъ и за вся и о всѣмъ ко всѣмъ или Россійскій патріотъ и патріотизмъ. 12°. 40 стр., включая сюда заглавный листъ. Бумажная обложка.

Принадлежитъ къ первокласснымъ библіографическимъ рѣдкостямъ. Въ антикварной продажѣ никогда не встрѣчалось; въ каталогахъ я нашелъ „Открытіе“ только одинъ разъ въ 1-мъ каталогѣ Шибанова, но не среди продажныхъ книгъ, а въ отдѣлѣ дезидератъ.

У Геннади, Бокачева и Смирнова не упомянуто. Значится: у Сопикова подъ № 7990, Березина-Ширяева—1884 г., стр. 191 и Неустроева (Историческое розысканіе. 1875. стр. XXII и стр. 532—534). Послѣдній трактуетъ, однако, „Открытіе“, какъ самостоятельное періодическое изданіе, подъ этимъ именно заглавіемъ. Отыскивая слѣды его въ современныхъ источникахъ, я нашелъ въ „Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1787 года, въ декабрскихъ №№ 103, 104 и 105 слѣдующее объявленіе, имѣющее, по моему мнѣнію, своимъ предметомъ настоящее „Открытіе“.

„Въ Московской части въ 1-мъ кварталѣ подъ № 18 „продаваться будетъ съ начала будущаго года новая „книга подъ названіемъ: О всѣхъ и за вся, безъ пер. 70 к. „въ переп.—1 р., а въ бум. 75 к.“

Въ „Вѣдомостяхъ“ 1788 г. объявленія о послѣдовавшей уже продажѣ названной книги не нашлось, равно какъ не встрѣтилъ я ея и въ современныхъ книжныхъ роспсяхъ.

Въ приведенной публикаціи „Открытіе“ названо „книгой“. Дѣйствительно, это—проспектъ или объявленіе о рядѣ сочиненій, предполагавшихся къ изданію „нѣкоторымъ“ обществомъ, и считать его за самостоятельное періодическое изданіе, прекратившееся на первомъ выпускѣ, какъ это дѣлаетъ Неустроевъ, по моему, неправильно.

ОТКРЫТІЕ

НОВАГО ИЗДАНІЯ;

ДУШИ И СЕРДЦА

ПОЛЬЗУЮЩАГО.

О всѣхъ, и за вся,
и о всѣмъ ко всѣмъ;

или

Россійской

ПАТРІОТЪ,

и

ПАТРІОТИЗМЪ.

Факсимиле заглавнаго листа въ натуральную величину.

Березинъ-Ширяевъ пишетъ объ „Открытіи“ слѣдующее:

„Брошюра напечатана безъ означенія года и типогра-
„фіи, но въ предисловіи говорится, что предпринимаемое
„изданіе Души и Сердца пользующее, начнется съ 1788
„года, изъ чего можно заключить, что брошюрка напеча-
„тана въ 1787 г. Въ брошюрѣ поименованы заглавія сорока
„сочиненій, которыя предназначались для предпринимаемаго
„изданія к'кимъ-то Обществомъ.

„Цѣна всѣмъ поименованнымъ сочиненіямъ назначалась
„равная 5 коп. за каждый листъ. Неизвѣстно, что за об-
„щество предпринимало такое изданіе.

„Въ словарѣ Сопикова упомянается эта брошюрка
„подъ № 7990, причемъ сказано: „это каталогъ 40 сочине-
„ній, нѣкотораго неизвѣстнаго Общества, которыя одинъ
„членъ сего Общества обѣщаетъ издать въ свѣтъ, пред-
„лагая публикѣ на оныя подписку. Судя по странным
„и нелѣпымъ заглавіямъ оныхъ, утвердительно можно
„заключить, что они никогда въ свѣтъ изданы не будутъ.“

Березинъ-Ширяевъ, ссылаясь на одного лишь Сопи-
кова, очевидно, упустилъ изъ виду все-то, что сказано
объ „Открытіи“ у Неустроева, который, между прочимъ,
указываетъ, что въ „Открытіи“ перечисляются „разныя,
вымышленныя и, отчасти, нѣкоторыя въ печати уже извѣ-
стныя, сочиненія“. Это послѣднее указаніе идетъ въ разрѣзъ
съ Сопиковымъ и требуетъ для своей провѣрки обстоятель-
наго знакомства съ литературой XVIII в., такъ-какъ загла-
вія поименованныхъ въ „Открытіи“ книгъ приведены не
отвѣчающія, очевидно, дѣйствительнымъ, въ виду чего
приходится по смыслу только догадываться, о какой книгѣ
можетъ идти рѣчь.

Я лично, проштудировавъ „Открытіе, могъ найти только
двѣ книги, на самомъ дѣлѣ, изданныя: это №№ 2 и 17.
№ 2 указанъ у Сопикова подъ № 3257—„О должностяхъ
человѣка и гражданина по закону естественному; соч. Пуф-
фендорфа. Спб. 1786.“

О № 17 Неустроевъ пишетъ слѣдующее:

„Въ 17 параграфѣ (или № 17) говорится: „Не всіо и не ни-„чево; всенародновольно къ благодѣйствованію общества со-„ставленія о началѣ изъявляющее (котораго первый листъ по „дозволенію Санктпетербургской Управы Благочинія напе-„чатаный, приложенъ при семъ:) а по томъ объявляющее „что уже къ сему предмету и изъ пола женскаго согласіе, „и изъ юношества, отрочества и младенчества сословіе, „составляется. Сочиненное въ 1786 году".—Въ концѣ „приложенъ листокъ, съ особымъ титуломъ, напечатан-„ный крупнымъ шрифтомъ, на 8-ми непум. страницахъ, „въ 8-ю дол. листа: „Въ 1786-й годъ новый. Новое изданіе „*Не всіо и не ничево* листъ первый. Въ первое число Генваря. Объявленіе о изданіи семъ."

Въ моемъ экземплярѣ „Открытія" этого „Новаго изда-нія" нѣтъ, но въ экземплярѣ, хранящемся подъ № 4124 въ Щаповской библіотекѣ, при Московскомъ Историческомъ музеѣ, онъ находится.

Нѣкоторыя подробности о немъ публиковалъ Е. А. Ляцкій въ „Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. при Моск. Унив." 1899 г., кн. I (есть и отдѣльный от-тискъ), подъ заглавіемъ: „Въ 1786 г. новый. Новое изда-ніе. Не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго". Въ этомъ небольшомъ изслѣдованіи сообщаются также кой-какія свѣдѣнія и объ обществѣ, которое выпусти-ло „Открытіе" и предпринимало журнальчикъ „Не всіо и не ничево", причемъ эти послѣднія свѣдѣнія извлечены изъ найденныхъ авторомъ рукописныхъ №№ 2—6 журнальчика. Надо только замѣтить, что г. Ляцкій говоритъ обо всемъ этомъ изданіи и печатномъ первомъ №, такъ о предметахъ совершенно неизвѣстныхъ, причемъ экземпляръ, найден-ный въ библіотекѣ П. М. Дмитріева, называетъ единствен-но извѣстнымъ. Очевидно, Щаповскаго экземпляра онъ не зналъ, а о замѣткѣ Неустроева не обмолвился почему-то ни однимъ словомъ, хотя она трактовала о томъ-же „не-извѣстномъ" предметѣ.

Замѣчу кстати, что недавно мнѣ попалась книжка „Сок-

ращенное предложеніе королевскаго плана къ направленію правосудія. Сочиненное господиномъ Формѣемъ. Напечатано въ Спб. въ 1787". (Сониковъ № 8895).

Въ концѣ этой книжки напечатанъ „реестръ книгамъ", который по разсмотрѣніи оказался сокращеннымъ „Открытіемъ", съ тѣмъ-же, что и тамъ, необычайнымъ приглашеніемъ подписчиковъ, которое, въ виду его чрезвычайной оригинальности, выписываю цѣликомъ:

„Всенародновольно къ благодѣйствованію общества „сочиненій въ свѣтъ издатель, истинной сего къ отечеству „любви и откровенности во изъявленіе, каждаго благо-„вниматѣльнаго человѣка достопочтенно приглашаетъ: „(вмѣсто бываемыхъ на изданіи подписокъ подъ сепсомъ, „или названіемъ только книгъ:) благоволить подписки „дѣлать отъ общества сего въ свѣтъ ко изданію подъ под-„линниками, у него издателя ихъ прочитывая. Дабы знать „число сколько ихъ напечатать, а подписатели покупать „бы ихъ могли вѣрно знавъ что они полѣзны:

Судя по внѣшности „Сокращеннаго предложенія королевскаго плана", похожей на „Открытіе" и по тому факту, что къ нему былъ приложенъ этотъ книжный реестръ, представляющій тоже сокращенное „Открытіе", можно думать, что и „Сокращенное предложеніе" было однимъ изъ изданій вышеуказаннаго общества, хотя очень мудрено догадаться, подъ какимъ № оно значится въ „Открытіи".

Находящійся въ моей библіотекѣ экземпляръ рѣдкостнаго „Открытія новаго изданія" купленъ мной въ мартѣ 1902 г. за 13 р. 50 к. изъ Березино-Ширяевской библіотеки.

Вотъ пока все, что мнѣ извѣстно по части русскихъ книжныхъ росписей XVIII вѣка. Буду очень благодаренъ, если лица, которымъ извѣстны еще другія росписи, у меня не указанныя, сообщатъ мнѣ ихъ точное заглавіе, форматъ, число страницъ и настоящее мѣстонахожденіе, а также всякія другія свѣдѣнія и дополненія къ изложенному мною. Кромѣ того я, конечно, легко могъ пропустить

свѣдѣнія о росписяхъ, помѣщенныя въ неразсмотрѣнныхъ мною каталогахъ и другихъ библіографическихъ изданіяхъ, а также нѣкоторыя журнальныя или газетныя статьи, посвященныя стариннымъ росписямъ, тѣмъ болѣе, что узнавать объ этихъ статьяхъ приходится зачастую только благодаря случаю. За сообщеніе о нихъ также буду очень благодаренъ.

Можетъ быть, общими усиліями и удастся составить полную библіографію какъ самыхъ книжныхъ росписей XVIII вѣка, такъ и литературы, посвященной имъ.

ИЗДАНІЕ

АНТИКВАРНАГО КНИЖНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ПРИ МАГАЗИНѢ ДРЕВНОСТЕЙ И РѢДКОСТЕЙ М. Я. ПАРАДѢЛОВА (МОСКВА, БОЛ. НИКИТСКАЯ, УГОЛЪ ДОЛГОРУКОВСКАГО ПЕР., ДОМЪ КУЗНЕЦОВА).

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
Q. 090 UL3S C001 v.1
Sredi knig i ikh druzeĭ /
3 0112 095468721